В 10/143

ов
дство
тель

10/143

В 10
143

ПЧЕЛОВОДСТВО
САМОУЧИТЕЛЬ

Священника Тульской губерніи, Ефремовскаго уѣзда,

с. Лобанова,

А. И. Успенскаго,

УПРОЩЕННОЕ И ЧИСТО ПРАКТИЧЕСКОЕ.

Изданіе 2-е. 4-я тысяча экзем.

Цѣна 1 руб.

ТУЛА.
Типографія Н. И. Соколова, Кіевская улица, домъ Козловыхъ
1882.

ПЧЕЛОВОДСТВО-
САМОУЧИТЕЛЬ

Священника Тульской губерніи, Ефремовскаго уѣзда,

с. Лобанова,

А. И. Успенскаго,

УПРОЩЕННОЕ И ЧИСТО ПРАКТИЧЕСКОЕ.

229767-О

ТУЛА.
Типографія Н. И. Соколова, Кіевская ул., домъ Козловыхъ.
1882.

Дозволено цензурой. Москва 14 апрѣля 1882 года.

2024348794

ОТЪ АВТОРА.

Хорошо водить пчелъ. Мужичекъ-пчеловодъ и нуждишку свою справитъ, продавши вощинки, по 25 коп. за фунтикъ — и медку по пяти рублей за пудикъ — и семью свою покормитъ медкомъ.

Люди зажиточные мало меду ѣдятъ—все сахаръ, а бѣдному мужичку не на что купить сахарцу, вотъ онъ пусть и кушаетъ медокъ. И его организмъ тоже нуждается въ сахарѣ. Медъ же есть тотъ-же сахаръ, только натуральный, а не искусственный. Медокъ въ семьѣ мужика лакомство и прикраса стола въ праздничный день. Мужикъ меньше и водки-то будетъ пить, имѣя возможность, при пчелахъ, варить для питья медъ, или медовую брагу, которая и хмѣльна и дешева: полтинникъ ведро, и здоровѣе, чѣмъ водка.

Хорошо водить пчелъ и потому, что ни одна отрасль хозяйства не беретъ такъ мало времени въ году для ухода за собой, какъ пчеловодство: съ половины апрѣля по половину іюля, вотъ и все — всего три мѣсяца. Остальные девять мѣсяцевъ — только караулъ и самый легкій присмотръ. Тогда, какъ, напримѣръ, въ коннозаводствѣ, нужно 730 разъ напоить коня въ годъ, 730 разъ, а то и побольше, дать корму. И если падетъ конь, послѣ такихъ хлопотъ и затратъ, унесетъ изъ кармана не 5 руб., какъ умершій улей, а десятки-сотни рублей. Словомъ никакое деревенское хозяйство не дастъ столько процентовъ на затраченный рубль, въ 3 мѣсяца работы въ году, какъ пчеловодство.

Правда пчеловодство занятіе нѣсколько рискованное: случись морозъ около 8 іюля, ну и отъ пчелокъ можно удержать только нѣсколько ульевъ на заводъ. Но этотъ рискъ такъ же рѣдокъ, какъ рѣдко у насъ бываютъ морозы въ іюлѣ — разъ-два въ столѣтіе. Къ тому же пчелиный рискъ не разворитъ хозяйства: пчелъ не удобно имѣть на большіе капиталы — въ одномъ мѣстѣ можно только до 300 ульевъ, на полторы тысячи самое большое, а на эту роскошь пойдетъ хозяинъ съ хорошими средствами, помимо пчелъ. При всякомъ хозяйствѣ деревенскомъ всегда пчелы большое подспорье. Людей нѣтъ ходить за пчелами: а мы то развѣ не люди? Ужели для того

насъ учатъ грамотѣ, чтобы, пробавляясь легкимъ чтеніемъ, для удовольствія, надѣяться на людей. Будемте читать, учиться и людей учить, какъ нужно пчелъ водить.

Хорошо водить пчелъ и въ нравственно-воспитательномъ отношеніи: внучата, лакомые до меда, вертясь цѣлое лѣто вокругъ дѣдушки-пчеловода, помогая ему раздѣленіемъ труда, пріучаются къ труду, наблюдая за чистотою и порядкомъ управленія въ ульяхъ, сами научаются опрятности, подчиненію, порядку, строгости въ самосохраненіи, терпѣнью и вообще съ малолѣтства присматриваются, каковъ долженъ быть настоящій семьянинъ и гражданинъ,—*комравію* посылаетъ насъ учиться слово Божіе, а пчела еще лучшимъ можетъ быть нашимъ профессоромъ въ жизни, ибо учитъ и лакомитъ вмѣстѣ. Дѣти переимчивы, какъ обезьяны и никто такъ не любитъ лакомство, какъ дѣти.

Наблюдательный пчеловодъ видалъ, какъ мальчишка, въ разстегнутой рубашкѣ, юлитъ около дѣдушки среди пчельника, разсказывая какъ ситовый зараивается, какъ липовый началъ сдирать. А дѣдушка, не чуя своей старости и пота, расхаживается по пасѣкѣ, какъ царь среди вассальныхъ царствъ-ульевъ.

У насъ упало пчеловодство отъ того, что у помѣщиковъ и людей вообще зажиточныхъ не стало людей ходить за пчелами—перебѣгаютъ—на волю вышли. А мужички передѣлились, стали одиночки, некому ходить за пчелами и сидятъ безъ лишней копѣйки, безъ меду и безъ медоваго пива.

Къ тому-же, во многихъ мѣстностяхъ, крестьянамъ отошли надѣлы безъ лѣсовъ, гдѣ прежде кипѣли ихъ пчелы. Платить или отработывать барину не хочется за мѣсто подъ пчельникъ, ну и разломали всѣ эти пчельники. А на усадьбѣ поставить пчелъ, глядишь тѣни нѣтъ—стоитъ лозина одна. Просвѣщенные помѣщики, надѣюсь, позволятъ крестьянамъ водить пчелъ въ ихъ лѣсахъ, сознавая, что этимъ самымъ земля русская произведетъ лишніе продукты—воскъ и медъ, не только безъ ущерба въ хозяйствѣ, а даже съ пользой: пчела, ворочаясь на цвѣтѣ яблони, гречихи, крыжевника и наматывая на свои ноги *колошку* цвѣточную пыль, способствуетъ оплодотворенію растенія, разволакивая плодотворную пыль по всему цвѣту. Чѣмъ больше пчелъ, тѣмъ больше у помѣщика яблокъ, гречихи, грушъ, персиковъ, абрикосовъ.... Порубки лѣса пчеловодомъ—нечего бояться. Дорожа мѣстомъ,

онъ и самъ не будетъ рубить и сторонній воръ не пойдетъ рубить тамъ лѣсъ, гдѣ есть жилье.

Давайте побольше заводить пчелъ, земля русская, въ медѣ, воскѣ, гречихѣ, яблокахъ, абрикосахъ и проч. лишній милліонъ дастъ дохода, а пчеловоды будутъ кушать медокъ, подкрашивая свою жизнь лишней копѣйкой отъ пчелъ.

Есть въ приходѣ 100 ульевъ пчелъ и получается съ природы дань въ 100—200 пуд. меда—въ 5—6 пуд. воска. — Нѣтъ пчелъ и эта цѣнная дань исчезаетъ, чисто въ воздухѣ, безъ всякой пользы для обывателя страны, не оставляя даже слѣда и пользы и для будущихъ поколѣній, какъ напримѣръ новь земли неразработанная, уголь, нефть, не отысканныя нашими предками и проч. Бѣдный цвѣтокъ, каждый годъ цвѣтущій, не видя, въ своемъ изящно-приманчивомъ вѣнкѣ пчелы, кажется замираетъ отъ грусти, на стеблѣ, или, падая съ дерева—размахиваетъ руками и покачиваетъ головкой отъ удивленія, что человѣкъ—этотъ вѣнецъ творенія, не умѣлъ понять той любви весны, какая растилается передъ нимъ въ цвѣтахъ...

Дивится, упадаетъ на землю, грубо смѣтается гдѣ нибудь въ аллеѣ, въ навозъ—и снова вопіетъ: приходи и пей нектоpъ мой, въ цвѣтѣ малины, лозины, цикорія, или гречихи, на удобренной нивѣ. 100—200 пуд. меду—5—6 пуд. воска, не дорого цѣнить—стоитъ 500 руб. Нѣтъ пчелъ, и на эту сумму не дополучено въ приходѣ продуктовъ природы, въ годъ—исчезли 500 руб. въ воздухѣ. Въ 10 приходахъ исчезли 5 тысячъ, въ уѣздѣ изъ 100 приходовъ—50 тысячъ. Что эта цифра не преувеличена, можетъ убѣдиться всякій. Осмотрите, взвѣсьте пчельникъ въ 100 ульевъ, въ первой половинѣ іюня и вы едва найдете въ нихъ 3 пуда меда—весь перегнатъ на пищу дѣтки. Осмотрите, послѣ взятки, взвѣсьте, сломайте наконецъ всѣхъ пчелъ, съ молодыми до 150 ульевъ и вы получите въ среднее взяточное время 150 пудовъ меда, а въ хорошее болѣе 200 пуд. Очевидно эти пуды, какъ дождь, накапали въ летки ульевъ съ цвѣтовъ и въ лабораторіи пчелинаго желудка переработались въ медъ и воскъ.

Не жалѣемъ мы большихъ капиталовъ на постройку разныхъ заводовъ, для переработки продуктовъ земли, усиленно работая цѣлый годъ и истощая землю—не останемся равнодушно не внимательными къ тѣмъ продуктамъ, которые плаваютъ въ воздухѣ и могутъ приливаться къ намъ, при милой легкой работѣ, въ 2—3 мѣсяца въ году и безъ всякаго

истощенія природы—будемте помаленьку заводить пчелъ и отъ кого зависитъ (земство, землевладѣльцы) содѣйствовать разведенію ихъ, чтобы пріятнѣй жилось, когда видишь вокругъ себя довольство – а мы, насколько можемъ, передадимъ какъ съ пользою вести пчеловодство, имѣя подъ рукою эту книжку.

Первое изданіе этой книжки удостоилось благосклоннаго вниманія главы нашего русскаго пчеловодства, уважаемѣйшаго академика Александра Михаиловича Бутлерова, который въ самыхъ лестныхъ выраженіяхъ привѣтствовалъ появленіе моей книжки и какъ ученый практикъ строго-критически отнесся ко всѣмъ моимъ промахамъ и недомолвкамъ, именно съ тою цѣлію, чтобы эти промахи, при второмъ изданіи, были исправлены, что мною теперь и исполнено, съ глубочайшею благодарностію къ почтеннѣйшему критику.

„Желаемъ отъ души, кончаетъ критическій разборъ книжки г. Бутлеровъ, чтобы книжка о. Успенскаго, поскорѣй дожила до слѣдующаго изданія и чтобы почтенный авторъ, познакомившись съ пчеловодствомъ, во всемъ его объемѣ, въ современномъ видѣ и въ разборныхъ ульяхъ, измѣнилъ то. что подлежитъ исправленію и пополнилъ недостающее. Книжка сдѣлается тогда настоящимъ краснорѣчивымъ „Самоучителемъ“ и читаясь *еще съ большимъ удовольствіемъ*, чѣмъ теперь, будетъ приносить двойную пользу.“

Пошли Господи эту двойную пользу. Не издательская нажива усадила меня за перо написать книжку, которой цѣна 2—3 фунта вощины, а горе, что старинное наше пчеловодство упало и безслѣдно исчезаютъ безъ пчелъ въ воздухѣ дары природы.

Девизъ моей книжки: *дешево и сердито*, по выраженію одного рецензента моей книжки, опытнаго пчеловода.

ПОКУПКА ПЧЕЛЪ.

Чтобы развести пчелъ, становятъ на деревахъ порожніе ульи, куда прилетаютъ съ пасѣкъ сдирухи. (*) Ульи эти навощиваютъ, натираютъ мертвыми матками, травой мелиссой и разными душистыми травами — и улетѣвшіе со пчельника рои, разумѣется съ удовольствіемъ поселяются въ готовыхъ квартирахъ, вполнѣ соотвѣтствующихъ природѣ пчелъ — жить въ дуплахъ деревъ, въ щеляхъ горъ и подобн. Но разсчитывать на чужихъ роевъ — долго ждать, а всего лучше, по мѣрѣ средствъ, купить пчелъ, купить хорошенькое руководство и заняться дѣломъ, безъ ожиданія даровщинки.

При покупкѣ пчелъ на заводъ нужно обращать вниманіе: 1) не стары ли пчелы. Старыя пчелы мало способны къ размноженію. Но старость пчелъ заключается не въ мухѣ собственно - не въ пчелѣ, а въ гнѣздѣ. Извѣстно, что поколѣніе роя живетъ не болѣе одного года; оно постоянно вымираетъ и возобновляется. Матки, переходя изъ улья въ улей (при роеніи) живутъ долго - говорятъ до 7 лѣтъ. Въ молодомъ ульѣ можетъ быть очень старая матка. Судить о ея достоинствѣ нужно по ея дѣламъ — по достоинству гнѣзда. Старость гнѣзда можно узнать по цвѣту вощины и по величинѣ ячеекъ. Старое гнѣздо черно и ячейки въ сотахъ малы. Молодыя пчелы, нѣсколько разъ выводясь въ одной и той же ячейкѣ, всегда оставляютъ по себѣ плеву, которую можно видѣть, въ нѣсколько слоевъ, разломивши сотъ вощины. Плева эта, прилипая къ бѣлому воску, заслоняетъ его натуральную бѣлизну.

2) Чтобы въ ульѣ было достаточно меда. Если спереди, при открытіи колодезни (втулки) видѣнъ медъ, хоть немного

(*) Сдирать—мѣстное выраженіе—удирать, улетать—изъ ульевъ цѣлымъ роемъ.

значитъ въ ульѣ меду достаточно; пчела всегда удаляетъ медъ отъ колодезни и лѣтка—прячетъ. Разумѣется, чтобы и провозъ гнѣзда былъ достаточный. Если есть третья часть улья—хорошо, а больше лучше.

3) Нужно смотрѣть, нѣтъ ли пятокъ, наростовъ на сотахъ, въ видѣ неправильныхъ ячеекъ. Это признакъ, что въ ульѣ матка свищевая, т. е. не натурально-выведенная, а вывели ее сами пчелы изъ пчелинаго засѣва яичекъ, о чемъ будетъ сказано ниже. Такія матки не всегда бываютъ вполнѣ хороши, выводятся искусственно пчеловодами для сохраненія роя, лишившагося матки, и если оказываются плохи—замѣняются натуральною. Не хорошо, если въ гнѣздѣ много крупныхъ трутневыхъ сотовъ. Чистое гнѣздо, съ засѣвомъ пчелиной мелкой дѣтки—признакъ благонадежнаго улья.

4) Есть ли матка въ ульѣ. Матка держитъ весь рой и порядокъ въ ульѣ. Безъ нея рой разлетается и не работаетъ, если въ гнѣздѣ нѣтъ открытой дѣтки. Обезматчевшій улей можно узнать по звуку пчелинаго гуда: сироты гудутъ не ровно, прерывисто и, какъ бы голосятъ, воютъ, пчелы сидятъ не кучкой, а въ разсыпную, бродятъ и по гнѣзду и наружѣ по улью, какъ будто потеряли что—ищутъ, особенно въ первое время послѣ потери матки. Какъ замѣтите такое безпокойство, откройте улей и нерѣдко приходится увидать мертвую матку на днѣ улья, вокругъ которой суетятся пчелы. Подобное безпокойство бываетъ когда есть въ ульѣ мертвая мышь. Только что посаженные молодые, лишившись матки, тотчасъ же разбредаются—оставляютъ улей, но старый улей, по привычкѣ къ гнѣзду, долго можетъ жить безъ матки и изводится постепенно. При покупкѣ старыхъ, не обративши строгаго вниманія, можно обмануться. Рой съ маткой, если силенъ, гудетъ ровно, густо, держитъ ноту басистую, если очень слабъ—молчитъ, или слабо гудетъ, но ровно. Стукните по улью, рой жукнетъ и смолкнетъ. А безъ матки отъ стука жалобно завоетъ.

5) Если въ сотахъ видѣнъ не сплошной засѣвъ дѣтки, а въ разбросъ тамъ и сямъ по ячейкамъ—это признакъ плохой матки.

6) Если въ ульѣ очень много трутней въ необыкновенное время: съ 1 августа по 15 мая—это признакъ дурной матки (трутневая), которая держитъ въ ульѣ дармоѣдовъ, напрасно поѣдающихъ медъ. Да и во всякое время не хорошо, если въ ульѣ много этихъ лѣнтяевъ, заѣдающихъ чужой трудъ.

7) Если въ ячейкахъ будетъ замѣчена слизистая, темномолочнаго-зеленоватаго цвѣта, влага, издающая непріятный запахъ и впалые покровы засѣва дѣтки—это въ пчеловодствѣ ужасное дѣло—это заразительная болѣзнь—гнилецъ. Такихъ пчелъ нужно уничтожать купеческимъ медоломнымъ крюкомъ и ульи выжигать соломой, чтобы не заразить роевъ, какіе будутъ въ нихъ посажены.

8) Нужно обращать вниманіе на посуду—на ульи. Для развода пчелъ не требуется крупная посуда, напротивъ, пчелы въ мелкой посудѣ лучше роятся. Хотя маленькій улей не есть непремѣнное условіе для ройки. Пчелы отлично роятся въ громадныхъ ульяхъ, съ провозами лишь по верхніе кресты. Въ небольшомъ ульѣ пчела скорѣй управится весной, очиститъ его, скорѣй заправитъ новыми сотами пустыя мѣста и, чувствуя исправность по дому, скорѣй начинаетъ думать о ройкѣ. Но чтобы улей былъ сухъ, мягокъ, на подъемѣ легокъ. Ульи дѣлаются изъ разныхъ толстыхъ деревъ, но не всякое дерево годно для улья. Есть дубъ *ситовый* красный, вѣковой, въ родѣ губки—это самые лучшіе ульи, и есть дубъ синій, твердый, стеклявый—это никуда не годится въ пчеловодствѣ, развѣ на колья подъ ульи. Также и осина, и лозина, и ель, и сосна, словомъ всякое дерево, кромѣ клена, березы, вовсе негодныхъ по отношенію къ пчеловодству, двоякаго сорта: крѣпкаго и мягкаго, бѣлаго и синяго. Въ крѣпкихъ и синихъ ульяхъ всегда бываетъ сырость и зи-

мою они холодны, лѣтомъ въ жары жарки; мягкій же легкій улей удобно пропускаетъ сквозь свои норы влагу изъ улья и не раскаляется на солнцѣ въ жары.

Досчатые ульи тоже не одинаковаго свойства. Чѣмъ доска плотнѣе, тверже, тѣмъ хуже. Первое удовольствіе для пчелъ — улей мягкій, проховый, легкій, изъ самаго неудобнаго для другаго употребленія дерева--дешево и сердито. Хотя я съ полнѣйшимъ уваженіемъ отношусь къ досчатымъ ульямъ—мудренымъ и дорогимъ. Но не все то хорошо, что хорошо въ иныхъ рукахъ и не при нашихъ условіяхъ, а то намъ—хорошо, что собственно намъ хорошо—есть пословица: что русскому здорово, то нѣмцу—смерть.

9) Самыя лучшія пчелы мелкія, сѣровато-желтоватаго цвѣта. Чѣмъ пчелы крупнѣй и чернѣй по виду, тѣмъ хуже.

10) Разумѣется нужно обращать вниманіе на то, чтобы рой былъ достаточно силенъ. Весной и осенью для хорошаго улья достаточно, если пчелы сидятъ между сотами до половины гнѣзда, хотя бы на концахъ не было ни одной пчелы; съ іюня до половины августа хорошимъ ульемъ можно назвать только тотъ, у котораго покрыты пчелою концы гнѣзда, висятъ плетенки пчелъ и есть засѣвъ пчелиной дѣтки.

11) Нужно обращать вниманіе, чтобы гнѣздо въ ульѣ было цѣльное, не изрѣзанное выемкою меда, какъ это дѣлаютъ продавцы: повырѣжутъ медокъ и въ головѣ, и въ спинкѣ улья — и продаютъ.

12) Всего лучше покупать на заводъ пчелъ молодыхъ,— осенью, посаженныхъ истекшимъ лѣтомъ, лишь бы гнѣздо было до половины улья и видѣнъ былъ спереди забрушеный медъ въ головѣ. Только нужно спросить: первякъ былъ посаженъ въ молодой улей, или другокъ - третьякъ. Первяковая матка можетъ быть очень стара. Съ другоковой - молодой маткой улей надежнѣй, если въ гнѣздѣ видѣнъ засѣвъ дѣтки. Значитъ она плодная и долго прослужитъ на пользу.

Но я нисколько не хочу уронить достоинство первяковой матки, если у ней соты построены все пчелиные, мелкіе и есть обильный засѣвъ дѣтки, въ концѣ главнаго взятка. При покупкѣ стараго улья, спросить: роился ли онъ прошлый годъ? Если роился, значитъ въ немъ молодая матка—старая ушла съ роемъ. Спросите и молодаго отъ этого стараго улья и знайте, что въ немъ старая матка. Если старый улей, прошлый и запрошлый годъ не роился, значитъ въ немъ старовата матка и тогда судите объ ней по ея гнѣзду—кійждо отъ своихъ дѣлъ прославится, или постыдится.

13) Что касается до количества, на первый разъ, покупаемыхъ ульевъ, то это зависитъ 1, отъ кармана, 2, отъ охоты, и 3, отъ мѣстности и разныхъ условій водить пчелъ. При домѣ можете купить просто парочку, или пятокъ ульевъ и при нихъ созидать изъ себя хорошаго пчеловода. Эхъ чтобы я сдѣлалъ при 5—20 ульяхъ! (разумѣется, безъ морозовъ въ іюнѣ и іюлѣ), но при комплектѣ въ 300 ульевъ, на одномъ пчельникѣ, да съ нашими неуклюжими сотрудниками—мужичками, которые путемъ носъ не утрутъ, понюхавши табаку—бѣда! Мальчишки—эти милые помощники—ты его пошлешь за пчельникъ, слѣдить за облакомъ роя—гдѣ привьетъ, самъ занявшись разборкой революціи въ свальныхъ рояхъ—смотришь—онъ сидитъ въ районѣ клубники и жуетъ, а роя ищи по березамъ. Стоишь, иной разъ, подъ тучею пчелъ и думаешь: разбери Господи!.... Самъ сознаю, что неудобно имѣть, на одномъ пчельникѣ болѣе 200 ульевъ, но что дѣлать—охота такая. Ну и природа стала скупа: бывало при сотнѣ рубашка не просыхала, а теперь и при 300, иную пору просидишь филиномъ лѣто, поковыривая въ носу—нельзя ли какъ нибудь ухитриться—помочь природѣ.....

Для пчельника не при домѣ, нужно покупать 20,—30, 40 ульевъ, чтобы расходъ на устройство, караулъ и уходъ ложился не очень крупно на каждый улей. Иначе, лучше за-

вести немного и при домѣ. Почему бы каждому мужичку не завести хоть парочки ульевъ, гдѣ нибудь въ трущобѣ огорода. За двумя ульями уходъ-то ничтожный: по выставкѣ весной, очистилъ, далъ, если нужно, меду, замазалъ поаккуратнѣй всѣ щели, чтобы чужая не напала, оставилъ летокъ и будетъ онъ смирнехонько летать. Выпала свободная минута—пошелъ провѣдалъ, открылъ, подмелъ, разъ въ недѣлю, покормилъ немного (кормимъ же лошадей, каждый день) и опять пусть летаетъ до ройки. Некогда и не стоитъ изъ за двухъ ульевъ сидѣть, караулить роя, взялъ искусственнымъ манеромъ и ступай себѣ съ Богомъ на сѣнокосъ; пчелки безъ хозяина знаютъ свое дѣло. А не то и покараулить не бѣда, если есть мальчикъ, дѣвочка, въ домѣ, всего-то недѣлю какую нибудь, когда увидите, что на концахъ гнѣзда созрѣваютъ маточники—бурѣютъ и сила виситъ плетенками. Дѣло—то между дѣломъ, а тамъ, глядишь—вощинки продалъ, медку, годилось на соль, на деготь и семью полакомилъ медкомъ.

14) Перевозить пчелъ нужно съ большою осторожностію, особенно въ теплое время, когда вощина въ гнѣздѣ мягка—можетъ обрушиться и потопить всего роя. Весной, въ прохладное время и когда у пчелъ мало меда и осенью, въ холодъ перевозка безопасна, а зимою, на саняхъ, по первому путю, еще покойнѣй. Подъ ульи подстилать больше соломы, на грядки саней, или телѣги, подъ улей подкладать пуки соломы и ульи класть головами въ средину телѣги, головы съ головами, такъ чтобы головы нѣсколько опустились, а ноги на грядкахъ были выше. Класть ульи такъ, чтобы соты приходились ребромъ ко дну телѣги, иначе гнѣздо можетъ сплюснуться и подавить пчелъ.—Въ круглыхъ ульяхъ еще ничего, а въ досчатыхъ непремѣнно соблюдать это условіе при перевозкѣ. Летки на дорогу зарѣшечивать, а если не далеко, то можно просто заткнуть не туго сѣнцомъ. Я сто разъ возилъ

и никогда не зарѣшечивалъ. Верстъ за 30 возилъ заткнувши— и ничего. Увязавши возъ, чтобы ульи не катались, строго смотрѣть—не вылетаютъ ли гдѣ пчелы и скорѣй замазывать щель; иначе нападутъ на лошадь и—бѣда.

Весной и лѣтомъ, когда пчелы летаютъ, можно перевозить ихъ не ближе, какъ за 4 версты. Иначе пчелы сойдутъ на старое мѣсто и сдѣлаются малосильными. Пчелы лѣтаютъ за 7 верстъ даже, что доказано опытомъ: прихожу разъ на пчельникъ, смотрю сила пропала. Перепугался, думалъ роса была вредная, какой улей ни открою, вездѣ голая уза—и не прилетаютъ. Черезъ часъ, черезъ два начала пчела прибывать—гужомъ. Оказалось, что одинъ помѣщикъ, за 10 верстъ, а по пчелиному путю, за 7, въ апрѣлѣ посѣялъ 20 десятинъ гречихи, которая цвѣла въ маѣ. Да еще что—запоздаютъ, ночуютъ дорогой, на деревахъ, подъ листиками. Стало быть у сосѣдей въ окружности 3-верстъ можно покупать и перевозить пчелъ только или на выставку весной, или на составку въ омшаникъ.

ПЧЕЛЬНИКЪ.

Самое лучшее мѣсто для пчельника—трущоба, глушь въ молодомъ лѣсу, но пчелы прекрасно водятся на усадьбахъ, гдѣ есть лѣсокъ, хоть какой нибудь: осинникъ, дубнякъ, лозинникъ. Густой фруктовый садъ хорошъ для пчелъ, но неудобно огребать съ яблокъ роевъ и сразу смотрѣть на полетъ пчелъ изъ ульевъ, сквозь развѣсистые дерева. Пчела любитъ классическую простоту относительно жилья и уединеніе отъ людскаго крика и стука. Домикъ ея самый скромный: дупло въ деревѣ, разсѣлина въ горѣ, или самый простой, смазанный глиной улей—вездѣ она живетъ, но за то внутри она обливаетъ всѣ стѣнки улья ароматическою клейкою влагою и это такія роскошныя шпалеры, какимъ позавидовалъ бы любой

любитель украшать комнаты. Старый высокій лѣсъ неудобенъ для съемки роевъ съ деревъ, да и солнце, необходимое для всего живущаго, спѣсиво и рѣдко забѣгаетъ въ такой лѣсъ и пчелы рано садятся и поздно встаютъ на работу въ высокихъ лѣсахъ и дѣтка медленно выводится безъ солнца, требуя большей силы для нагрѣванія. Мѣсто для пчельника нужно подъискивать склономъ на югъ, чтобы солнце весь день грѣло пчельникъ и сѣверные вѣтры не дули въ летки ульевъ. Луга и болота близь рѣкъ, надъ которыми по утрамъ долго стоитъ туманъ, неудобны для пчельника. Вода вблизи необходима для пчелъ, но очень широкія рѣки, за которыми бываетъ хорошій взятокъ, неудобны: пчелы съ тяжелой ношей сбиваются вѣтромъ въ воду и прибитыя волной къ берегу онѣ могутъ погибать. Въ среднихъ нашихъ губерніяхъ, гдѣ пчеловодство держится главнымъ образомъ на гречишномъ цвѣтѣ, нужно избирать для пчельника такой лѣсокъ, отъ котораго не далеко яровыя, съ гречишнымъ посѣвомъ, поля. И самое лучшее, когда не далеко отъ пчельника поля разныхъ владѣльцевъ, не крупныхъ и особенно крестьянъ. Посѣвы гречихи при этомъ бываютъ близко каждый годъ, сѣвъ бываетъ въ разное время—и пораньше и по позднѣй, отъ чего главный взятокъ бываетъ продолжительнѣй. Близость взятка весьма важное дѣло: то 2—3 раза слетаетъ въ поле пчела, а то 12—13. Вблизи сильный улей въ 2—3 дня нальетъ медомъ гнѣздо, а издали и въ 10 дней не нальетъ.

Можно строить пчельники и въ совершенно открытомъ полѣ, гдѣ нибудь въ ложбинкѣ. Тогда нужно за пчельникомъ подѣлать, на высокихъ кольяхъ сажелки для роевъ: обугленную дощечку, кусокъ стараго улья насаживать на колъ и сверху класть травы, чтобы выходило въ родѣ дерева. Насадить кругомъ высокихъ лозинъ, чтобы лѣтъ черезъ 5—10 вышелъ пріятный для пчелъ оазисъ. Изгородь для пчельника не требуется прихотливая, лишь бы только мелкому воришкѣ не

очень легко было выскочить со пчельника съ сотомъ меда, когда за нимъ гонятся злыя пчелы и старикъ,—да не поваляла бы ульевъ гуляющая по лѣсу скотина.

Если на пчельникѣ не предполагается омшаника для зимовки пчелъ, то необходимо устроить въ горѣ темную землянку, куда бываетъ нужно сносить ульи во время пчелинаго воровства весной, убѣгать людямъ отъ разсердившихся лѣтомъ пчелъ и сохранять роевъ до посадки въ ульи вечеромъ. Безъ холодной землянки, снятые съ деревъ рои, могутъ въ роевняхъ задохнуться и умереть на тепломъ воздухѣ, хотя-бъ и въ тѣни.

Омшаники для зимовки пчелъ устраиваются на разныя манеры, но мы будемъ говорить о самыхъ простыхъ и дешевыхъ.

Оставлять пчелъ въ зиму на своихъ лѣтнихъ мѣстахъ ни въ какомъ случаѣ не слѣдуетъ. Разумѣется, гдѣ есть зима. Отъ осенней, зимней и весенней сырости скоро гніетъ посуда, а главное мартовское весеннее солнышко, соблазнительно заглядывыя въ летки ульевъ, выманиваетъ наружу много пчелъ, гдѣ онѣ и гибнутъ на снѣгу.

Въ мѣстахъ, съ крѣпкимъ не сыпучимъ грунтомъ, пчелы хорошо зимуютъ въ простыхъ землянкахъ съ потолкомъ подъ соломенной крышей. Только въ землянкахъ нужно такъ разставлять ульи, чтобы вокругъ ихъ по стѣнамъ былъ ходъ. Иначе бока ульевъ, прилегающіе плотно къ стѣнѣ, весной окажутся сырыми.

Но самый лучшій омшаникъ – это деревянный сухой срубъ, съ потолкомъ, поставленный на площадкѣ широкой выемки земли, глубиною аршина $1^1/_2$—2. На срубѣ обыкновенная, но непремѣнно соломенная крыша и такая, чтобы повѣть ея ложилась на берегъ земляной выемки, такъ чтобы кругомъ сруба былъ просторный ходъ, пригодный для помѣщенія ульевъ, роевъ и вообще для убѣжища въ жаркіе дни. Такой омшаникъ предохраняется отъ гніенія самъ и содержитъ прекра-

сный воздухъ для пчелъ зимой. Если срубъ, назначенный для омшаника квадратный въ 8 аршинъ—яму копайте квадратную въ 11 аршинъ, ходъ кругомъ будетъ въ $1^1/_2$ аршина, или 10 ар., ходъ будетъ въ 1 аршинъ. Совершенно ровное мѣсто для омшаника неудобно—вода будетъ заходить, какъ ни окапывайся; лучше полугорка, такъ что одинъ берегъ ямы будетъ въ 2 аршина, а другой хоть и въ полъаршина. При этомъ и ходъ въ омшаникъ будетъ ровный (не въ яму) съ той стороны выемки, берегъ которой постепенно понижается. Вышина внутри омшаника должна быть такая, чтобы только могли свободно установиться два улья, одинъ на другой. Величина, разумѣется, по количеству ульевъ. Въ потолкѣ должна быть узкая тесовая труба, въ аршинъ вышины. Въ теплое время трубу оттыкать, а въ холодное—затыкать. Обыкновенная дверь, а отверстіе въ крышѣ, противъ двери, на зиму закрывать соломой. Чтобы въ зимнее время пчелъ не безпокоили мыши, полъ въ омшаникѣ долженъ быть усыпанъ на вершокъ гречневой или древесной золою. Мышкѣ не нравится, когда при дыханіи ей попадается въ носъ ѣдкій порошокъ золы, она и не строитъ своихъ норъ, убѣгаетъ отъ омшаниковъ. Хорошо полъ омшаника такъ устраивать: натолочь битаго стекла, порошкомъ этимъ усыпать полъ, сверху—слой земли въ полвершка, а сверху ужъ зола. Стекло втыкается въ носъ, или въ лапки мышей, когда онѣ станутъ копать нору—и убѣгаютъ. Такъ дѣлаютъ подъ полами при постройкѣ домовъ—и мышей не бываетъ.

Строятъ омшаники съ печами, съ разными подмостками для ульевъ. Какъ угодно, а я не буду строить никакихъ омшаниковъ. Пчела проводитъ зиму въ полу—литаргіи и въ ульѣ не испраздняется. За чѣмъ ее тревожить неизбѣжнымъ стукомъ при ежедневныхъ визитахъ съ дровами. За чѣмъ ее кормить—разстроивать желудокъ... Не набралъ мужичекъ, въ рабочую пору хлѣба, чтобы хватило до новины—иди лучше въ

работники, на чужіе хлѣбцы на зиму, а домокъ припри, что мы и дѣлаемъ, заготовляя *медки.* Иначе—хлѣбъ поѣстъ, отъ плохой пищи въ бѣдности заболитъ худосоченіемъ и на весну—слабый побирашка. Но объ этомъ еще придется толковать. Устроивши пчельникъ, нужно запасать и ульи. Сортовъ и формъ ульевъ множество. Въ устройствѣ ульевъ обыкновенно стараются достигнуть тѣхъ цѣлей, чтобы хорошо было въ нихъ жить пчеламъ, удобно доставать медъ и производить разныя операціи по пчеловодству. Я пробовалъ заводить разные ульи, много денегъ тратилъ и пришелъ къ такому убѣжденію, что въ средней и сѣверной полосѣ Россіи лучше дупла—нашего обыкновеннаго улья—колоды ничего не можетъ быть для пчелы, лишь бы улей соотвѣствовалъ требованіямъ, мною изложеннымъ въ главѣ о покупкѣ пчелъ и былъ нѣсколько приспособленъ для разумнаго и болѣе полезнаго веденія дѣла, о чемъ и скажется ниже.

Вполнѣ убѣжденъ, что досчатые ульи, съ разными многосложными приспособленіями, до того доведены, въ послѣднее время, что отвѣчаютъ всѣмъ требованіямъ разумнаго пчеловодства, но въ тоже время никакъ не могу согласиться съ тѣмъ, чтобы устранить наши прелестныя для пчелъ колоды и завести многосложную, досчатую посуду. За чѣмъ оставлять безъ употребленія то, что весьма дорого для пчелъ и что (гнилое дерево) никуда болѣе не годится—ни на издѣліе, ни на топливо даже—и тратить деньги лишнія. Посмотримте по пристальнѣй на природу и увидимъ—до какой степени она разсчетлива: атомъ углекислоты отъ гніющей тряпки въ ямѣ, она спѣшитъ употребить въ дѣло, всасываетъ въ какой нибудь листокъ растенія и вмѣстѣ съ тѣмъ, что можетъ быть роскошнѣй природы, какъ посмотришь начнетъ она весной разсыпать всюду яхонты, изумруды—не рукой, а гигантской урной и по лѣсамъ, и по лугамъ, и по долинамъ, до самаго ничтожнаго овражка, куда и человѣкъ не доходитъ, а развѣ

стая скворцевъ тонетъ въ душистыхъ цвѣтахъ, или волкъ голодный пробредетъ по росѣ, брилліантами сверкающей, подъ лучами утренняго солнца. Вотъ какъ надобно жить. Изо всего, что есть подъ рукой, честно и разумно извлекай пользу, а какъ нужно—и развернись. Возись съ засученными рукавами въ гнилыхъ колодахъ, ворочая кислый и крупитчатый медъ, выгребай подморъ, а потомъ нанижи перстней съ брилліантами на пальцы, накупи хорошихъ книгъ, вставляй брилліанты въ голову, усталъ, завались въ коляску и кати на тройкѣ орловскаго съ англійскими скакунами—франти, какъ природа весной. А чтобы не было совѣстно такъ франтить, не забывай и овражковъ глухихъ, гдѣ прыгаетъ бѣднота, какъ скворцы, гдѣ бродитъ, хоть и хищный, но все таки голодный волкъ.... Виноватъ, это ужъ что-то пошло не похожее на пчеловодство. Такъ видите-ли въ чемъ дѣло: разборный, досчатый улей у насъ стоитъ 5 рублей, у меня, съ порожней посудой, до 600 ульевъ, значитъ я долженъ затратить 3 тысячи рублей на посуду одну—такъ сказать только на оберточную бумагу пчеловодства, а колоды мнѣ стоятъ только 500 рублей. Скоро ли выручишь въ пчеловодствѣ такую крупную затрату капитала на бумагу, сколько нужно отчислить процентовъ изъ дохода по пчеловодству на этотъ капиталъ? За тѣмъ, всякая многосложность требуетъ большой аккуратности при обращеніи съ нею. Но возможно ли и резонно ли требовать этой аккуратности отъ большинства нашихъ русскихъ пчеловодовъ. Ему некогда путемъ лаптей увязать на ногахъ—оборка тащится, некогда добромъ умыться и бороду утереть послѣ понюшки—поле его далеко и широко, гдѣ ждетъ его пашня. А они то и есть наши пчеловоды и уменя и у барина. Своими руками всюду жаръ не загребешь—нужны сотрудники, помощники—работники. Въ небольшихъ пасѣкахъ еще можно съ пользою возиться въ мудреныхъ ульяхъ, но въ большихъ, ульевъ въ 200—300,— трудно. Къ тому же пчелы та-

кое занятіе, что съ ними, въ хорошее роевое время и при простыхъ колодахъ, успѣвай только поворачиваться—голову потеряешь: ты сидишь на березѣ, поймалъ—отнялъ матку, которую чуть не задрали въ свалкѣ и кричишь: подай клѣточку! а парень—охотникъ, прибѣжавши изъ угла пчельника, гдѣ сразу три зароились, суетъ тебѣ свою шапку на гвоздѣ предлиннаго шеста. Разумѣется—общій хохотъ и бѣготня—а потъ такъ и капитъ съ носа, отъ спины паръ валитъ на солнышкѣ. Ахъ, какъ хороша эта ванна!...

Меня считаютъ отсталымъ пчеловодомъ, за мою привязанность къ простымъ колодамъ, но напрасно, что и доказывается моимъ приспособленіемъ колоды къ мудренымъ, (стало быть уважаемымъ ульямъ)—значитъ дѣло не въ колодѣ, или въ досчатомъ ульѣ, а дѣло въ примѣнимости того и другаго, къ русскимъ пчеловодамъ. Сдѣлайте милость, заводите всевозможные ульи—*всѣ они* весьма хороши, но не для всѣхъ, вотъ что я хочу только сказать; не могу не записать въ видѣ покаянія и въ нравоученіе пчелобитамъ того обстоятельства, которое повернуло меня отъ пчелобитства и заставило приспособлять простой улей-колоду къ тому, чтобы собирать доходъ, безъ убоя пчелъ. Лѣтъ 20 поболыпе—у меня въ недалекомъ разстояніи было три пчельника, на всѣхъ около 400 ульевъ и велъ я пчеловодство самымъ варварскимъ способомъ: убивалъ крюкомъ ульевъ по 100, набивалъ по 5—7 бочекъ меду, со всякою дрянью—чистую какъ янтарь и цѣльную вощину, такой дорогой матеріалъ для пчеловодства, набивалъ въ мѣшки колѣномъ и продавалъ по гривеннику фунтъ. Словомъ, такой производилъ разбой на своихъ пчельникахъ, что исторія пчеловодства не должна бы меня простить, какъ бы я ни каялся предъ Создателемъ пчелы, если бы Создатель и исторія не были безконечно милостивы къ немощамъ людскимъ и снисходительны къ невѣжеству... Къ сожалѣнію, это варварство практикуется кругомъ по широкой матушкѣ Рос-

сіи. Милліоны самыхъ лучшихъ роевъ, съ плодными матками, заминаются въ меду благоустроеннаго гнѣзда.

Вотъ разъ понадобились мнѣ деньги, я возми и наломай семъ бочекъ—около 200 пудовъ меду. Наломалъ, сижу и думаю у горенки, на балкончикѣ, съ котораго видѣнъ весь мой пчельникъ: прорѣдѣли ряды моей пасѣки, словно градомъ выбило болѣе сотни самыхъ лучшихъ ульевъ. Колодезни небрежно разбросаны по пчельнику, порожніе ульи за пчельникомъ раскатаны на полдесятины, въ нихъ пируютъ пчелы, добирая остатки—словно татаринъ прошелъ по пчельнику. Грустно мнѣ стало—до слезъ было грустно.... Истый пчеловодъ пойметъ эту грусть—каково лишиться самыхъ лучшихъ ульевъ въ заводѣ и погубить ихъ такимъ отчаянно—варварскимъ способомъ—своихъ друзей погубить. Оглянусь на бочки, чтобы найдти въ нихъ утѣшеніе. Сочту: 200 пуд. по 4 рубля пудъ=800 руб., но и эти 800 р. не утѣшаютъ меня—дегтярныя бочки кажутся мнѣ какими-то нильскими крокодилами—мнѣ стало страшно сознавать, что эти крокодилы проглотили такъ много самыхъ лучшихъ роевъ. И все это изъ зачего? Изъ за того только, чтобы взять доходъ съ пчельника! Ужели, подумалъ я, улей тоже, что быкъ, отъ котораго нельзя взять говядины, не убивши его? не можетъ быть. Нынѣ люди, говорятъ, дошли до того, что и отъ живаго быка отрѣзаютъ мясо, не убивая. (Въ Америкѣ) Отрѣжутъ лоскутъ отъ ноги, на котлету, прикроютъ кожей, примочутъ и пустятъ на пастбище, чтобы снова взять котлетку съ другой ноги,—а улей, **не** быкъ.. Разсуждаю наконецъ: какая несообразность! въ половинѣ іюня добрый старичокъ—пчеловодъ младенчески улыбается отъ радости рою, въ какихъ нибудь 2—3 фунта, а черезъ мѣсяцъ дѣлается такимъ варваромъ, что не жалѣетъ сотни самыхъ лучшихъ роевъ, а плохихъ, слабыхъ, лѣнивыхъ оставляетъ на заводъ. Ихъ не выгодно душить—меду мало—не утопишь пчелы. Скажите на милость: какой хозяинъ по-

добнымъ образомъ обращается напримѣръ съ коннымъ заводомъ, коровьимъ, овечьимъ и под.? Не старается ли всякій самое лучшее пускать въ заводъ. Сама природа, уничтожая все дрянное и слабое, сохраняетъ жизнь сильную, прекрасную идя такимъ образомъ, шагъ за шагомъ, къ совершенству, а мы пчеловоды—пчелобиты идемъ на перекоръ природѣ и своимъ личнымъ интересамъ!.. Разсуждалъ и порѣшилъ: болѣе никогда не ломать крюкомъ пчелъ—лучше не водить ихъ, а водить такъ нужно придумать другой способъ полученія дохода со пчельника—и непремѣнно въ простыхъ колодахъ, которыя уничтожать считаю не меньшимъ варварствомъ, какъ и пчелобитство. А досчатые ульи, съ рамочками, задвижечками, закладочками, при которыхъ пчелобитство не требуется, у меня уже были 27—30 штукъ, но по вышеизложеннымъ причинамъ въ большомъ количествѣ, что мнѣ нравится, оказались не подходящими. Вотъ, на основаніи природныхъ свойствъ пчелы, я и началъ приспособлять свои колоды къ тому, чтобы не убивать пчелъ, для дохода. Много щепокъ накрошилъ и долго хлопоталъ, чтобы вышло какъ можно дешевле и проще приспособленіе. Добился до расхода въ пятачекъ (два полукруга) чтобы брать доходъ безъ убоя пчелъ и успокоился. Другое приспособленіе колоды, нѣсколько сложное, относится болѣе къ прихоти, чѣмъ къ необходимости.

У пчелъ всегда главный складъ меда находится въ головѣ (въ верхней части улья) оттуда и слѣдуетъ брать медъ (доходъ), не убивая роя.

Въ обыкновенныхъ колодахъ такую операцію дѣлать неудобно, ибо пчелы не любятъ пустоты въ головѣ. Не успѣвши заносить медомъ пустаго мѣста въ головѣ, онѣ на будущее лѣто не будутъ роиться, такъ какъ онѣ думаютъ о ройкѣ только тогда, когда по дому все обстоитъ благополучно. До ройки ли, когда выломана голова. Принаравляясь къ этому свойству пчелъ, устроили многоэтажные досчатые ульи.

Снимутъ верхній этажъ, или вынутъ ящикъ съ медомъ, задвинутъ досщечкой, рой и не хватится, что у него полпуда меда не стало, а голова цѣла. И зимовать ему хорошо безъ пустаго пространства въ головѣ.

Для достиженія той же цѣли, въ простомъ ульѣ—колодѣ, нужно имѣть запасъ полукруговъ, разной величины, сообразно ширинѣ внутренности ульевъ на пасѣкѣ. Полукруги эти вырѣзаются изъ самаго тонкаго теса—шелевки; кончился главный взятокъ съ гречи, въ концѣ іюля и позже, отправляюсь къ тѣмъ ульямъ, какіе не роились и вообще, гдѣ надѣюсь, что медъ есть. Открываю, вижу въ головѣ забрушоный медъ и въ концахъ есть медъ, значитъ и въ бокахъ есть. Перевертываю улей вверхъ дномъ, выкуриваю изъ головы пчелу (*) и вырѣзаю весь медъ изъ головы, по самые верхніе кресты, или немного повыше, соображаясь съ количествомъ меда въ ульѣ. Становлю улей опять на ноги, закрываю, иду дальше, къ другому, третьему—ко всѣмъ у кого много меда и совершаю туже операцію. На другой день, когда пчелы оберутъ по стѣнкамъ вырѣзанной головы медъ, иду къ вырѣзаннымъ ульямъ—своимъ паціентамъ, съ полукругами, подбираю полукруги по ширинѣ внутренности улья, задвигаю ихъ на перекоски, ребромъ внутро головы и опускаю—одинъ на право, другой на лѣво, придвигая плотно къ стѣнкамъ улья. Иные полукруги сойдутся своими краями по срединѣ головы, или немножко покроютъ одинъ другой, тогда такъ и оставляю. Если же полукруги не сойдутся, въ ульяхъ широкихъ, тогда выбираю дощечку, по ширинѣ незакрытаго мѣста и накладаю на края полукруговъ. Затѣмъ, взявши въ горсть глины, промазываю вездѣ, гдѣ могутъ быть проходы для пчелы въ верхній этажъ. Въ томъ мѣстѣ, гдѣ должна при-

(*) Чтобы не зарѣзать матку. А такъ какъ матка на меду не любитъ сидѣть, то покуривши, рѣжу иногда и не перевертывая улья, пчелы всѣ убѣгутъ изъ головы.

легать колодезня къ полукругамъ, кладу на края полукруговъ столько глины, чтобы колодезня вдавилась въ нее и прегрaдила ходъ пчелы въ верхъ. Если верхній летокъ идетъ въ голову—замазываю его на глухо, оставляя пчеламъ средній и нижній летки. Такимъ образомъ, за пятачекъ, чего стоятъ полукруги, я избавляюсь отъ необходимости строить изъ досокъ многоэтажные ульи, для одной цѣли—не бить пчелъ—и получать доходъ больше, чѣмъ посредствомъ крюка. Многоэтажные ульи хороши для накладки этажей, съ медомъ, съ червой, смотря по надобности, но съ этою надобностію можно справиться и безъ этажей. Прошлый годъ ульяхъ въ трехъ забыли мы положить полукруги—ну просто засуетились и какъ-то пропустили, (много вѣдь). Нынѣ весной открываемъ и видимъ: соты, на которыхъ должны бы лежать полукруги, гладко запломбированы тою душистою смолою, какою пчелы обыкновенно загораживаютъ щели и большіе летки на зиму. Значитъ сами пчелы поняли, что пустая голова—дѣло пустое и отдѣлились отъ пустоты. Нынѣшній годъ нарочно оставилъ нѣсколько ульевъ безъ полукруговъ и они замазались сами. Значитъ и полукруговъ—то не нужно и пятачка—то этого расходовать нѣтъ нужды, лишь бы ровно срѣзать голову, а не косяками и углами, которыхъ запломбировать пчелѣ неудобно. Мною забытые ульи и сами собою перегородившіе верхній этажъ, я ничѣмъ не безпокоилъ весной—думаю: что будетъ? и они сами разломали свою перегородку, переселились жить въ голову и задѣлали медомъ, какъ будто никто у нихъ изъ головы ничего не бралъ, но не роились, а съ полукругами роились, значитъ полукруги нужны, если нужны рои, а не медъ, а нуженъ медъ—только помните два правила: срѣзайте медъ въ головѣ ровно—вгладцу и дѣлайте выемку меда пораньше, пока въ природѣ есть пломба и пока тепло, чтобы пчелы могли на гулянкахъ завести свой душистый потолокъ надъ среднимъ эта-

жомъ. А чтобы избавить пчелъ отъ работы, ничего не стоитъ и полукруги положить вѣрнѣй.

Улей съ вырѣзанной головой зимуетъ преспокойно — еще лучше, теплѣй. И меду у него достаточно. У того, гдѣ мало меда, не будете брать, а гдѣ много, то вы изъ головы всегда возмете меньше чѣмъ осталось, въ спинѣ, бокахъ и концахъ.

Весной съ ульями, у которыхъ вырѣзаны головы, я дѣлаю то, что мнѣ нужно. Если улей старъ, т. е. гнѣздо черно, переселяю его на медокъ, а гнѣздо обращаю въ доходъ, или обновляю его: вырѣзаю одинъ бокъ старой вощины и на мѣсто ея пригораживаю вощину новую, вынимаю полукруги, становлю свѣжую вощину въ голову, даю меду и мой улей скоро залаживаетъ подновленное гнѣздо, иногда роится, или же натаскаетъ меду, чтобы снова вырѣзать голову.

На другую весну вырѣзаю другой старый бокъ и дѣлаю тоже, что и прошлую весну. Такимъ образомъ улей можетъ прожить десятки лѣтъ и не будетъ старъ, лишь бы посуда не развалилась, да всегда былъ хорошій запасъ драгоцѣннаго въ пчеловодствѣ матеріала — чистой вощины.

Такъ обновляются вообще старыя гнѣзда и не съ пустыми головами. Но обновлять собственно нужно средину, вощину между крестами, гдѣ постоянное жительство роя, особенно зимой, и гдѣ болѣе всего выводится дѣтка, дѣлающая вощину старою, черною, съ крошечными ячейками. Голову нѣтъ нужды обновлять. Она, при моемъ способѣ полученія дохода съ пчелъ, сама собою обновляется.

Если улей старъ и, по вашему ходу пчеловодства, требуется увеличеніе пасѣки, то нужно прежде обновить нутро гнѣзда, оставляя ему для житья голову, а потомъ уже вырѣзать и голову.

Если улей не старъ и мнѣ нужны рои, я желаю увеличить пасѣку, полукруговъ весной не вынимаю - жду пока мой

безголовый улей, живя въ небольшомъ помѣщеніи тепло и покойно, отроится. Далъ первяка, сажаю отъ него молодаго, вижу что въ безголовомъ есть еще маточники на концахъ гнѣзда, вынимаю полукруги и перестанавливаю его съ такимъ ульемъ, который не помышляетъ о ройкѣ, но очень силенъ. Налетная сила скоро задѣлываетъ медомъ голову и къ девятому дню мой безголовый даетъ крупнаго другока, я еще сажаю хорошаго молодаго. Если же не дасть другока, то опять наноситъ въ голову столько меду, что ее снова можно вырѣзать и прикрыть полукругами. Изъ двухъ ульевъ у меня стало четыре и голова задѣлана, или три улья и голова меду въ доходъ.

Если улей съ пустою головою къ половинѣ главнаго взятка сдѣлается очень силенъ, такъ что ему тѣсно, и роиться примѣтъ нѣтъ,—я вынимаю полукруги, пускаю его въ голову, чтобы опять наносилъ онъ мнѣ меду въ доходъ—одни роятся, а другіе пусть таскаютъ медъ—тотъ матеріалъ, изъ за котораго мы и заводимъ пчелъ,—не бѣда.

Если, при весенней выставкѣ, въ улей съ пустою головою набьется много пчелы, или самъ онъ выйдетъ изъ омшаника очень сильнымъ и мнѣ не представляется особенной нужды перестанавливать его, для подсиленія слабаго,—тутъ же, при весеннемъ осмотрѣ вынимаю полукруги, становлю по срединѣ головы два-три сота хорошей вощины и пускаю пчелу въ голову. Сильный рой, при хорошей маткѣ и благопріятной веснѣ, нормально поведетъ свои дѣла лѣтомъ и нисколько не почувствуетъ, что хозяинъ выломалъ изъ его головы весь медъ. Напротивъ, спасибо скажетъ, иначе медъ бы въ головѣ закрупѣлъ и эту брусковую крупку пришлось бы выламывать весной, при чемъ гнѣздо уродуется иногда до необходимости переселять роя въ другой улей – медокъ, или вощанку.

Во всякомъ случаѣ такой способъ полученія дохода съ пчелъ (безъ убоя ихъ) совершенно безвреденъ для пчеловодства. У меня, въ теченіи многихъ лѣтъ, не было случая, чтобы отъ выемки головы погибали ульи. Не погибаютъ же досчатые ульи, у которыхъ снимаютъ верхніе этажи съ медомъ, выдвигаютъ ящики, рамки, вазы и под.

Второе приспособленіе простой колоды вотъ какое: устроивается подвижная голова въ ульѣ, т. е., кругъ изъ толстой доски, съ какой нибудь рукояткой, который свободно могъ бы опускаться до верхнихъ крестовъ, на $^1/_3$ вмѣстимости улья. Кругъ этотъ утверждается на 3—4-хъ клинушкахъ, вбитыхъ во внутреннія стѣнки улья и устанавливается въ уровень съ краями стѣнокъ—какъ будто въ улей вдѣлана голова. Сверху притыкается клинушками, какъ колодезня, и смазывается глиною. Сажаете въ такой улей роя и пчелы живутъ, не подозрѣвая, что у нихъ подвижная голова. Кругъ этотъ вполнѣ замѣняетъ собою вышеописанные полукруги. Вынули изъ головы по кресты медъ, дали пчелѣ голову обобрать—подсушить, поднимаете кругъ, вынимаете клинушки, на которыхъ онъ держался въ уровень съ краями цилиндра—улья, опускаете кругъ до верхнихъ крестовъ, кругомъ подмазываете глиной и улей идетъ на зимовку съ пустымъ углубленіемъ въ головѣ, какъ и безголовые ульи съ полукругами.

Но главная роль подвижной головы состоитъ вотъ въ чемъ:

1) Подъ кругомъ подвижнымъ вы можете настанавить рамки, шириною въ вершокъ, столько, сколько уберется, смотря по ширинѣ улья. Рамки опускаются прямо на кресты. Для прохода пчелы изъ средняго этажа въ верхнее рамочное отдѣленіе, въ нижнихъ пластинахъ рамокъ должны быть прорѣзы вдоль краевъ. Чтобы пчелы не застроили рамочное отдѣленіе поперекъ рамокъ, или на перекоски, рамки непремѣнно нужно кругомъ наващивать, хоть самыми маленькими вощинками, только бы указать дорожку—чтобы въ каж-

дой рамкѣ былъ отдѣльный сотъ. Рамки дѣлаются изъ тонкихъ пластинокъ, какъ обыкновенная линейка и сбиваются шпильками.. Просто взять вершковую доску и рѣзать отъ ней пластинки, изъ которыхъ и сбивать рамки разной величины—для средины улья побольше, а къ бокамъ покороче, постепенно сходя на крайнюю небольшую рамку у боковыхъ стѣнокъ улья. Обыкновенно по срединѣ головы устанавливается три рамки одинаковой величины, двѣ рамки къ нимъ поменьше и двѣ еще поменьше къ бокамъ улья. Эти 7 рамокъ и займутъ собою всю голову шириною въ 7 вершковъ. Если въ рамочное отдѣленіе идетъ летокъ, то противъ его, въ рамкѣ, дѣлается прорѣзъ, или же просто летокъ замазывается и пчелы ходятъ въ верхъ въ нижніе прорѣзы. Вотъ и вышла простая колода съ разборной головой, замѣняющая собой разборный, рамчатый улей, хотя не вполнѣ, но настолько, на сколько нужно въ пчеловодствѣ (*). Весной нужно дать меду голодному, дѣтки слабому, открытой червы потерявшему матку и промѣняйте рамки изъ богатаго улья съ бѣднымъ. Или, поднявши кругъ—голову у бѣднаго улья, вырѣжьте въ головѣ сотъ и на мѣсто его опустите рамку съ медомъ, дѣткой—что требуется, а тому, у кого взяли рамку, опустите новую запасную. Нужно къ Спасу меду—вынимайте рамку и кушайте, а на ея мѣсто опускайте запасную, чтобы пчелы не гуляли и не лѣнились при обиліи запаса. Есть у васъ сбытъ рамочнаго сотоваго меда—набирайте рамокъ, везите и получайте лишнія деньги за прекрасный рамочный медъ, а въ ульи, откуда набрали рамокъ, опустите другія, или же опустите на кресты подвижную голову - кругъ.

(*) Модель высылается мною за 1 рубль. Рисунковъ въ моей книжкѣ нѣтъ по тому что, кромѣ вотъ этого улья, все просто. Пчелъ, матокъ, трутней рисовать нѣтъ нужды—въ натурѣ есть.

2) Въ ульяхъ съ подвижною головою удобнѣй находить матку, а это весьма важно, особенно при отборѣ искусственныхъ роевъ, когда долго возиться не совсѣмъ удобно.

3) Вамъ угодно, чтобы пчелы наносили меду въ вазу, въ широкую банку, на тарелку, или въ ящикъ—шкатулку—наващивайте эту посуду, слегка, въ какой угодно формѣ: сіяніемъ, кругами, крестомъ, или параллельно, чтобы выходили горные хребты, поднимите кругъ и на тѣхъ клинушкахъ, на которыхъ онъ лежалъ, утверждайте вазу, тарелку вверхъ дномъ, кругомъ позаложите, замажьте, прозрачную посуду прикройте травой и соломенной крышкой, а кругъ полежитъ безъ употребленія, пока посуда въ головѣ. Голова по кресты должна быть при этомъ пустая. Въ эту пустоту и должны пчелы тянуть соты въ посудѣ. Если улей рамчатый—выньте рамки, если простой—медъ весь вырѣжьте и на кресты наложите два такихъ полукруга, чтобы по срединѣ они не сходились—былъ проходъ пчелъ. Вотъ ящикъ, банку прямо—опускай на полукруги, вверхъ дномъ, такъ, чтобы проходъ изъ нутра улья былъ только въ эту посуду—и накрывайте улей. Полукруги необходимы для того, чтобы пчелы не тянули узу снизу вверхъ, какъ это они дѣлаютъ. Тогда соты съ тарелки и соты съ гнѣзда встрѣтятся, ну и выйдетъ не ладно. Летокъ, ведущій въ голову, при ящикѣ или банкѣ замазывается, а при вазѣ, тарелкѣ нѣтъ нужды замазывать. Когда, открывши колодезню, увидите, что посуда достаточно наполнена и медъ въ ней забрушонъ, осторожно вынимайте и пустоту головы уничтожайте, опустивши кругъ прямо на полукруги, лежащіе на крестахъ, или заложите проходъ въ полукругахъ. Чтобы въ голову съ посудой не забралась матка и, вмѣсто меда не не угостила васъ червой, проходъ изъ средины улья, въ полукругахъ, заложите такою сѣткою, чтобы пчелы проходили, а матка не могла пролѣзть. При вазѣ и тарелкѣ—пчелы, кромѣ сѣтки свободно могутъ проходить въ верхній летокъ, а плод-

ная матка снаружи, сквозь летокъ не попадетъ, она не вылетаетъ.

4) Въ пчеловодствѣ необходимо бываетъ такъ называемое *медовое* хозяйство, т. е, назначеніе нѣкоторыхъ ульевъ спеціально для меда, а не для ройки. Такое хозяйство нужно тогда, когда болѣе пчелъ разводить не нужно. Ульи эти называются медовики. При моемъ способѣ собиранія меда изъ головъ, съ подвижною головою, или съ полукругами въ ульяхъ съ цѣльными головами, особенной нужды нѣтъ въ спеціальномъ назначеніи нѣкоторыхъ ульевъ на медъ, ибо у меня роль медовиковъ играютъ всѣ тѣ ульи, какимъ пришлось наносить много меда, а роиться не удалось. А такихъ ульевъ бываетъ достаточно, при скупости природы весной, не дающей хорошихъ взятковъ на производство дѣтки и приготовки къ роенію. Моя система еще выгоднѣй: нѣтъ нужды уничтожать иногда очень хорошей матки, при вырѣзкѣ медовика. У меня есть медовики, но безъ матокъ, о чемъ будетъ сказано ниже—теперь я только говорю объ ульѣ-колодѣ. Но бываютъ такіе полѣтки, когда къ концу главнаго взятка гнѣзда въ ульяхъ забиты дѣткой, съ верхнихъ крестовъ и до низу, Взятокъ кончился, дѣтка вывелась—и хозяину нечего лизнуть и сильному, отъ обильнаго вывода дѣтки, рою не съ чѣмъ зимовать. Особенно это бываетъ, когда во время главнаго взятка стоитъ дождливая—парная погода. Въ засуху пчелы меньше заводятъ дѣтки—спѣшатъ заливать въ гнѣздо медъ.

При ульѣ, съ подвижною головою можно предотвращать это неудовольствіе и кромѣ того назначать ульи спеціально на медъ. Во второй половинѣ главнаго взятка (у насъ около 1 іюля) пропустите длинный ножъ во всю голову, подъ самымъ кругомъ (*), подрѣжьте, отдѣлите отъ меда кругъ и

(*) Кругъ утверждается на клинушкахъ въ уровень съ колодезнею—не бѣда, если онъ будетъ и нѣсколько выше.

поднимите его. Въ это время всегда найдете въ самой верхушкѣ головы медъ—срѣжьте его вершка на 3 ровно во весь улей—и прикройте, пока пчелы оберутъ медъ—подсушатъ вырѣзанное мѣсто. На другой день, утромъ, пока еще нѣтъ роевъ, поднимите кругъ, хорошенько выкурите пчелу и стукомъ по бокамъ улья гоните ее вверхъ. Увидите матку, поймайте ее и посадите на время въ клѣточку. За тѣмъ опустите на вырѣзанный медъ полукруги такіе, чтобы по срединѣ они краями не сходились хоть на вершокъ. На этотъ проходъ наложите сѣтку или рѣшето, сквозь которое могли бы проходить лишь пчелы, а не матка. Края полукруговъ кругомъ и сѣтку примажьте глиной, постановите два-три пустыхъ сота—вощины и кусокъ меда и прикройте голову кругомъ подвижной головы. На края полукруговъ, гдѣ должна прилегать колодезня, наложите глинки, выпускайте въ верхнее отдѣленіе матку, (или просто ототкнувши клѣточку, положите, матка сама выйдетъ), закрывайте верхнюю колодезню, вдавливая въ глину на краяхъ полукруговъ и кругомъ подмажьте, чтобы снаружи не было хода въ верхнее отдѣленіе. Такимъ образомъ матка останется въ свѣтлицѣ—засѣвъ дѣтки во всемъ гнѣздѣ прекратится, а между тѣмъ обильная дѣтка ежедневно будетъ выводиться, рой скоро усилится, вощина отъ дѣтки опросталась и пчелы скоро зальютъ все гнѣздо медомъ. Вотъ и вышелъ спеціальный медовикъ, который, по окончаніи взятка и берите въ доходъ, распуская пчелу на зимнія квартиры и обращая матку въ запасъ. Стало быть и для этой операціи нѣтъ нужды заводить разборные ульи, гдѣ матка запирается сѣтками, а можно обойтись и съ колодами, при самомъ простомъ приспособленіи: подвижная голова и полукруги.

Для удобства при выемкѣ меда и при осмотрѣ гнѣзда, въ простомъ ульѣ--колодѣ хорошо дѣлать назади колодезни (втулки) какія обыкновенно дѣлаются спереди, но безъ лет-

ковъ. Пчелы, не подозрѣвая заднихъ ходовъ въ улей, наносятъ туда много меда, такъ что, при вырѣзкѣ меда, опустѣвшаго пространства въ ульѣ будетъ мало, а меда возмется много; тогда какъ при выемкѣ изъ переднихъ колодезней съ летками сначала приходится вырѣзать нѣсколько сотовъ пустыхъ, прежде чѣмъ добраться до меда. Соты, собственно вощина съ ячейками, весьма дороги для пчелъ; ихъ постройка стоитъ имъ большихъ трудовъ по работѣ и расходовъ по матеріалу. Но главное заднія колодезни тѣмъ хороши, что весь улей на виду, что весьма важно при уходѣ за пчелами особенно въ широкихъ ульяхъ.

Вотъ и все мое приспособленіе нашихъ простыхъ колодъ къ тому, чтобы водить пчелъ, какъ водятъ ихъ ученые пчеловоды въ многосложныхъ и сравнительно дорогихъ досчатыхъ ульяхъ. И мой улей, съ рамочнымъ отдѣленіемъ въ головѣ, тоже многосложенъ, но онъ, какъ видите, нуженъ не столько для существенной пользы, сколько для прихоти (вазы, тарелки) и не особенно большей доходности, чрезъ продажу за высшую цѣну меда въ вазахъ и рамкахъ. Въ большинствѣ мѣстностей нѣтъ и покупателей—то такихъ, которые платили бы по 5—10 руб. за вазы, съ пятью фунт. меда. А кормить медомъ пчелъ и подсиливать можно и безъ переноса рамокъ. Запирать матокъ для медоваго пчеловодства тоже нѣтъ нужды, при полукругахъ, при которыхъ роль медовиковъ съиграютъ всѣ медистые ульи, не уничтожаясь сами. И отдѣльный медовикъ можно устроить и другимъ, самымъ простѣйшимъ способомъ, въ простой колодѣ, какъ сказано ниже—въ отдѣлѣ—доходъ отъ пчеловодства. А главное—гдѣ большинству нашихъ пчеловодовъ запирать матокъ, въ жаркое взяточное время, устраивать свѣтлицу для матки, когда иному и жеребца—то въ закутѣ некогда путемъ припереть—посмотришь сорвался, щеголяетъ по выгону—хвостъ трубой...

Хорошо знать всѣ хитрости пчеловодства и, кому есть возможность, пользоваться изобрѣтательностію ума человѣческаго, а намъ—большинству нужно заботиться, чтобы какъ можно проще и какъ можно больше получать продуктовъ съ природы, при посредствѣ пчелъ, хоть въ сыромъ—то видѣ. Медъ сладокъ и безъ рамокъ, а медку (въ обширномъ значеніи этого слова) хочется лизнуть и батюшкѣ и земцу и мужичку.

Мнѣ очень жаль, что пчеловодство у насъ упадаетъ, глубоко скорблю, что, безъ пчелъ, дары природы безслѣдно для человѣчества гибнутъ, грустно сознавать, что милліоны самыхъ лучшихъ роевъ, безпощадно и варварски крюкомъ заминаются въ меду.... Хочется и дѣло пчеловодста подвинуть и милліоны роевъ спасти, но природа, какъ будто обижаясь за невнимательность къ ея дарамъ, годъ отъ году становится скупѣй, требуетъ отъ человѣка умѣнья, искусства—боюсь затращать большинство нашихъ пчеловодовъ многосложными и цѣнными хитростями—вотъ и прилаживалъ наши простыя колоды къ полезному пчеловодству, при скупости природы, стараясь свести дѣло на одинъ только кругъ, или полукруги. Пусть наши колоды, когда—то заливавшія медомъ Россію, повыкатятся изъ сараевъ на пчельники и снова загудутъ роями. При нихъ весело будетъ заводить и разборные—ульи—аристократы, ибо отъ пчелъ (безъ избіенія) не куда будетъ дѣваться, лишь бы матушка природа не отказала намъ въ погодѣ и цвѣтахъ.

Кромѣ ульевъ пчеловоду нужно запасаться крышками на ульи. Дѣлаютъ крышки изъ теса, но онѣ обходятся дорого, разсыхаются, коробятся на солнцѣ и по гвоздямъ подтекаютъ. Бываютъ крыши горшечныя, но онѣ скоро бьются и размокаютъ на дождѣ. Хороши крыши—каменныя плиты, которыя нужно накладать не прямо на улей, а на деревянныя подкладки; но въ лѣтніе жары, раскаляясь на солнцѣ, онѣ

могутъ расплавить медъ въ ульѣ, такъ что можетъ рухнуть все гнѣздо и затопить медомъ пчелъ, а въ морозы холодятъ голову улья. Самыя лучшія крышки—это соломенныя—и дешево и сердито. Соломенныя крышки хорошо сохраняютъ тепло, защищаютъ улей отъ жаровъ и никогда не промокаютъ, если будутъ устроены такъ: положить на землю двѣ палочки, длиною въ аршинъ, взять мелкой, старой перебитой соломы и трясти ее на эти палочки, выдѣлывая кругъ величиною соображаясь съ толщиною улья, для котораго крышка приготовляется, такъ чтобы оставался навѣсъ-карнизъ. Продолжать трясти солому, постепенно уменьшая окружность круга до тѣхъ поръ, пока образуется конусъ—шапочка. Взявшись за палочки, крышку поднять и перенесть на улей и привязать веревочкой, чтобы не сорвало вѣтромъ; камней, деревянныхъ гнетовъ не класть, подъ ними будетъ течь. (*)

Такія крышки, скипаясь въ одну массу, весьма прочны, могутъ служить нѣсколько лѣтъ. На зиму ихъ осторожно снимать и класть просто на траву, около улья. Весною подкладать на голову улья свѣжей соломы и опять накрывать старою крышкою. Такимъ образомъ крышки ежегодно будутъ подновляться и долго прослужатъ. Крышка весьма важное дѣло: отъ течи въ ульяхъ заводится паутинникъ—шашалъ и закисаетъ медъ.

Собираясь водить пчелъ, хозяинъ долженъ запастись роевнями для огребанія роевъ и сѣтками—масками, чтобы не кусали лице пчелы. Роевни и сѣтки очень удобны всѣмъ извѣстныя, какія продаются въ щепныхъ лавкахъ.

Нужно имѣть ковшъ съ длинной рукояткой для огребанія и посадки роевъ—лоточекъ, на который высыпать пчелъ при посадкѣ въ улей. Лоточекъ долженъ быть съ одной стороны

(*) Палочки нужны только для переноса крышки на улей; ихъ выдернуть, когда крышка положена.

въ ширину роевни, которая при посадкѣ ставится на него, а другой конецъ долженъ быть узкій, чтобы входилъ въ устья улья и кругомъ обитъ досщечками вершка въ полтора, чтобы пчелы не разбѣгались чрезъ края. Для сметанія пчелъ и выметанія сора изъ ульевъ нужно имѣть запасъ гусиныхъ крыльевъ—правыхъ, онѣ удобнѣй.

Для корма пчелъ медомъ и сытою нужно надѣлать деревянныхъ корытцевъ, долбленыхъ, величиною чтобы входило жидкости обыкновенный чайный стаканъ. Хорошо употреблять и чайныя блюдечки, но онѣ не во всякій улей могутъ входить—широки, а повернуть на ребро съ медомъ или сытою нельзя—прольешь. Для сажанія матокъ нужно надѣлать клеточекъ-маточниковъ. Взять деревце въ палецъ длины и въ рюмку толщины, выдолбить корытцемъ, отверстіе загородить тоненьками деревянными прутиками, чтобы къ маткѣ проходилъ воздухъ и она могла хоботкомъ принимать отъ пчелъ пищу. Дѣлаютъ маточники изъ проволокъ, но они не удобны, часто сквозь тонкую проволоку пчелы, желая убить лишнюю матку въ ульѣ, тянутъ ее за ноги и отрываютъ ихъ оконечности. Конецъ маточника провернуть; въ эту щель сажаютъ матку и притыкаютъ такой длины палочкой, на какую высоту будетъ нужно поставить въ ульѣ матку въ маточникѣ.

Для окуренія пчелъ нужна курушка. Она дѣлается изъ желѣза, на подобіе глубокой колоши, съ открытымъ носкомъ, рукояткой у задка и дырчатой желѣзной задвижкой въ томъ мѣстѣ, гдѣ опускается въ колошу нога. Гнилушки дерева, зажженныя въ курушкѣ, тлѣютъ и дымомъ въ носокъ весьма удобно окуривать пчелъ, какъ изъ трубы.

Пчелы дыму боятся и безъ него не возможенъ уходъ за пчелами.

Для съемки роевъ съ высокихъ деревъ нужна обыкновенная лѣстница.

Для выемки меда широкій длинный 8 верш. съ обѣихъ сторонъ острый ножъ. Такъ, чтобы вырѣзанный сотъ меда могъ стоять на ножѣ, съ котораго бережно складать въ посуду.

Для чистки ульевъ нуженъ ножъ обыкновенной величины, но гибкій.

Для выгребанія подмора (мертвыхъ пчелъ), мелкой вощины и для выскребанія сырости съ дна и боковъ въ ульяхъ нуженъ закругленный желѣзный скребокъ.

Для подъема роевъ на воздухъ—длинный шестъ съ сучкомъ или гвоздемъ на концѣ.

Для зарѣшечиванія ульевъ всегда имѣть въ запасѣ полотно мелкаго рѣшета, сквозь которое не могли бы вылѣзать пчелы.

Для открыванія колодезней—тупая стамеска или желѣзка на подобіе долота.

Для приманки роевъ, чтобы они не высоко садились или вовсе не улетали, на деревахъ нужно разставить нѣсколько объугленныхъ дощечекъ или натурально черныхъ обломковъ разсыпавшихся ульевъ. Кусокъ дерева отъ бывшаго жилища пчелъ, съ пахучею смолою, приманиваетъ роевъ прививать на эти сажалки. Натираютъ сажалки порошкомъ мертвыхъ матокъ, глухой крапивой, мелиссой.

Ульи становить не прямо на землю, а на три дубовыхъ колушка, на три вершка отъ земли. Такіе колушки должны всегда быть въ запасѣ. Вмѣсто дубовыхъ колушковъ хорошо подъ ульи подкладать камни, или битый, изъ старыхъ печей, кирпичъ, пододвигая его подъ улей не на ребро, а просто плашмя. Матеріалъ этотъ ничего не стоитъ въ сравненіи съ колушками, прочнѣй дерева—колушекъ подгнилъ, недосмотрѣлъ — глядишь — улей упалъ, а главное очень удобно: колушки нужно забивать – стучать, дразнить пчелу, а кирпичъ пододвинулъ—и готово и скорѣй; въ иной вечеръ случится

посадить ульевъ 20 молодыхъ—скоро-ли забьешь 60 колушковъ, да приладишь ихъ по днамъ ульевъ. Заблаговременно готовить нельзя: неизвѣстно какой ширины улей прійдется постановить тутъ или тамъ.

Ульи разстанавливать на пчельникѣ рядами, такъ чтобы летки всѣхъ ульевъ были направлены въ одну сторону—на юго-востокъ, и вы, взглянувши на пасѣку въ глаза ульямъ, могли бы сразу видѣть полетъ пчелъ и по полету обращаться съ помощію къ плохимъ.

Растояніе улей отъ улья и рядъ отъ ряда должно быть не менѣе сажени.

Часто становить ульи неудобно: при облеткѣ пчелы могутъ не попадать въ свой улей и во время ухода за пчелами хозяинъ раздразнитъ пчелъ, проходя близко и пересѣкая ихъ полетъ.

Если мѣста для пчельника мало, а ульевъ много, можно становить ульи спина со спиною, подъ одну продолговатую крышку, направляя ихъ летками на востокъ и на западъ. Тогда между рядами, куда идутъ летки, должно быть не меньше 4 аршинъ, а между рядами, куда ульи стоятъ боками, достаточно и 3 аршинъ.

ВЕСНА—ВЫСТАВКА ПЧЕЛЪ.

Пчелы начинаютъ просыпаться отъ своего зимняго полулеторгическаго сна въ началѣ марта, вообще, когда начнетъ притаивать снѣгъ и побѣгутъ первые ручейки. Съ этого времени начинается у нихъ главный расходъ запаса меда на пищу роя и на заливку дѣтки.

Съ этого времени матка начинаетъ класть въ ячейки яички и пчелы, составляя изъ меда, воды, перги (*) и другихъ веществъ пищу для новаго поколѣнія, заливаютъ ею дѣтку какъ бѣлкомъ въ яйцѣ, служащимъ пищею для цыпленка до выхода изъ яйца на божій свѣтъ. Страстному пчеловоду не терпится—хочется посмотрѣть пчелъ въ омшаникѣ, хотя пчельникъ заваленъ еще сугробами. Смотрѣть можно, но крайне осторожно. Не только не стучать, даже нужно тихо говорить въ омшаникѣ. Слабыя, отъ долгаго сна, пчелы отъ стука тревожатся, гудутъ, падаютъ изъ гнѣзда и умираютъ.

Приступать къ выставкѣ пчелъ слѣдуетъ тогда, когда не только на пчельникѣ, но и вокругъ его мало останется снѣга. Иначе, слабая пчела, при обълеткѣ, усѣетъ собою снѣговыя области. Съ травки, отогрѣвшись на солнышкѣ, она подымется, а на снѣгу ей смерть. Стало тепло, пчелы изъ омшаника выпархиваютъ, а выставлять нельзя—не весь снѣгъ сошолъ. Чтобы не пропадали эти пчелы—выставить 1—2 улья слабыхъ, гдѣ онѣ и будутъ находить себѣ убѣжище. Если на пчельникѣ очень много снѣга, то его нужно тревожить лопатами, перекидывать съ мѣста на мѣсто и выбрасывать отъ стѣнъ за пчельникъ, чтобы не держать долго пчелъ въ омшаникѣ, лишь бы выпалъ хорошій день для выставки. Пчела калится на воздухѣ—каково ей ждать этого воздуха цѣлыхъ полгода! Когда погода, или глубокіе снѣга долго задержатъ выставку пчелъ, оказывается много запачканныхъ гнѣздъ въ ульяхъ и колодезней снаружи. По этому дорожить нужно тихимъ яркимъ весеннимъ днемъ для выставки. Если за пчельникомъ еще много снѣга—побросать соломы по немъ—съ соломенки пчела поднимется на сол-

(*) Цвѣточная пыль, которую пчелы запасаютъ на зиму. Въ пчеловодствѣ ее зовутъ хлѣбомъ.

нышкѣ. Пусть послѣ пойдутъ холода—это не бѣда: облетавшись, пчела свободно займется своими внутренними дѣлами. Еще лучше: въ холода не будетъ приставать къ ульямъ чужая пчела—воры, а въ полѣ пока нечего взять.

Во время вѣтрянной, хотя и ясной, погоды пчелъ не выставлять. Иначе одинъ край пчельника будетъ очень силенъ пчелою, а другой опустѣетъ. Слабая пчела, при облеткѣ, по вѣтру попадетъ въ любой летокъ. Отъ радости, что вырвались на волю, пчелы, при облеткѣ, не строго слѣдятъ за примѣтами своего улья. Отъ той же радости, въ суматохѣ весенняго торжества, и рои хорошо принимаютъ чужихъ пчелъ. Въ другое время рой на новомъ мѣстѣ облетывается, строго примѣчая свой улей и, если ошибется, попадетъ пчела въ чужой, тамъ ее не всегда примутъ.

Ульи нужно осторожно выносить изъ омшаника и разставлять по пчельнику всѣ сразу и на ночь, чтобы пчелы не облетывались съ вечера. Становить, по возможности, на тѣ же мѣста, гдѣ стояли прошлое лѣто. Для молодыхъ оставлять болѣе тѣнистыя мѣста. Значитъ прошлогоднихъ молодыхъ приходится становить на новыя мѣста. Хорошо становить ихъ на мѣста сильныхъ ульевъ, а этихъ на новыя. Молодые ульи рѣдко выходятъ на весну съ большою силою; вотъ, по памяти, они и будутъ подбавляться пчелою изъ сильныхъ, поставленныхъ на новое мѣсто, а это очень хорошо. У кого ульи съ №№—рисовать планъ пчельника, всякій годъ, чтобы не забыть мѣста. Если выставить нѣсколько ульевъ нынѣ, они облетаются, а остальныхъ завтра—эти послѣдніе будутъ облетываться, то вчерашніе, облетавшіеся, пользуясь беззаботной игрой этихъ послѣднихъ, нападутъ на нихъ, начнутъ таскать изъ нихъ медъ и могутъ поднять такое воровство, которое иногда трудно бываетъ остановить. Послѣ выставленныя пчелы пируютъ, играютъ, имъ не до караула собственности, а тѣ, отпировавши и поигравши денекъ, промышля-

ютъ: не лежитъ ли гдѣ плохо? Ибо цвѣтовъ еще нѣтъ, а работать надобно. Выставивши съ вечера пчелъ, на ночь нужно открыть имъ по одному летку.

Утромъ пчелы начнутъ облетываться. Дѣло пчеловода имъ не мѣшать, а только замѣчать ульи, у которыхъ пчела огадила окружность летка и на нихъ обращать первое свое вниманіе.

Вечеромъ, когда пчелы перестанутъ летать, нужно переслушать въ летки всѣ ульи. Если улей, какъ сказано выше, гудетъ низкимъ басомъ и густо, значитъ рой силенъ и во всемъ исправенъ. Гудъ прерывистый, какъ бы голосящій, признакъ сиротства—рой обезматчилъ или матка нездорова. Рой малосильный гудетъ хотя слабо, но ровно. Повторяю: слушаете—улей молчить—стукнете пальцами по боку—жукнетъ и смолкнетъ. Это значитъ рой очень слабъ, но матка въ немъ есть. Безъ матки рой, послѣ стука, воетъ. Слушая пчелъ, нужно нюхать летки. Изъ летка хорошаго, во всемъ исправнаго улья пахнетъ пріятно, на подобіе молочной каши. Изъ плохихъ гнилью, сыростью, кислотою. Ульи слабо и неровно гудущіе, а равно и съ дурнымъ запахомъ, отмѣчать мѣломъ на самомъ ульѣ, условнымъ знакомъ, или въ спискѣ противъ нумера, если ульи занумерованы (*).

На утро, если тепла погода, приступать къ чисткѣ ульевъ. Прежде всего выгресть изъ ульевъ подморъ (мертвыхъ пчелъ) и при этомъ опять обращать вниманіе на чистоту и запахъ гнѣзда. Плохіе ульи отмѣчать. Отмѣтить и тѣ ульи, въ которыхъ окажется на днѣ крупка въ родѣ бѣлаго мака.

Когда подморъ изъ всѣхъ ульевъ будетъ выметенъ, приступать къ очисткѣ гнѣздъ, раскрывая весь улей спереди и сзади, если устроены заднія втулки. Прежде приступать

(*) Въ большихъ пасѣкахъ непремѣнно нужно ульи нумеровать масляною краскою. Со спискомъ пчеловодъ можетъ работать вечеромъ въ комнатѣ, соображая съ какимъ ульемъ что дѣлать.

къ очисткѣ тѣхъ ульевъ, какіе отмѣчены, т. е. чѣмъ нибудь нездоровыхъ—и прежде всего тѣхъ, какіе сами себя отмѣтили, опачкавши колодезни крапинами кофейнаго цвѣта.

Всѣ соты, покрытые плесенью, зеленью, гнилью, вырѣзать. Весь окислый медъ вырѣзать. Всѣ соты съ твердымъ крупичатымъ медомъ вырѣзать. Отламывать и откачивать брусы до самой головы (*). Бѣлая крупка на днѣ улья есть признакъ крупичатаго меда. Пчелы, занимаясь высасываніемъ изъ закрупѣвшихъ сотовъ медовой влаги и выметываніемъ крупинокъ, много теряютъ времени, сидятъ, не летаютъ на цвѣты и не рѣдко, въ отчаяніи отъ невозможности очистить отъ крупки гнѣзда, сдираютъ, улетаютъ изъ улья цѣлымъ роемъ. Или до того потяряются, что пустятъ воровъ—берите, самъ не управился, маткѣ беременной некуда положить яичка!... Соты черные, старые и трутневые вырѣзать. При вырѣзкѣ сотовъ нужно смотрѣть, чтобы не захватить ножемъ засѣянной дѣтки—рѣзать по немногу. И вообще при вырѣзкѣ меда и вощины нужно остерегаться разрѣзать дѣтку въ червякахъ. Перерѣзанная дѣтка-червяки, если слабый улей не успѣетъ скоро очистить оставшіяся половинки и частички, разлагаясь, можетъ произвести заразительную въ пчеловодствѣ болѣзнь—гнилецъ. Если попадется такое гнѣздо, что, на основаніи вышеизложенныхъ правилъ, рѣжешь, рѣжешь и видишь, что все гнѣздо никуда не годится, то все его вырѣзать, пчелъ присоединить къ слабому силою улью, когда ихъ немного—просто поднесть улей и перекласть пчелу ковшомъ, а матку—въ запасъ, годится дать рою, который лишился матки, что весной часто случается. Можно и маленькій рой (въ одну горсть) выходить весной, но не стоитъ хлопотъ. Присоеди-

(*) Медъ съ крупкой, но мягкій, въ который легко продавливается палецъ, не слѣдуетъ вынимать. Вынимать только совсѣмъ твердый, какъ брусокъ.

ненный къ другому слабому рою, онъ безъ особенныхъ хлопотъ, принесетъ такую же пользу, какая вышла бы и при большихъ хлопотахъ и тратѣ меда, т. е. справится, отроится, или сдѣлается способнымъ дать искусственнаго роя—значитъ все равно два улья. А не соединишь, въ плохую холодную весну, оба слабые ульи—погибнутъ—пропалъ медъ, какимъ ихъ справляли, пропали и хлопоты. Если же въ негодномъ гнѣздѣ окажется хорошая сила пчелы и добрая матка--что можно видѣть по сплошному засѣву дѣтки, внутри гнѣзда, гдѣ есть хоть немного порядочной вощины, то пока эта сила отъ плохаго гнѣзда не слетѣла, скорѣй переселить роя въ медокъ, или просто хорошо навощенный улей, (*) и кормить медомъ, такъ сказать, на его же счетъ, ибо изъ плохаго гнѣзда достаточно получается меда крупитчатаго—твердаго, гнѣздо сухое, безъ меда рѣдко бываетъ негодно.

Переселять пчелъ въ другой улей нужно такъ: улей съ негоднымъ гнѣздомъ снять съ мѣста и тутъ же постановить вверхъ ногами—на голову, а на его мѣсто постановить медокъ, или вощанку. Пчелу въ ульѣ вскурить и стучать по бокамъ улья.... пчелы пойдутъ вверхъ въ ноги и станутъ собираться въ кучки. Эти кучки осторожно, чтобы не задавить матку, брать половникомъ и перекладать на дно новаго улья. Когда высыпанныя на дно улья пчелы будутъ расползаться и идти вверхъ, смотрѣть матку. Если матка попала и если переселенный рой облетался, то остальныхъ пчелъ, по вырѣзкѣ негоднаго гнѣзда, можно просто выкурить дымомъ на воздухъ. Пчелы, привыкшія къ своему мѣсту, перелетятъ въ новое жилище, не разбредаясь по другимъ ульямъ.

Соты съ дѣткою пристроить внутри гнѣзда въ медкѣ, или вощанкѣ, а если неудобно, то перенести въ сильный улей, гдѣ дѣтку выведутъ.

(*) О наващиваніи см. ройка—медокъ см. осенній осмотръ.

Вырѣзкою весной можно возобновлять старыя гнѣзда, какъ сказано въ главѣ *пчельникъ*. Обновлять гнѣзда стоитъ только тогда, когда нужно развести пчелъ. Если же комплектъ пчельника полный и требуется медъ, то лучше роя переселить и старое гнѣздо обратить въ доходъ, или же, во время ройки обратить старое гнѣздо въ медовики, посредствомъ приставки къ другому улью, какъ сказано въ главѣ *ройка*.

При осмотрѣ гнѣздъ весной не соблазняться чистотой вощины спереди. Осторожно вырѣзая небольшіе кружки—тріугольники чистой вощины—заглянуть въ нутро—глядишь тамъ и плохо: чернота, кислота, плѣсня. Если ничего плохаго нѣтъ, вырѣзанные тріугольники вставить на свои мѣста. При этомъ доберитесь до засѣва дѣтки, по коему можете судить о достоинствѣ матки. Если въ ульѣ устроена задняя колодезня—загляните и въ спину.

Если спереди нигдѣ не видно меда, то нужно попробовать тонкимъ сырымъ прутикомъ, или проволокой, протыкая гнѣздо и въ головѣ и въ бокахъ и внизу. Запачкался медомъ прутикъ и на сколько запачкался, по этому можете судить о количествѣ меда. По упругости прутика можете судить о затвердѣлости меда, а не киселъ ли медъ—лизните прутикъ и гдѣ окажется кислый—вырѣзайте на продажу, на медовое пиво—пчела кислый медъ не любитъ. Кислый медъ обыкновенно бываетъ въ концахъ, къ бокамъ, гдѣ пчелы, наносивши меда при концѣ взятка, не успѣли забрусить его—закрыть. У кого нѣтъ меда и безъ прутика понятно: пчелиный гудъ отдается какимъ—то звономъ—резонансомъ подъ сводами пустаго зданія, а въ медистомъ гудъ глухой. Можно и на вѣсахъ опредѣлять количество меда, за вычетомъ вѣса посуды и приблизительнаго вѣса гнѣзда со пчелою, но копотливо и все таки будетъ не вѣрно. Иной ситовый улей такъ придется ушлепать глиной, послѣ вѣса и посадки, что пожалуй глину сочтешь за медъ. А сова по полету видна.

Чѣмъ гремѣть съ вѣсами по пчельнику, или таскать ульи въ сарай — на вѣсы, лучше поспѣшить очисткой гнѣздъ, особенно въ большомъ пчельникѣ. Сидишь за однимъ, а тамъ сотни ждутъ. Да хорошо бы ждали, а то смотришь и слетѣлъ отъ дурнаго гнѣзда, отъ мышей, съ голода или чужая напала на слабый, съ кислымъ медомъ. Вообще весной нужно спѣшить осмотромъ пчельника, работать на сколько хватитъ силъ—и прежде всего осмотрѣть сомнительныхъ, а подморъ выгресть у всѣхъ, при первой возможности, хотя бы и нѣтъ примѣтъ, что улей чѣмъ нибудь плохъ. Иногда видишь, что улей весело летаетъ, а заглянешь въ нутро—тамъ гнѣздо мышиное, пчелы ѣздятъ верхомъ на мышахъ, иную заѣли и она застряла внутри пчелинаго гнѣзда, разлагается—вотъ и прощай сильный улей—слетитъ. Трудна достается первая недѣля по выставкѣ, труднѣй всякой недѣли въ году на большомъ пчельникѣ, но пошли Господи всякому такое наслажденіе въ трудѣ, особенно если стоитъ хорошая погода. Что тутъ раздѣлываютъ пчелы—передать нельзя. И смѣхъ и грѣхъ съ ними. Самая ругань-то между хожалыми пріятнѣй всякихъ любезностей. Шумъ, ревъ, драка на колодезняхъ, тамъ глядишь пчела—воръ нашлась, какъ пуля и улепетываетъ, какъ бы не догнали, тамъ вора поймали—за пельки тянутъ, тамъ погребальная процессія—мертвую пчелу изъ летка тянутъ, тамъ стрекаетъ, какъ молнія рой передъ колодезней, съ горя—не зная что дѣлать съ мышью, тамъ уцѣпились пчелы за соломину, застрявшую въ леткѣ отъ затычки.... И посердиться-то некогда.

— Олухъ, тебѣ кричали, глины подай, а ты приперъ курушекъ?!.. бѣги скорѣй!..

Только олухъ задумалъ обидѣться - какъ типнетъ его пчела подъ лытками — пропала и обида, успѣвай почесываться и бѣжать, подъ общій хохотъ сотрудниковъ. Надъ всѣмъ этимъ паритъ широкое облако торжествующей пчелы—и міръ съ своими дрязгами—весь остался за убогимъ пастнемъ.....

Вечеромъ посмотришь на ребятъ: у кого носъ съ кошачью голову, у кого щека фунтовъ въ десять, у кого глаза запылили, чуть смотрятъ, у кого ухо отвисло, у кого ротъ полонъ языкомъ, говорить нельзя—лизнулъ значитъ не осторожно, подъ сѣтку хватилъ кусокъ меда съ пчелой. И всѣ другъ надъ другомъ хохочутъ, строя сарказмы и копаясь въ кадушкѣ съ медомъ—закусить отборнымъ кусочкомъ меда, послѣ дневныхъ трудовъ. Отлично! Очень хорошо! Эхъ, еслибы всѣ и вездѣ съ такимъ хохотомъ трудились—чтобы было?!..... Морда на бокъ сбилась, усталъ—пять разъ рубашка на солнышкѣ отъ пота просохла, нѣтъ ни завтрака, ни обѣда настоящаго, какъ пришлось-сорвалъ-укусилъ, кулешику изъ полой воды хлебнулъ - и хохотъ—веселье, абсолютно безкорыстное—охота. Тоже самое бываетъ недѣли двѣ и во время ройки, съ тою только разницею, что лица у ребятъ уже не распухаютъ—привыкли. Укуситъ пчела гдѣ нибудь, почешется, обругаетъ по русски и больше ничего. И эти три недѣли—лучшія во всемъ году недѣли, для охотника пчеловода.

Если вы разводите пчелъ—желаете больше роевъ, то весною не оставляйте полнаго до низу гнѣзда—вырѣзайте, особенно, если рой не очень силенъ—рѣжьте до половины гнѣзда. Замѣчено, что ульи, съ большими провозами туго поправляются и не роятся, а идутъ на медъ. Вырѣзанная вощина больше вамъ принесетъ пользы, нежели оставленная безъ вырѣзки въ старомъ ульѣ. Вы ею будете наващивать ульи и переселять въ нихъ рои изъ старыхъ гнѣздъ, въ которыхъ пчелы плохо роятся и заставите роиться въ свѣжихъ, чистыхъ гнѣздахъ. Вы ею навощите улей для посадки молодаго, на цѣлую четверть, сплошь во всю голову и вмѣсто 7—8 фунтовъ пчелы, можете посадить 4—5 фунтовъ—у васъ что ни рой, то улей молодой. У васъ будетъ двойная польза: и тотъ, у кого вырѣзали скорѣй, поправится и приготовится къ ройкѣ—заве-

детъ маточники на свѣжей поновкѣ гнѣзда, и не большой рой молодой смѣло будетъ хозяйничать въ навощенномъ ульѣ.

Если не желаете разводить пчелъ, а желаете больше меда, то вырѣзайте весной изъ гнѣзда только то, что необходимо и дорожите всякимъ кусочкомъ хорошей вощины въ ульѣ. Въ готовую вощину наносить меду пчелѣ въ 10 разъ легче, чѣмъ строить изъ воска ячейки и заливать ихъ медомъ. Фунтъ вощины стоитъ 10 ф. меда, если не больше. Не даромъ придумали искусственную вощину, которую стоитъ покупать, если своей мало. Стоитъ дѣлать формы—давилки и продавать пчеловодамъ. Есть же формы для вафлей, весьма похожихъ на вощину.

Работы въ ульяхъ по очисткѣ и вырѣзкѣ пчелиныхъ гнѣздъ производить въ теплую погоду. Въ холодъ непріятно пчеламъ, а главное можетъ застудиться нѣжный засѣвъ дѣтки.

Вырѣзая медъ, не класть ножа на траву около улья, не пачкать медомъ улей снаружи и вообще аккуратно подбирать кусочки меда, упавшіе съ ножа на траву. Иначе этотъ медъ привлечетъ чужихъ пчелъ, которыя, не довольствуясь остатками меда снаружи, заберутся въ улей и разграбятъ его.

Чтобы разломанный при вырѣзкѣ медъ своимъ запахомъ вообще не привлекалъ чужихъ пчелъ, нужно тотчасъ же послѣ вырѣзки замазывать глиной всѣ щели въ колодезняхъ, оставляя лишь одинъ верхній летокъ. Въ жаркое время, когда пчелы летаютъ и играютъ, очищать ульи неудобно. Всего лучше этимъ заниматься съ утра часовъ до одиннадцати и съ четырехъ до ночи.

Ульямъ, у которыхъ во время перваго весенняго осмотра оказалось чистое гнѣздо, но нѣтъ меда,—въ первый же вечеръ, на ночь, дать въ корытцахъ хорошаго меду, стараясь поставить корытца поближе къ концамъ провоза (гнѣзда). Пчелы будутъ сыты и, запасшись ночью медкомъ, на утро весело полетятъ на цвѣты.

Тѣмъ же ульямъ, у которыхъ будетъ вырѣзанъ весь кислый и крупчатый медъ и мало оставлено пустыхъ сотовъ, нужно сразу дать фунта три хорошаго чистаго меда и, чтобы не дразнить ими на пчельникѣ воровъ, зарѣшетивши, составить въ омшаникъ, или темный чуланъ, дня на три, пока оберутъ, подсушатъ вырѣзанное гнѣздо – стѣнки улья и возмутъ медъ. Но такъ стоитъ хлопотать въ томъ только случаѣ, если вырѣзанный улей достаточно силенъ пчелой. Если же слабъ, то выгоднѣй присоединить его къ другому слабому, какъ сказано выше, и заниматься весну лучше съ однимъ сильнымъ, чѣмъ съ двумя слабыми.

Матка начинаетъ засѣвать дѣтку еще въ омшаникѣ. А такъ какъ въ составъ молочка, которымъ заливается дѣтка, для питанія до вывода, идетъ цвѣточная пыль (перго-колошка) и зимой въ омшаникѣ не гдѣ взять этого матеріала, то пчелы дѣлаютъ запасъ перги на зиму, набивая ее въ ячейки сота, что у пчеловодовъ называется хлѣбомъ. Если при весеннемъ осмотрѣ найдете въ ульѣ немного перги—пусть она остается: пчелѣ удобнѣй брать готовый матеріалъ, чѣмъ собирать его по цвѣтамъ. Но бываетъ, что все гнѣздо забито пергой, такъ что хорошей, плодной маткѣ негдѣ и закладать сѣмена, пчелы сами опрастываютъ соты, выбрасывая комочки перги, въ видѣ пистона, безъ углубленія. Это значитъ запасъ перги сдѣланъ лишній, она въ свое время не пошла въ дѣло и можетъ испортиться, то ее нужно вырѣзать и на мѣсто вырѣзанныхъ сотовъ вставлять чистую вощину, тѣмъ болѣе, что весной, когда есть цвѣты, перга не особенно и нужна. Совѣтуютъ давать пчеламъ пергу въ видѣ корма, но ни разу не приходилось видѣть, чтобы пчелы брали пергу изъ вырѣзанной вощины.

На улей, въ которомъ оказалось много перги, нужно обратить особенное вниманіе. Если такъ много осталось отъ зимы этого запаса, значитъ матка мало или вовсе не засѣвала дѣт-

ки, какъ и бываетъ. Быть можетъ матка стала безплодна, или вовсе ея нѣтъ. Въ апрѣлѣ, по выставкѣ въ гнѣздѣ нѣтъ дѣтки—улей ненадежный, нужно оправлять доброй маткой.

Но бываютъ года, когда у всѣхъ пчелъ много перги. Пчела вѣдь завистна: медоносныхъ цвѣтовъ нѣтъ осенью, а съ пылью бываетъ обилье—она и давай таскать, забивать порожнія ячейки. Въ такомъ случаѣ обиліе перги въ ульяхъ не есть признакъ плохой матки.

Но бываетъ, что въ этомъ матеріалѣ у пчелъ весной оказывается недостатокъ; особенно при ранней выставкѣ, когда цвѣтовъ мало, или ихъ еще вовсе нѣтъ. Тогда пчелы бьются по мельницамъ, залетаютъ въ амбары и таскаютъ оттуда ржаную муку, навертывая на ноги сѣроватую *колошку*, какъ цвѣточную пыль; въ такомъ случаѣ хорошо давать пчеламъ ржаную муку, разсыпая ее на лоткахъ за пчельникомъ или на пчельникѣ, въ отдаленіи отъ ульевъ. У меня приходилось двѣсти ульевъ поѣдали въ день по мѣрѣ муки, оставляя одни крупные отруби.

Очистивши ульи, ежедневно нужно наблюдать: всѣ ли они летаютъ на цвѣты, возвращаясь съ цвѣточнымъ сокомъ въ брюшкѣ и колошкой на ногахъ (цв. пылью). Если будетъ замѣчено—улей не летаетъ—искать причину.

Смотрѣть—не крошитъ ли рой на дно улья крупку. Это значитъ не весь крупчатый медъ вырѣзанъ и малосильный рой весь занятъ работою внутри улья. Крупку розыскать и вырѣзать. Не пропала ли въ ульѣ матка. Опытный слухъ знаетъ это обстоятельство и по гуду пчелъ, похожему на вой и по другимъ примѣтамъ, о которыхъ сказано въ главѣ — покупка пчелъ—но всего лучше выгнать рой и посмотрѣть. Это дѣлается такъ: хорошенько вскуривши пчелъ, улей перевернуть вверхъ дномъ. Пчелы видя, что ихъ жилище ворочается, ихъ курятъ, бросаются пить медъ на дорогу и летѣть. Поставивши улей на голову, глухо стучатъ кусками

дерева или колодезнями снаружи по бокамъ улья. Пчелы, заслыша еще стукъ, вполнѣ убѣждаются, что нужно оставить жилище, — напиваются меда и одна за другой, какъ стадо овецъ, тихонько идутъ по стѣнкамъ улья вверхъ ко дну. Вотъ здѣсь и смотрѣть матку. Рѣдко приходится употреблять 20 минутъ, чтобы увидать матку, всегда меньше. Не найдете матки, стало быть ея нѣтъ, а найдете, посмотрите ее.

Матку можно взять въ руки за плечики, не касаясь животика. При осмотрѣ матки нужно обратить вниманіе: всѣ ли у ней цѣлы ноги, исправны-ли крылья и нѣтъ-ли очень большой опухоли брюшка. Матокъ больныхъ и съ пороками въ крыльяхъ-ногахъ замѣнять другими разными способами. Если въ ульѣ есть засѣвъ дѣтки, то калѣку можно оставить въ ульѣ до ройки, когда будутъ хорошія лишнія матки и тогда перемѣнить. Если матки вовсе не окажется, нужно смотрѣть: есть ли въ гнѣздѣ не запломбированная еще дѣтка (не заклеенная), въ яичкахъ или червячкахъ, колечкомъ лежащихъ на донушкѣ ячеекъ. Если такая дѣтка есть, то и хлопотать нечего о томъ, что въ ульѣ матки нѣтъ. Пчелы сами увеличатъ обыкновенную пчелиную ячейку и выведутъ себѣ матку, такъ называемую *свищевую*. Такія матки, хотя не всегда бываютъ хороши, но въ нуждѣ, чтобы не погибъ безъ царицы рой, бываешь радъ и имъ. А послѣ, если замѣтишь, что искусственная матка плоха, дѣтки не производитъ, можно ее смѣнить во время ройки, когда бываетъ много натуральныхъ и плодныхъ матокъ въ запасѣ.

Если же описанной дѣтки въ ульѣ не окажется, тогда вырѣзать кусокъ засѣянной дѣтки въ другомъ ульѣ, величиною въ ладонь, и врѣзать въ сотъ гнѣзда обезматчившаго роя — но ближе къ срединѣ гнѣзда, гдѣ пчелы сидятъ. Пчелы изъ этой дѣтки выведутъ себѣ свищевую матку. Но подобную операцію стоитъ дѣлать въ такомъ только случаѣ, если потеряетъ матку рой сильный и съ хорошимъ гнѣздомъ. Если

же въ роѣ пчелъ мало и гнѣздо не завидно, его просто перегнать, присоединить тоже къ слабому рою, но съ хорошей маткой и исправнымъ гнѣздомъ. Бываетъ, что сильный рой и съ хорошимъ гнѣздомъ потеряетъ матку, а въ пчельникѣ окажется такой улей, съ котораго слетѣли пчелы—разлетѣлись или отъ дурнаго гнѣзда, когда хозяинъ еще не успѣлъ очистить его, или при облеткѣ пчела вѣтромъ сбилась въ одну сторону пчельника, но матка съ горстью пчель осталась въ ульѣ, тогда пересадить матку и пчелъ въ сильный обезматчившій улей.

Замѣтите въ гнѣздѣ улья засѣвъ дѣтки не сплошной, а вразбросъ и такъ, что одна ячейка съ крышечкою, другая съ червякомъ стоячимъ, третья съ червякомъ, лежащимъ на днѣ ячейки колечкомъ, а между ними ячейки съ хлѣбомъ, медомъ и пустыя,—это признакъ дурной матки. Ее нужно ловить и смѣнять.

Замѣтите большой засѣвъ трутневой дѣтки, а пчелиной нѣтъ и эту матку уничтожать. Рой съ такой маткой будетъ только чахнуть на пчельникѣ. Такія матки называются трутневыми, потому что лишены способности производить пчелъ. Но есть и пчелы, способныя производить—класть яички, но только трутневыя. Это вы замѣтите, когда трутневый засѣвъ дѣтки есть, а при выгонкѣ пчелъ матки не отыщете. Когда увидите на пчелиномъ сотѣ дѣтку, крышка которой выперла вверхъ (горбатая), отломите крышку и найдете трутневую дѣтку въ тѣсномъ, не въ своемъ помѣщеніи. Такая дѣтка бываетъ не сплошная, а вразбросъ. Или когда увидите ячейки, набитыя пергой, блестятъ молочкомъ—это значитъ въ ульѣ матка трутовка, которая кладетъ трутневыя сѣмена, гдѣ попало, положитъ въ ячейку съ пергой и пчелы заливаютъ молочкомъ, которое и блеститъ на пергѣ. Отъ такого улья нечего ждать добра—онъ непремѣнно погибнетъ. А потому, чтобы пчелы не занимались безтолковымъ воспитаніемъ уро-

довъ и дормоѣдовъ трутней, такіе ульи скорѣй справлять. А такъ какъ такіе рои бываютъ всегда почти слабые, то не стоитъ съ ними возиться, разыскивать пчелу трутовку, а просто присоединить его къ слабому, но съ хорошею маткою, или посадить ройка. Настоящая матка живо уничтожитъ самозванку и поведетъ въ ульѣ свои настоящіе порядки.

Пчелу трутовку разыскиваютъ такъ: выгоняютъ изъ улья всѣхъ пчелъ въ роевню, выносятъ за пчельникъ и тамъ, сразу вытряхиваютъ пчелъ на травку. Обыкновенныя пчелы вспорхнутъ и улетятъ въ свой улей, а трутовка останется въ травѣ съ какимъ нибудь десяткомъ пчелъ—ну задавите ихъ всѣхъ ногой, въ числѣ десяти попадетъ подъ ногу и трутовка. Затѣмъ и давайте рою дѣльную матку. Но стоитъ ли заниматься такою операціею, когда есть средство проще: далъ настоящую—законную рою царицу и самозванки въ пять минутъ не будетъ. Весной, когда работы много, некогда ловить блоху, разѣвать ей ротъ, да всыпать туда порошекъ.

Какъ нибудь просмотрите безмеднаго роя и онъ обезсилѣетъ до того, что не можетъ сойти съ мѣста—сидитъ, какъ хлопъ. Это случается прямо по выставкѣ пчелъ изъ омшаника и во всю весну, до хорошихъ взятковъ. Такихъ роевъ спрыскивать изо рта сытой и когда они, обобравшись, повеселѣютъ—кормить.

Пчелы не летаютъ иногда отъ того, что ихъ въ ульѣ мало и всѣ онѣ сидятъ на дѣткѣ—высиживаютъ. О такихъ ульяхъ нечего заботиться, они выведутъ дѣтку, рой усилится и будетъ летать.

Но если пчелы облетались не ровно, т. е. послѣ первой облетки одни ульи ослабѣли, стали малосильны, а другіе набились пчелою, тогда непремѣнно нужно ульи равнять переставкою сильныхъ ульевъ на мѣсто слабыхъ, особенно если въ ослабѣвшихъ ульяхъ много хорошаго меда и дѣтки. Весною не слѣдуетъ интересоваться, если улей очень силенъ пчелою, переставкой не испортишь его, а напротивъ поправишь.

Рой съ умѣренною пчелою, во время весеннихъ холодовъ, опасается вылетать изъ улья, а съ сильною пчелой разогрѣвшись отъ массы пчелъ въ ульѣ, рой, не смотря на холодъ, летаетъ и пчелы на холодѣ гибнутъ. Если не переставлять—одни ульи ослабѣютъ, потому что сошли отъ неблагопріятной облетки, а другіе ослабѣютъ отъ растраты въ холода.

Переставлять слабые ульи на мѣсто сильныхъ и на оборотъ слѣдуетъ днемъ, во время самаго лета пчелъ на цвѣты. Прежде принесть слабый улей къ сильному, приткнуть летки у сильнаго улья, снять его и поставить на его мѣсто слабый, а сильный улей отнесть на мѣсто слабаго. Въ слабый улей струей полетятъ пчелы сильнаго улья съ полета на цвѣты, а сильный будетъ облетываться на новомъ мѣстѣ, но, по ошибкѣ, дня два будетъ переходить на прежнее мѣсто. При переставкѣ нужно наблюдать, чтобы летки переставленныхъ ульевъ были въ томъ же направленіи, какое эти ульи имѣли прежде. Пчелы инстинктивно машинальную имѣютъ привычку съ полета попадать въ летокъ, попадая туда, какъ капля дождя съ неба.

Если повернуть улей леткомъ въ сторону на одинъ вершокъ, то пчелы съ полета будутъ биться носами о дерево колодезни.

Если сильный улей очень перейдетъ, такъ что слабый дѣлается очень сильнымъ, тогда, не обращая вниманія на бывшій сильный улей, бывшій слабый дня черезъ два снова переставить съ другимъ какимъ нибудь слабѣйшимъ ульемъ и т. д., пока весь пчельникъ хорошо уравняется силою пчелъ.

При переставкѣ нужно обращать вниманіе: если въ слабомъ ульѣ мало меда, то по переставкѣ и его усиленіи, кормить.

Переставлять ульи можно въ продолженіе всей весны, до очень хорошихъ взятковъ съ кустарниковъ и деревъ, особенно съ лозинки. Отъ лозиноваго цвѣта пчела тучнѣетъ и

въ это время не всегда можетъ благодушно принять къ себѣ въ домъ незванныхъ гостей—можетъ ихъ рубить—убивать, подозрѣвая въ нихъ нашествіе непріятелей. Особенно бываетъ жаль, когда сильный улей убиваетъ несчастныхъ пчелъ, перелетѣвшихъ изъ слабаго.

Вообще стараться ровнять ульи переставкою какъ можно раньше, пока еще пчелы, послѣ продолжительнаго зимняго карантина, какъ говорится, себя не помнятъ и домкомъ еще не обснастились какъ слѣдуетъ.

Если не успѣли уровнять силой пасѣку, посредствомъ перестановки ульевъ, въ теченіе недѣли по выставкѣ и есть нужда въ перестановкѣ позже—близко къ лозиновому взятку, то нужно имѣть большую осторожность. Въ это время у пчелъ бываетъ много дѣтки, въ сильныхъ ульяхъ, матка засѣваетъ дѣтку, сообразуясь съ силой пчелы. Можетъ случиться, что изъ сильнаго улья такъ много перейдетъ пчелы, по переставкѣ, что часть дѣтки обнажится—не достанетъ пчелъ высиживать ее. Тогда дѣтка застываетъ и пчелы сдергиваютъ ее на дно, а это очень плохое дѣло. Нужно стало быть, прежде чѣмъ перестанавливать ульи, посмотрѣть—великъ ли засѣвъ дѣтки? Если великъ, то и не трогать, если не великъ—попробуйте, перестановите. Перестановите среди дня, въ самый летъ пчелы и передъ вечеромъ же посмотрите, закрыта ли дѣтка въ перестановленномъ, бывшемъ сильномъ, ульѣ. Если пчелы осталось мало, то тотчасъ же передъ вечеромъ пока ходитъ пчела, верните ульи на свои мѣста, если сильный не очень перешолъ, значитъ умникъ, но на другой и на третій день опять смотрите, достаточно ли пчелы для вывода дѣтки, и если пчела убавляется—верните ульи на свои мѣста на третій день. При этомъ сила пчелы въ ульяхъ непремѣнно поравняется: въ слабомъ прибудетъ и сильный послабѣетъ безъ вреда, значитъ цѣль достигнута, хотя и не вполнѣ, ибо въ слабомъ прибудетъ менѣе, чѣмъ—еслибы переставили ульи пораньше и безъ возврата на свои мѣста.

Къ величайшему удивленію мнѣ пришлось недавно прочитать въ одномъ руководствѣ замѣтку, (подкрашенную даже сарказмомъ) будто весенняя переставка (или *перестановка*) ульевъ никуда не годится. И такое сужденіе основано даже на научномъ изслѣдованіи: по перестановкѣ въ ульяхъ остается только не летная пчела, а не летной пчелы прямо по выставкѣ бываетъ очень мало (гдѣ мало еще вывелось молодой пчелы, которая не вылетала) значитъ сильный улей, переставленный съ слабымъ, рискуетъ остаться почти совсѣмъ безъ пчелы. Это по наукѣ вѣрно, но не нужно забывать (при наукѣ практики), что прямо по выставкѣ, пока пчелы окончательно не облетались,—всѣ онѣ безпричальныя, всѣ онѣ летныя и нелетныя—полетѣла бы, да дѣтку не на кого покинуть и сидитъ—вотъ эту только пчелу можно считать нелетною, въ первые дни по выставкѣ. Этою—то безпричальностію и нужно разумно пользоваться весной, чтобы уровнять пчелиной силой пасѣку. Уровняете, во все лѣто пойдетъ у васъ пчеловодство ровно. Нѣтъ—кувыркайтесь передъ слабыми и плохими, какъ грѣшникъ, которому дана эпитимія—поклоны. Становись на колѣни, открывай, смотри, давай кормъ, стучи—выгоняй, перевертывай, лови—да вся эта процедура хуже всякихъ наказаній. А какъ уровняешь съ весны пасѣку силой, отлично идетъ дѣло: холодно—никто не застылъ и дѣтки не сдернулъ, меду далъ—взяли и благодарятъ,—сухо стоитъ, разнимаетъ на воровство, но не удобно—вездѣ военная сила въ порядкѣ, стоитъ въ щеляхъ—на часахъ. Ты только себѣ похаживай, да покармливай голодныхъ.

Кому какъ угодно, но мы вѣкъ свой переставкою выравниваемъ силу въ ульяхъ весной и этимъ налаживаемъ пасѣку на все лѣто. Случится сильный вѣтеръ при выставкѣ, слабая пчела собьется на лету въ одну сторону—такъ у насъ половины ульевъ не устоитъ на своихъ мѣстахъ, дня три по выставкѣ только и работы у насъ, что бродимъ съ носилка-

ми по пчельнику, таская съ мѣста на мѣсто ульи. На иной улей такъ набьется, что къ нему не подойдешь и перенести-то-плетенками виситъ снаружи фунтовъ 30 пчелы. Мы беремъ эту пчелу корцомъ, кладемъ въ роевню и разносимъ по слабымъ, гдѣ она преспокойно приживается. Въ первые дни по выставкѣ пчелы словно горохъ — пересыпай, какъ хочешь. Позднѣй, когда пчела окончательно облетается, дѣло другое.

Такимъ образомъ пчелы выставлены, облетались, сырость гниль, крупка, кислота и старье изъ ульевъ вычищены, сила роевъ переставкою разровнена, рои всѣ съ матками и съ засѣвомъ дѣтки и всѣ правильно летаютъ на цвѣты, пчеловоду остается подметать со дна ульевъ соръ разъ въ недѣлю и при этомъ смотрѣть — не случилось ли что съ роемъ, — кормить голодныхъ, строго наблюдать, чтобы на пчельникѣ не было пчелинаго воровства. Но главнымъ образомъ заботиться, чтобы весной не было пчеламъ холодно въ ульяхъ. У нихъ высиживается дѣтка — основаніе пчеловодства въ предстоящее лѣто. Ульи непремѣнно должны быть хорошо замазаны и два лѣтка оставлять открытыми только у сильныхъ ульевъ слабымъ и посредственнымъ достаточно одного. Это кстати предохранитъ и отъ воровства. У пчелъ, какъ и у людей, тѣмъ защищеннѣй границы, тѣмъ меньше удобствъ ворваться въ государство врагу и меньше нужно войска. А весной у пчелъ солдатикъ дорогъ: онъ носилъ бы медъ, колошку, сидѣлъ-бы на дѣткѣ — воспитывалъ новое поколѣніе, занимался-бы внутреннимъ благоустройствомъ, чѣмъ сидѣть у щели и моргать глазами на караулѣ, въ ожиданіи врага. Когда холодно и особенно когда вѣтеръ дуетъ въ летки, слабыхъ слѣдуетъ даже затыкать на ночь репейкомъ, или сухой травой, не туго, чтобы токъ воздуха былъ свободный.

Совѣтуютъ никогда не затыкать летки въ ульяхъ — ни лѣтомъ, ни на зиму, но этотъ совѣтъ можетъ относиться только

къ досчатымъ, плотнымъ и плохо пропускающимъ воздухъ, ульямъ, наши же ситовыя полугнилыя какъ губка колоды столько имѣютъ скважинъ, что ихъ смѣло можно затыкать. У меня всегда и сейчасъ (2 марта) всѣ 322 улья заткнуты въ омшаникахъ и никогда отъ этого вреда не замѣчено. Иной вотъ какъ заткнутъ — крутымъ жгутомъ мокрой травы. Репей, при кладкѣ улья на носилки, выпадетъ, прилипнетъ къ платью носильщика, пчелы прыснутъ изъ летка, ребята сорвутъ травы, закрутятъ и приткнутъ, а не то и вовсе замажутъ летокъ грязью — такъ и зимуетъ улей, просмотришь и ничего... Это только доказываетъ, насколько драгоцѣнны ситовые ульи для пчелъ, во всякое время года — и въ холодъ и въ жары; почему я такъ крѣпко и держусь за нихъ. Разумѣется въ жаркое время, когда и барынѣ подъ вуалемъ душно, не слѣдуетъ затыкать пчелъ въ ульяхъ, какъ бы они ситовы не были.

Въ теченіе весны наблюдать за ходомъ взятка пчелъ и, сообразуясь съ его качествами, подлаживать пчелъ къ главному, лѣтнему взятку т. е. подсоблять пчеламъ въ тѣхъ случаяхъ, когда природа почему нибудь отказала имъ въ своихъ дарахъ. Дѣлаютъ пчелы поновку гнѣзда съ весеннихъ цвѣтовъ — хорошо, нѣтъ — лозину бурей растрепало, дубъ морозомъ убило и пчела нищенски бродитъ по цикорію на выгонѣ, подъ ногами у скотины — нужно помочь ей кормомъ.

Вотъ пока и всѣ занятія пчеловода, по выставкѣ пчелъ весной.

КОРМЛЕНІЕ ПЧЕЛЪ.

Какъ сказано въ предъидущей главѣ, пчелъ весной необходимо кормить — однѣхъ потому, что онѣ съ осени мало запасли себѣ меда, другихъ — потому, что очень много запасли, онъ закрупѣлъ (окристаллизовался) и пчеловодъ, помогая пче-

лѣ въ работѣ и дорожа ея временемъ—вырѣзаетъ эти лобазы и кладовыя пчелиныя и все для того, чтобы усилить засѣвъ и выводъ дѣтки.

Голодныхъ кормить чистымъ медомъ—и, если онъ твердъ, слегка смачивать водой, чтобы можно было размять. Давать медъ въ корытцахъ, подставляя ближе къ гнѣзду, а въ теплую погоду и когда пчелы привыкнуть брать кормъ—становить корытце на дно. Очень слабымъ ульямъ и голоднымъ, прямо по выставкѣ, хорошо вставлять въ гнѣздо соты съ медомъ. Иные пчеловоды вбиваютъ надъ леткомъ гвоздь, на который вѣшаютъ жестянныя корытца въ родѣ ночничковъ и на ночь кладутъ въ нихъ медъ, или наливаютъ сыту. Это хорошо, труда меньше, не нужно открывать ульевъ и замазывать, но немножко опасно: завистная пчела, не довольствуясь своимъ корытцемъ, перепархнетъ къ сосѣду, будутъ брать другъ у друга и послѣ, когда ночнички будутъ посняты съ гвоздиковъ, пчелы будутъ врываться въ летки другъ къ другу, откроется драка, междуусобная война на пчельникѣ, сильные побѣдятъ слабыхъ, ворвутся къ нимъ въ ульи и, въ жаркое безвзяточное время, можетъ подняться такое воровство, что потребуется больше труда, чѣмъ давать кормъ въ ульи.

Медъ давать пчеламъ всегда на ночь, чтобы днемъ она своимъ запахомъ не приманивала воровъ и не отнимала у пчелъ времени работать внѣ улья.

Давать пчеламъ медъ нужно осторожно: не капать, не проливать около улья, не пачкать самый улей и тотчасъ же замазывать улей, когда кормъ будетъ поставленъ въ него и на утро вынимать.

Смотря по нуждѣ, давать медъ пчеламъ черезъ день, черезъ два и рѣже. Всякій вечеръ не слѣдуетъ давать кормъ одному и тому же рою. Сильному давать побольше, слабому—поменьше.

Кормить медомъ до тѣхъ поръ, пока будетъ хорошій взятокъ съ медоносныхъ деревъ: дуба, березы, яблони, лозины

и проч., словомъ: когда видишь, что рой и безъ посторонней помощи хорошо летаетъ и вообще хорошо ведетъ свои дѣла, что всегда можно видѣть по быстрому полету на цвѣты и по работѣ надъ производствомъ дѣтки внутри улья, но и во всю весну, до самаго главнаго взятка, нужно слѣдить за голодными роями, чтобы они отъ безкормицы не осыпались на дно улья, не сдергивали дѣтки, или вовсе не слетали ройкомъ. Это случается, когда стоятъ холода дня 4—5. Пчела не вылетаетъ за пищею въ поле и кормить не удобно. Послѣ холодовъ глядишь иной слетитъ, разсыплется по ульямъ, или привьетъ, или осыпится. Въ холодъ пчела за кормомъ не можетъ сойдти въ корытце,—чтобы спасти несчастныхъ, нужно дѣлать очень густую сыту и изо рта вспрыскивать ее въ летокъ. А если не очень холодно, то открыть и прыскать въ гнѣздо, гдѣ пчелы сидятъ и поскорѣй закрыть. Осыпались пчелки на дно, трепещутъ крылушками—еле дышатъ—спрыснуть пчелу сытой, принесть улей въ избу и всѣ поднимутся. А стало тепло и въ избу не носить. Замѣчательно: весь рой осыпится, а матка съ десяткомъ пчелъ жива и умираетъ послѣ всѣхъ. Разумѣется и засѣвъ дѣтки въ такихъ ульяхъ погибаетъ. И ничего не можетъ быть обиднѣй, какъ просмотришь и доведешь улей до такого положенія.

Вообще сначала весны нужно кормить медомъ, а не сытой. Взявши медъ и прибравши его въ ячейки, пчелы спокойно ведутъ свои дѣла, а жидкую сыту нужно скорѣй опредѣлить въ дѣло, иначе испортится—вотъ онѣ послѣ сыты и спѣшатъ въ поле за цвѣточною пылью—усиленно вылетаютъ. А такъ какъ ранней весной рѣдко бываетъ настоящее тепло, то и погибаютъ на полетѣ. Сытой кормить можно начинать прямо по окончаніи взятка съ лозины, когда достаточно бываетъ разныхъ цвѣтовъ, съ которыхъ пчелы могли бы, не погибая, собирать пыль, для опредѣленія сыты въ дѣло—т. е. на кормъ дѣтки. Сыта побуждаетъ пчелъ летать, а мат-

ку — закладать сѣмена. Вотъ почему для спасенія отъ голодной смерти — кормить медомъ, а для подготовки пчелиной силы къ ройкѣ и главному взятку — сытой.

На улицѣ засуха; пчелы плохо стали летать. Нечего имъ въ полѣ и въ лѣсахъ взять. Онѣ теряютъ духъ и, чтобы самимъ не помереть съ голода, начинаютъ сбрасывать дѣтку на дно улья, для которой нѣтъ пищи въ природѣ (*). Вотъ въ эту пору нужно всѣхъ кормить и не по ульямъ разливать сыту, а въ лоткахъ разставлять ее по одаль отъ ульевъ, или даже, за пчельникомъ, пріучивши пчелу къ этому мѣсту раскладкой вырѣзаемой весной вощины, вокругъ которой пчелы всегда вертятся, или протягивая со пчельника до сыты бичеву, намазанную медомъ.

Сыта приготовляется такъ: положить медъ въ чашку или кадушку, обливать варомъ изъ самовара, или чугуна, толочь — разбивать комки меда до густоты хорошей браги, пожиже подсолнечнаго масла — словомъ для вольнаго корма, на одну часть чистаго меда — патоки можно подливать двѣ части воды. Хорошій, несомнительный, своего запаса медъ, можно просто разводить варомъ, но купленный — боевой, гдѣ столчена пчелиная черва и всякая дрянь, непремѣнно, распустивши водой, варить до тѣхъ поръ, пока перестанетъ взбивать пѣна. Пѣну эту, собравши, вылить въ ямку и засыпать землей, чтобы пчелы не добрались до ней. Но вообще не слѣдуетъ покупать боевой медъ на кормъ. Лучше покупать крупитчатый медъ сотами у знакомаго пчеловода, или просто кормить сытой изъ сахара, *но не изъ картофельной патоки.* А всего лучше не имѣть нужды покупать матеріалъ для корма пчелъ, что легко достигается, лишь годокъ стерпѣть — не продавать.

(*) То же пчелы дѣлаютъ въ холода, когда засѣянная дѣтка не можетъ быть покрыта однимъ слоемъ пчелъ. Онѣ передвигаются выше, а нижнихъ сметываютъ.

Совѣтуютъ кормить пчелъ коровьимъ молокомъ, яйцами. Не пробовалъ, но думаю, что не дурно. Кашица—молочко, какимъ заливаютъ пчелы свою дѣтку, очень похоже на молоко. Попробуйте, быть можетъ мы и поможемъ пчелѣ въ собираніи ингредіентовъ (составныхъ частей) нужныхъ для кашки пчелинымъ младенцамъ.

Сыту наливать въ лотки, посыпать ее соломенной рѣзкой, чтобы пчела не потонула въ жидкости и разставить лотки съ сытой, вечеромъ, часовъ въ семь вечера, когда пчелы на другихъ пчельникахъ усядутся, кончивши свой дневной полетъ. Пріученныя къ мѣсту пчелы, въ сумеркахъ, до темной ночи, будутъ брать сыту и воображая, что это даръ природы, нисколько не потеряютъ духа въ успѣхѣ своихъ предпріятій, хотя бы въ природѣ было и плоховато.

Слабые ульи, забившись въ нутро своихъ гнѣздъ, не всегда могутъ чуять запахъ сыты въ леткахъ изъ за пчельника—не ходятъ на вольный кормъ; такимъ ульямъ нужно давать сыту въ корытцахъ въ самый улей.

Чтобы къ корму пчелъ на волѣ не летали пчелы съ сосѣднихъ пчельниковъ, нужно съ сосѣдними пчеловодами согласиться—становить кормъ на волѣ въ одно время. Но если сосѣдъ не согласится, тогда или ставить сыту во всѣ ульи, или же не жалѣть корма, какой уносятъ сосѣднія пчелы, въ виду большей пользы для своего пчельника.

Кормомъ на волѣ можно подготовлять пчелъ къ ройкѣ. Въ половинѣ мая, когда прошлогодній запасъ меда у пчелъ израсходовался и до липоваго или гречишнаго цвѣта пчелы пробиваются кое какими цвѣтами, то давать сыту въ ульяхъ и на волѣ черезъ день, черезъ два—разъ пять. Пчелы, видя обильный взятокъ, скоро начинаютъ заводить маточники, засѣвать дѣтку и готовить ее къ ройкѣ. Приготовятся, начнутъ роиться и въ поляхъ начнетъ зацвѣтать гречиха. Стало быть и не будетъ перерыва во взяткѣ, который возбуждаетъ

у пчелъ отчаяніе въ ройкѣ. Чистымъ медомъ на волѣ кормить пчелъ не слѣдуетъ.

Чтобы подготовить пчелъ къ ройкѣ, достаточно истратить меда 3—4 ф. на улей. Для этого медъ жалѣть не слѣдуетъ: изъ фунта меда выплодится 5—7 фунтовъ пчелы, которая наноситъ до полпуда меду и фунта два воску, въ хорошее взяточное время.

И при хорошемъ сравнительно взяткѣ съ цвѣтовъ, для подготовки къ ройкѣ нужно кормить пчелъ, начиная съ половины мая, въ средней и сѣверной Россіи. Вообще нужно имѣть такой разсчетъ: дѣтка выводится въ 3 недѣли, да пока пчела беретъ сыту, чтобы завести дѣтку, пока эта дѣтка, по выходѣ изъ ячейки возмужаетъ, чтобы сдѣлаться работницей, пройдетъ 2 недѣли, значитъ нужно кормить за 4—5 недѣль до главнаго взятка, гдѣ какой бываетъ и до желаемой натуральной ройки, т. е. до 15 іюня у насъ, а это какъ разъ придется начинать кормить съ половины мая. И давая сыту на волѣ, черезъ день, черезъ два, кончить кормъ въ недѣлю — въ полторы. Дѣтка съ этого корма пойдетъ въ работу къ Петрову дню (29 іюня), а тутъ то и бываетъ самый разгаръ пчелинаго взятка, когда именно день кормитъ годъ.

Весной бываютъ засухи, морозы, дурныя росы—взятокъ плохъ и замѣчаете, что ваша пасѣка пріуныла,—не весело летаетъ, а такъ себѣ порхаетъ, какъ будто отъ скуки: дайте пчеламъ на волѣ хоть жиденькой сыты—и пасѣка ваша застонаетъ довольнымъ гуломъ. А тамъ глядишь парный дождичекъ перепалъ, стало тепло, новыя дерева—цвѣты роспустились, дѣло-то и пойдетъ. Пчелы чутки: какъ замѣтятъ, что въ природѣ плохо, - не засѣваютъ болѣе дѣтки и сдергиваютъ даже матокъ червячковъ—де не до ройки, а лишъ бы съ голода не помереть. Вотъ и бываетъ, что пчелы сильныя въ первой половинѣ іюня, не роятся въ свое время и, если гречишный взятокъ окажется хорошъ, дѣлаются очень медисты.

Есть пчеловоды, которые не признаютъ полезнымъ кормить пчелъ на волѣ, по той причинѣ, что сильные ульи возмутъ сыты много, слабые—мало, а иные и вовсе не возмутъ и совѣтуютъ кормить въ ульяхъ. Разумѣется кормить въ ульяхъ лучше—ровнѣй всякому дать столько, сколько требуется, особенно если запасъ меда не великъ. Но 1) въ большихъ пасѣкахъ нѣтъ возможности всѣмъ давать сыту въ ульи, достаточно дать тѣмъ, какіе не ходятъ, или плохо ходятъ на вольный кормъ; 2) сумма вывода дѣтки съ сыты будетъ одинакова на пчельникѣ, гдѣ бы дѣтка не вывелась въ сильномъ, или слабомъ ульѣ. Сумма меда и воска, принесеннаго этою дѣткою, въ общей сложности на пчельникѣ, будетъ тоже одна—по ульямъ ли выкормили пчелъ, или на волѣ. Регулировать,—распредѣлять эту силу легче, чѣмъ кормить по ульямъ въ большомъ пчельникѣ. И рои бываютъ крупнѣй, когда сильные отъ корма стали весьма сильные и искусственно веселѣй отбирать рои, когда на пчельникѣ много сидитъ наружѣ; 3) кормъ на волѣ натуральнѣй: пчела, думая, что это природный, а не искусственный взятокъ, дѣлается веселѣй—мало ли что у меня есть въ кладовой, или въ банкѣ—пріятно, когда видишь, что лѣто обѣщаетъ хорошій урожай.

Въ небольшихъ пасѣкахъ, да еще гдѣ много чужихъ пчельниковъ въ сосѣдствѣ, лучше кормить по ульямъ, раздѣливши пасѣку на 2—3 части, чтобы не всѣмъ давать въ одинъ вечеръ—дѣлить трудъ.

Нѣкоторые пчеловоды кормятъ пчелъ осенью позднихъ молодыхъ, которыя не успѣли запасти себѣ на зиму пропитанія, и даже зимою въ омшаникѣ; но я ни осенью, ни зимою кормить пчелъ не признаю полезнымъ. Осенью пчелы, поднимая изъ корытцевъ въ соты медъ, его не *забрушаютъ*, не запломбировываютъ воскомъ, такъ какъ осенью пчелы пере-

стаютъ быть жирными (*). Медъ отъ этого въ ульѣ окисаетъ. Въ ульѣ бываетъ холоднѣй, пчелы умираютъ и труды пропадаютъ. А зимою кормить-не стоитъ игра свѣчей. Выгоднѣй не пускать маломедныхъ въ зиму, обращать *въ медки* (см. осенній осмотръ) чѣмъ тревожить пчелу и обременять ея желудокъ.

Есть пчеловоды, которые вовсе не признаютъ корма сытой, для увеличенія пчелиной силы, ограничиваясь только кормомъ однихъ голодныхъ, чтобы не померли. Дѣйствительно, безъ знанія, когда и какъ кормить, полезнѣй предоставить пчелъ одной природѣ. За искусство нужно браться только при основательномъ знаніи дѣла, иначе только напортишь и вмѣсто художника, въ настоящемъ смыслѣ этого слова, выйдешь художникомь по производству отъ слова *худо*. Откройте вольный кормъ рано, прямо по выставкѣ—пчела съ сыты бросится на полетъ и погибнетъ въ полѣ, растеряется въ раннее холодное время. Сыту покушаютъ, а пчелы не усилятся. На основаніи пословицы: „кашу масломъ не испортишь“ откройте кормъ, для усиленія пасѣки пчелой, въ самый разгаръ взятка съ лозины—вѣтлы, или другихъ растеній—ни къ чему. Вмѣсто того, чтобы брать съ лозины, пчелы будутъ тратить время—возиться въ ситѣ, а лозина не ждетъ. Сыту выпили, лозина цвѣтетъ, а пчелы поглядываютъ на корыта и лотки—ждутъ, когда хозяинъ еще подольетъ. Лозина отцвѣла, съ ней не взяли пчелы въ тѣ моменты, когда пили сыту, пчеловодъ истратилъ меда на 5—10—100 рублей—и на эту сумму не добралъ съ природы.—Дальше: съ большаго весенняго взятка въ природѣ и съ ранняго корма

(*) Воскъ—это пчелиный жиръ. Во время сильнаго взятка можете видѣть, какъ онъ выползаетъ изъ подъ чешуекъ брюшка, въ видѣ тончайшихъ бѣлыхъ пластинокъ. Посадите съ вечера рой въ улей, угромъ увидите на днѣ улья стекловидный сорокъ—это обсыпался съ жирныхъ пчелъ, застывшій, не пристроенный къ дѣлу жиръ—воскъ.

сытой, пчелы рано заведутъ обильную дѣтку. Весенній цвѣтъ деревъ кончился, медъ потравленъ, въ полѣ остался какой нибудь спѣсивый цикорій—одуванчикъ, гречиха только всходитъ, разсыпавшись копѣечками по полю, клевера, который приноситъ громадную пользу пчеламъ, во время перерыва взятковъ, весенняго и главнаго лѣтняго, нѣтъ. У пчелъ къ этому времени уже вывелась обильная дѣтка и заведены маточники для ройки. Чѣмъ прикажете питать всю эту силу, когда въ природѣ стало скупо и у хозяина меда нѣтъ—не во время стравилъ. Вотъ и начали пчелы сдергивать дѣтку, матокъ и сами—или погибать въ безсильной погонѣ за взяткомъ полевымъ, въ холодное время, или слетать—переселяться изъ страны, гдѣ нечего кушать и вести дѣла, очертя голову, или же превращаться въ хлопъ и осыпаться на дно улья, съ конвульсіями умирающаго голодною смертію... Лучшіе ульи обезсилѣли, худшіе осыпались, или слетѣли—ройки нѣтъ и не съ кого взять роя и искусственымъ способомъ. Роятся только средніе, какіе успѣли справиться отъ главнаго взятка, но роятся поздно, когда уже кончается взятокъ. Ихъ рои годны только для медковъ. Лучшіе съ весны ульи, въ началѣ главнаго взятка, снова заводятъ дѣтку. Взятокъ въ разгарѣ, а они высиживаютъ дѣтку, не летаютъ, не приносятъ меда. И принесли бы, да не куда сложить—все гнѣздо забито дѣткой—сидятъ безъ дѣла, наружѣ. Вывелась дѣтка, силы много, давай работы—и вощина опросталась—заливай, но и сила и вощина остаются безъ употребленія, ибо взятокъ кончился—на липѣ зернушки, въ родѣ пилюль, противныхъ для пчеловода, гречиха побурѣла, не угодно ли этой, безвременной силѣ бродить по некошеннымъ канавамъ, или воровать, чтобы не помереть съ голода—на жнивѣ въ августѣ нечего взять. Вотъ и бываетъ иногда, что каша портится и масломъ.

Описанное мною обстоятельство въ пчеловодствѣ весьма важно. Оно частенько бываетъ и не отъ ранняго корма весной, а просто отъ удачныхъ взятковъ съ рано цвѣтущихъ растеній, когда послѣ, передъ главнымъ взяткомъ, случатся холода и прерывается взятокъ. Не всегда можно радоваться, что къ началу іюня пчелы сдѣлались сильны и въ концахъ гнѣздъ висятъ маточники — наперстки. Все это можетъ погибнуть, если пчеловодъ не оставилъ меду подкормить пчелъ на волѣ — не для производства новой дѣтки, а для поддержанія той, какая заведена и для прокормленія той силы, какая вывелась. Не слѣдуетъ и горевать, если пчелы вышли изъ омшаника силою слабы — много подмора (мертвой пчелы). Матка необыкновенно плодовита, не считалъ, а ученые говорятъ, что она болѣе 1000 ячеекъ въ сутки можетъ засѣвать. Слабые ульи, при благопріятной веснѣ и разумномъ кормѣ, путемъ истяжной постепенности, отлично могутъ приготовиться къ ройкѣ во время, т. е. къ 15 іюня. Не даромъ у стариковъ — пчеловодовъ сложилась примѣта: *много подмора по выставкѣ — будетъ хорошая ройка*. Что и оправдывалось не разъ. А я добавлю пословицу: *тише ѣдешь — дальше будешь*. Искусственно (кормомъ) можно приготовить пчелу къ ройкѣ очень рано, но нужно помнить и соображать: чѣмъ будутъ питаться молодые рои въ порожнихъ ульяхъ и старые пчелы съ дѣткою. Не разъ приходилось опрыскивать сытой молодыхъ, въ комокъ сжавшихся съ голода. Гдѣ есть посѣвъ клевера, тамъ опаснаго для пчелъ перерыва взятка передъ главнымъ взяткомъ не бываетъ — тамъ можно готовить пчелъ къ ранней ройкѣ (*) и это весьма хорошо. Самое лучшее, когда въ половинѣ главнаго взятка ройка кончается. Года два-три было:

(*) Главнымъ взяткомъ я называю лѣтній, съ котораго пчелы заливаются медомъ въ зиму. Всѣ весенніе взятки идутъ на производство пчелиной силы.

ройка начиналась съ 5 іюня, гречь зацвѣла съ 10 и къ 29-му, когда самый разгаръ взятка, ройка кончилась.

Дальше—иной опоздаетъ кормить, не учтетъ 4—5 недѣль до начала главнаго взятка съ гречи, или съ другихъ растеній, какія гдѣ есть. Пчелы, безъ своевременнаго угощенія отъ хозяина, кое—какъ пробиваются—доживаютъ до іюня. Лучшенькіе—меньшинство, мечтаютъ о ройкѣ, а большинство еле дышетъ—слабо. Пчеловодъ хватится кормить и начинаетъ угощать пчелъ сытой въ первой половинѣ іюня, передъ главнымъ взяткомъ. Пчелы рады—берутъ, заводятъ дѣтку—матокъ—хозяинъ радъ. Вотъ 15—20 іюня, гречь цвѣтетъ, какъ молоко, а роевъ нѣтъ и пчела не шибко летаетъ въ поле. Ей некогда ходить—она сидитъ на заведенной съ поздняго корма дѣткѣ, ей и медъ то некуда заливать, ибо все гнѣздо занято дѣткой, а матка, видя обильный взятокъ, какъ нарочно, засѣваетъ послѣдній сотикъ, съ порожними ячейками. Черезъ 3—4 недѣли засѣянная съ поздняго корма дѣтка начинаетъ выводиться, т. е. къ 1—15 іюля. Съ Казанской (8 іюля) посыпались рои, роятся до 25 іюля и дальше—рои все крупные въ 10—12 фунтовъ—хозяинъ морщится, а сажаетъ молодыхъ и послѣ смотритъ—ни у старыхъ, ни у молодыхъ нѣтъ въ зиму меда. Первую половину главнаго взятка просидѣли на дѣткѣ, вторую пророились, а молодые первяки если и состроили порядочныя гнѣзда—засѣяли ихъ дѣткой, которая должна родиться на свѣтъ Божій лишь для того, чтобы умереть, когда въ поляхъ останется жневье одно, а въ ульяхъ звонкая вощина, изъ которой дѣтка вывелась. Тутъ не огребать нужно роевъ, не сажать молодыхъ, а бѣгать по пчельнику да отламывать наперстки—маточники въ ульяхъ и пускать роевъ назадъ—на отца, чтобы эта сила успѣла запастись на зиму медомъ въ готовомъ гнѣздѣ отца—Богъ съ ними молодыя.

Тоже самое можетъ случиться и отъ обильнаго взятка съ клевера въ первой половинѣ іюня, если въ это время пчела слаба силой. Здѣсь клеверъ тоже что и неразумный поздній кормъ, но замѣтьте: *если пчелы не сильны.* Сильной пчелѣ клеверъ не повредитъ. Не повредитъ и кормъ, но разумѣется, никто не будетъ кормить сильную пчелу сытою для усиленія. У сильной пчелы на все достанетъ силы—и на дѣткѣ сидитъ, и на гречиху ходитъ, и строитъ новые соты для меда, а роиться во время она и безъ клевера готова. Слабая—малосильная пчела только начинаетъ справляться съ клевера и поздно роится, рискуя остаться безъ меда въ зиму. Вотъ и нужно хлопотать, чтобы къ 10—15 іюня на пчельникѣ не было слабыхъ ульевъ, чтобы у всѣхъ уза (концы гнѣзда) была покрыта пчелой. Что и достигается правильнымъ распредѣленіемъ корма по ульямъ: не спѣшить кормить сильныхъ съ весны, если они не голодны, чтобы послѣ обильная сила не осыпалась и не сдернули матокъ—не забывать кормомъ и слабыхъ, чтобы они ко времени усилились. А какой улей къ 15—20 іюня не покрылъ пчелой узы—тѣмъ не давать роиться—срѣзать маточники—пусть идетъ на медъ. Но бываетъ такъ: маточника не найдешь внутри гнѣзда, не отломишь, зароился, отроился слабый въ половинѣ іюля: роя огресть и смотрѣть отца—есть ли въ немъ медъ? Есть—видѣнъ спереди и дѣтки много въ засѣвѣ, тогда роя посадить въ пустой улей—онъ приготовитъ медокъ, или вощанку. Пускать на отца неудобно, у него и такъ выведется много пчелы. Нѣтъ меда или мало и засѣва дѣтки не видно, то лучше пустить роя на отца, отобравши матку. Онъ, въ два-три дня зальетъ медомъ тѣ ячейки, изъ которыхъ вывелся—и пойдетъ надежнымъ въ зиму.

Какъ видите хлопотно кормить пчелъ и не мало требуется умѣнья, чтобы съ толкомъ кормить ихъ, но что дѣлать—кормимъ-же мы разныхъ животныхъ и поимъ, да какъ: по два,

по три раза въ день во всѣ 365 дней года, а пчелъ покормить только весной—Богъ труды любитъ, за трудъ награждаетъ и вообще трудъ есть тотъ червонецъ, какимъ измѣряется всякое удовольствіе. Честнымъ трудомъ добытая копѣйка ребромъ вертится въ рукахъ труженика, хлопочетъ чтобы доставить удовольствіе своему хозяину, а безъ труда полученная и особенно краденая, покоя не даетъ владѣльцу своему—просится, бѣжитъ изъ рукъ.... Живи и оглядывайся: не горитъ ли на тебѣ шапка. Да и трудъ то какой милый со пчелами, когда кормишь: даешь корытце съ медомъ, бѣгутъ голодныя по стѣнамъ улья къ корытцу, ползаютъ по рукѣ, не кусаютъ, пьютъ и спѣшатъ вверхъ—накормить тысячи голодныхъ существъ—дѣтку. А кормъ на волѣ—это наслажденіе, а не трудъ. Вскипѣлъ самоваръ, заварилъ себѣ чаю, развелъ медъ въ сыту, налилъ корыта—сидишь за чайкомъ и посматриваешь, какъ пчела беретъ: тысячи пуль сверкаютъ между ульями и корытами съ сытой—словно проливной дождь льется изъ корытъ и сіяніемъ разливается по всей пасѣкѣ. Стонетъ вся пасѣка октавой широкаго довольства—музыка не подражаемая. Пойдешъ гулять по ульямъ—тамъ водевиль—комедія: прилетѣла пчела, налитая сытой, какъ пуля, уморилась, двошитъ, вся изгваздалась, ворочаясь въ рѣзкѣ съ сытой—изъ летковъ выбѣгаютъ товарки, спѣшатъ, обсасываютъ ее и, кажется, распрашиваютъ: гдѣ же ты сердечная изгваздалась такою дорогою влагою? она двошитъ и сказываетъ—пчелы опрометью вырываются изъ летка и спѣшатъ на вольный кормъ, чтобы прилетѣть такими же изгвазданными въ меду, какъ и ея товарка. Изъ далекаго отъ корытъ улья пчела, зачуя запахъ меда у сосѣда, бѣжитъ къ нему, какъ будто помочь доброму сосѣду въ бѣдѣ, начинаетъ себѣ обсасывать запачканную въ меду пчелу, тутъ ее милаго-друга ловятъ, гонятъ, щиплютъ—ступай, говорятъ, сама измажься такъ же, какъ эта, а тутъ не твое, а наше, скандалъ! Пчела—воръ

вырывается и летитъ, исчезая въ дождѣ пчелъ—на пути къ сытѣ. Два—три пуда меда, разведенные двумя большими самоварами, уничтожаются въ часъ. Все это поднимается въ облако пчелъ надъ пчельникомъ и уносится въ ульи—на пищу голодныхъ, на кормъ дѣтки, которая, явившись на свѣтъ Божій, накормитъ и себя и пчеловода.

Пчеловоды-старики подливаютъ пчеламъ въ сыту водку, подкладаютъ корицы, гвоздики и прочія пряности: но это такъ нелѣпо и вредно, что не стоитъ и говорить.

Для корма пчелъ нужно имѣть достаточный запасъ своего меда, чтобы не прибѣгать въ нуждѣ къ покупкѣ чужаго, съ неизвѣстнаго пчельника, быть можетъ зараженнаго гнильцомъ, или боеваго, изъ дегтярныхъ бочекъ, съ примѣсью всякой дряни.

Осенью, при продажѣ взятаго у пчелъ меда, мы часто соблазняемся на деньги—продаемъ и мало оставляемъ себѣ—для пчеловодства, надѣясь на овось-да небось, да на вырѣзку крупки весной. Поступая такъ, мы становимся такими хозяевами, которые мало заботятся о сѣмянахъ, или жалѣютъ сѣмяна при посѣвѣ хлѣба, забывая пословицу—„что посѣешь, то и пожнешь.“ Запасной медъ на кормъ пчелъ тоже, что и хлѣбныя сѣмяна: изъ мѣры ржи мы получаемъ четверть и больше урожая, изъ фунта меда, приблизительно получимъ 2—3 фунта пчелы, а эти пчелы наносятъ съ поля въ улей меда 10—15 фунтовъ. Медъ цѣны не потеряетъ, если пролежитъ до будущаго лѣта. Пусть онъ переходитъ изъ года въ годъ, какъ запасный, оборотный капиталъ. Нужно одинъ только годъ сдержаться—не льститься на рубли, но за то пчеловодство будетъ основательное—поведется безъ риска и безъ нужды. Запасъ меда долженъ быть по крайней мѣрѣ по 3 фунта на каждый, составленный въ омшаникъ, улей. Къ этому меду наберется весной, положимъ, по 1 фунту на улей кругомъ. Этотъ вы истратите на кормъ голодныхъ, а запа-

сный-на кормъ для усиленія пчелъ. Осталось—продать, а новаго запасти.

Встарину не кормили пчелъ, а теперь природа поскупѣла—нужно помогать. Есть и теперь благодатныя мѣста, гдѣ кормъ не особенно нуженъ. Бываютъ и у насъ такіе счастливые полѣтки, что и безъ корма пчела кипитъ довольствомъ. Но запасъ меда необходимъ на всякій несчастный случай. Напала бабочка на гречиху, липу и на всѣ медоносные цвѣты; туманъ, роса вредная осѣла, морозъ хватилъ, въ самый развертъ главнаго взятка—цвѣтъ всюду завялъ, потемнѣлъ, пчела сѣла и пчеловоду приходится спасать свой заводъ пчелиный.

Храни Богъ отъ такихъ полѣтковъ, но они бываютъ раза два—три въ столѣтіе. У моего дѣда погибли пчелы въ двадцатыхъ годахъ, у отца—въ концѣ тридцатыхъ, у меня въ $18^{75}/_{76}$ отъ—214 ульевъ спаслось 86, а у сосѣдей, которые водятъ пчелъ по старинному, безъ книжекъ, отъ 100 ульевъ осталось по 5—7. У дѣда и отца убилъ морозъ гречиху въ началѣ іюня, у меня налетѣла маленькая, бѣло—желтоватая бабочка, въ безчисленномъ количествѣ, выпила сокъ изъ гречи и огадила самые цвѣты—пчела сразу сѣла. Прошелъ дождикъ, обмылъ гречиху, бабочка пропала, пчела опять загудѣла. Дня черезъ два осѣлъ густой туманъ, простоялъ до обѣда и окончательно пресѣкъ взятокъ.

Въ роковые для пчелъ полѣтки, т. е. когда погибаетъ главный взятокъ, по какой либо причинѣ, нужно безъ замедленія отобрать на пчельникѣ нѣсколько такихъ ульевъ, у которыхъ есть запасъ меда, хоть по немногу и заниматься ими исключительно, обрекши остальныхъ на погибель. Отобраннымъ въ заводъ ульямъ, безъ замедленія, пока еще не исхудавшая пчела можетъ забрусить (закрыть воскомъ) медъ, давать чистый медъ, безъ воды—класть на ночь въ ульи, смотря по силѣ, столько, чтобы къ утру медъ былъ весь поднятъ

въ гнѣздо. Дать столько меда, чтобы въ каждомъ ульѣ, со включеніемъ того, что у него приблизительно было, выходило не менѣе 20 фунтовъ, больше—лучше. Давать медъ не растягивая времени, всякую ночь, иначе медъ не забрусятъ пчелы и онъ окиснетъ. Отборные ульи строго замазывать, чтобы чужая пчела—воръ не прибивалась, остальныхъ напротивъ не замазывать—пусть воруютъ у нихъ отборные ульи—добираютъ послѣдній медъ, чтобы не пропалъ безъ пользы. Выносить обреченные на смерть ульи за пчельникъ и открывать, чтобы заводскія добрали медъ (какъ дѣлается съ медками см. осенній осмотръ) не слѣдуетъ. При этомъ пчела разберется по заводскимъ, а тамъ и своимъ нечего кушать.

Мало меда запаснаго, купите неподозрительнаго, купить негдѣ — кормите сахаромъ, слегка липь смачивая песокъ водой.

Съ голода пчелы умираютъ уткнувшись въ дно ячейки, гдѣ дососали послѣднюю дозу пищи и.... Трупы ихъ, разлагаясь въ ячейкахъ, дѣлаютъ гнѣздо не годнымъ для жилья другаго роя. Гнѣзда обреченныхъ на смерть ульевъ—вощанки, составляютъ драгоцѣнность въ пчеловодствѣ. Ихъ нужно спасти. Какъ замѣтите, что пчелы съ голода сдѣлались какъ хлопъ, еле движутся, летать нѣтъ силы—поднимите улей и стукните—бросьте стойма на траву. Слабая пчела вывалится изъ гнѣзда, а какая осталась—выберите перомъ, пропуская перо съ низу, между сотами. Пчелу выгребайте, какъ подморъ, гнѣзда постановите открывши, пусть заводскія пчелы доберутъ остатки и вѣтерокъ просушитъ ихъ. За тѣмъ убирайте ихъ, какъ *медки*.

Занятіе грустное—но меньшее зло. Природа, а не человѣкъ тутъ губитъ пчелу. Пчеловодъ, погребая половину пчельника, пусть утѣшится тѣмъ, что спасъ другую половину. Безъ его разумнаго участія погибли бы всѣ.

Весной, послѣ несчастнаго для пчелъ полѣтка, нужно смот-

рѣть на пчельникъ, какъ на поголовно-голодный и кормить сахаромъ, если нѣтъ меда—хоть не до жиру, а до живу, въ надеждѣ на хорошее лѣто. Двадцати фунтовъ меда очень не много для роя съ іюля по май.

Запасать для корма медъ можно всякій: и спускной—патоку, которая вылившись изъ помятыхъ сотовъ на дно кадки, спускается со дна, сквозь щель, въ особую посуду—и сотовый, съ вощиной. Вощина при кормѣ замѣнитъ соломенную рѣзку, чтобы пчелы не тонули въ ситѣ. Сотовый медъ даже въ рамкахъ долго не можетъ сохраняться: забруска—восковая крышечка на ячейкахъ очень нѣжна—лопнетъ и въ этомъ мѣстѣ медъ начнетъ окисать. Почему сотовый медъ нужно сохранять сложивши въ кадочку и заливши патокой въ одну массу. Спускной медъ—самый лучшій, если онъ спускается въ жаркіе дни на солнцѣ, сквозь рѣшето надъ кадкой. Спускаемый въ печкѣ—въ горшкахъ съ дырочками во днѣ—теменъ, хотя для корма это не вредно. Для удобства въ обращеніи съ запаснымъ медомъ, хорошо сохранять его въ небольшихъ липовыхъ кадочкахъ, пуда по полтора. Хранить медъ въ омшаникѣ или въ такой кладовой, куда бы пчелы не могли пролѣзть весной, или осенью—покрадутъ.

ВОРОВСТВО.

Воровствомъ въ пчеловодствѣ называется: когда пчелы залѣзаютъ въ чужіе ульи и таскаютъ оттуда медъ. Пчелы воруютъ и на своемъ пчельникѣ и на чужихъ, лишь бы гдѣ рука подошла, Какъ образецъ трудолюбія, искусства, общественнаго порядка, дисциплины и опрятности въ домашней жизни—пчелы прибѣгаютъ къ воровству лишь въ нуждѣ. При хорошемъ взяткѣ съ цвѣтовъ пчелы никогда не воруютъ. Посохли цвѣты въ засуху, не даютъ соковъ, убилъ морозъ цвѣты, не почемъ пчеламъ разгуляться, а солнце воз-

буждаетъ къ дѣятельности съ одной стороны, нужда—съ другой, вотъ онѣ и начнутъ прибиваться къ сосѣднимъ ульмъ, обыскивая, гдѣ пахнетъ медкомъ и гдѣ плохъ караулъ.

Усмирять воровство на пчельникѣ—трудъ самый непріятный и безтолковый. Ничто меня такъ не безпокоитъ по части пчеловодства, какъ воровство. Это—война между вассальными королевствами и княжествами—какое же удовольствіе пчеловоду—этому главѣ вассальныхъ царствъ—смотрѣть на междоусобную войну, взаимный грабежъ и на враговъ съ чужаго пчельника.

Всякій рой (улей) есть образцовое царство, въ немъ есть царица-матка, которая повелѣваетъ и пользуется безусловно положительнымъ подчиненіемъ всѣхъ остальныхъ мухъ. Есть рабочія пчелы, которыя летаютъ на цвѣты за медовымъ сокомъ и за цвѣточною пылью (перга-колошка), высиживаютъ дѣтей, наблюдаютъ за чистотою въ ульѣ, усердно таская изъ него всякій соръ и строятъ соты. Есть у пчелъ и трутни-самцы, есть и войско. Всѣ отверстія во внутренность улья заняты пчелами—войскомъ, которыхъ занятіе: подлетѣла оса, жукъ, чужая пчела, мотылекъ какой нибудь, букашка, бабочка, червячекъ ползетъ, человѣкъ подошолъ—всѣмъ имъ пчелы-воины кидаются прямо въ глаза и, уже дѣйствительно, не щадя *живота*, защищаютъ свое маленькое царство: пчела впускаетъ во врага жало, съ жаломъ вылѣзаетъ часть кишекъ и она умираетъ, полагаетъ жизнь за отчизну.

Чтобы въ ульяхъ было побольше рабочей пчелы и меньше войска, занимающагося лишь пыряніемъ въ носъ врагамъ—пчеловодъ долженъ аккуратно замазывать лишнія щели въ ульяхъ, оставляя лишь летки, какъ необходимыя ворота въ улей. Вотъ гдѣ много щелей и мало войска, на тѣ ульи и нападаютъ враги, разграбляя достояніе слабаго роя.

Изъ этого слѣдуетъ, что для прекращенія воровства нужно искать и хлопотать не у сосѣда-пчеловода, пчелы котораго повадились на пчельникъ, а у себя, дома.

По случаю пчелинаго воровства, у пчеловодовъ бываютъ даже судебные процессы.

Пчелу напустилъ, жалуется одинъ пчеловодъ на другаго становому приставу, благочинному, сельскому старостѣ, старшинѣ.

И все это чиноначаліе (если оно ничего не понимаетъ въ пчеловодствѣ) пріѣзжаетъ на мѣсто, осматриваетъ и, не подыскавши статьи въ законѣ на счетъ напусканья пчелы, ограничивается строгимъ приказомъ имъ: не смѣть напускать пчелу!.. иначе...

Иные пчеловоды дѣйствительно напускаютъ пчелу: даютъ сыту съ водкой, гвоздикой, корицей и другими возбудительными веществами. Опьянѣвшія пчелы дѣйствительно азартно врываются въ ульи и разбиваютъ на щеляхъ войско, но это вредно: черезъ день подгулявшія пчелы слабѣютъ и сами подвергаются нападенію сосѣдей.

Иные, внемля строгому приказу начальника, спѣшатъ остановить своихъ воровъ, которыхъ вовсе и не думали напускать. Останавливать воровъ можно разными способами: сыпать въ соты пшено, песокъ; кладутъ въ улей между сотовъ нѣсколько соломинъ, размазываютъ всѣ щели кругомъ колодезенъ, или вовсе открываютъ нижнюю колодезню. Отъ пшена и соломы у вора-улья прибавляется работа дома. Пчелы выбрасываютъ пшено, песокъ и безуспѣшно силятся вытащитъ изъ улья длинную соломину. А щели и открытая колодезня принуждаютъ усилить войско. Цѣлыхъ полроя станетъ на военное положеніе—сидитъ, посматриваетъ и пыряетъ въ носъ всякому, подходящему къ улью врагу, стало быть воровать-то и некогда. Хорошо останавливать улей-вора переставкою съ плохимъ—слабымъ ульемъ. Пчела у него уменьшится, а перешедшая въ слабый пчела находитъ въ немъ много неисправностей, займется дѣломъ—ей уже не до воровства. Даже переставить съ тѣмъ, у кого воруютъ. Отъ

этого сразу прекращается воровство. Пчелы удивятся, что приходится у себя воровать по привычкѣ къ мѣсту и задумаются. Но не слѣдуетъ ни жаловаться начальству на сосѣдей, ни останавливать воровъ, а дома у себя останавливать воровство. Пчела собственно не воруетъ, а лишь беретъ гдѣ плохо лежитъ, также какъ варенье съ блюдечка въ гостинной. Стало быть, чтобы остановить воровство, нужно исправить тѣ слабые ульи, какія допускаютъ у себя воровство. Слабъ силой—переставь съ сильнымъ, или оставь леточекъ, величиною въ горошину, чтобы только одной пчелѣ было можно пролѣзть. Тогда пчелиное войско можетъ состоять изъ одного только солдата-торпеды.

Приманиваетъ воровъ запахъ кислаго меда; вырѣжь его, нѣтъ матки—дай.

Рой, у котораго много окислаго и затвердѣлаго меда, отчаяваясь собственною силою передѣлать его, пускаетъ воровъ, какъ будто для того, чтобы помогли очистить гнѣздо. Маткѣ нужно класть яички, а негдѣ—вездѣ медъ. Отъ этого у матки дѣлается опухоль; она заболѣваетъ, дѣлается не способною къ размноженію роя и не рѣдко сдираетъ цѣлымъ роемъ, оставляетъ улей съ медомъ.

Наконецъ просто составить въ омшаникъ тѣ ульи, на которые нападаютъ воры, зарѣшетивши имъ летки, чтобы не задохнулись, и на мѣсто ихъ поставить пустые ульи. Воры прилетятъ—видятъ что пусто, бросятся на сосѣдній улей, тутъ ихъ не пустятъ, они дальше и тамъ въ носъ—такъ и оставятъ свое воровство. Вотъ въ эти то порожніе ульи не добрые пчеловоды, съ досады, ловятъ чужихъ пчелъ посредствомъ вмазанной въ летокъ внутрь дудочки, положивши для приманки кусокъ меда, запариваютъ, топятъ водою воровъ въ ульѣ или, выпуская, убиваютъ ихъ прутьями. Это ужасное варварство. Здѣсь пчеловодъ и своихъ пчелъ сколько подушитъ. Если съ чужаго пчельника летаютъ воры, ужели свои

ближайшіе будутъ дрематъ, когда есть на пчельникѣ слабый, стоитъ разиня ротъ, улей?

Узнать, какой именно улей воруетъ, можно такъ: передъ вечеромъ приткнуть улей, на который нападаютъ воры, черезъ полчаса ототкнуть. Воры, перепугавшись въ засадѣ, быстро начинаютъ выбѣгать изъ летка, тутъ ихъ посыпать мукой и смотрѣть, въ какіе ульи прилетаютъ мучнистыя пчелы—это воры.

Въ пчеловодствѣ воровство ужасное дѣло: весь пчельникъ можетъ быть разграбленъ и самая даже пчела въ дракѣ погибаетъ. А потому весной, да и вообще въ жаркое, безвзяточное время, нужно строго смотрѣть и предупреждать развитіе воровства на первыхъ же порахъ.

Мнѣ пришлось быть зрителемъ пчелиной войны на небольшомъ, ульевъ въ двадцать, пчельникѣ одного неопытнаго пчеловода. Положительно на всѣ ульи напала чужая пчела и съ другихъ пчельниковъ и свои другъ у друга—воръ у вора тащитъ, вертятся, дерутся, подрубаютъ (убиваютъ,)—словомъ такая идетъ кутерьма, какъ будто всѣ двадцать ульевъ сразу роятся; надъ пчельникомъ цѣлое облако ревущихъ пчелъ, какъ пламя на пожарѣ. Пчеловодъ сидитъ подъ навѣсомъ въ тѣни—ковыряетъ лапоть.

Что же это такое у тебя, другъ, дѣлается? съ ужасомъ спрашиваю его я.

—Благодать господня—муха, жируя, въ ходъ пошла, невинно-наивно отвѣчаетъ мнѣ неопытный пчеловодъ, крестясь на часовенку. Я, конечно, выяснилъ ему, что его пчельникъ погибаетъ—радоваться нечему—и принялъ мѣры, чтобы помочь бѣдѣ. Но уже ничего нельзя было сдѣлать, тѣмъ болѣе, что стояла жара, а при пчельникѣ нѣтъ ни ямы-землянки, ни омшаника. Дѣло кончилось тѣмъ, что отъ 20 ульевъ осталось въ лѣто только три, а остальные всѣ разграблены и порублены.

Осматривая полетъ пчелъ, нужно примѣчать: не подлетаютъ ли къ улью воры.

Если вокругъ улья вертится пчела, какъ бы обнюхивая и разыскивая щель въ улей—это воръ-пчела. Сядетъ она вблизи къ летку, ее отгоняетъ домашняя пчела-воинъ, быстро кидаясь вору въ носъ. Воръ-пчела опять начинаетъ кружиться не подалеку отъ летка и снова садится на колодезню, стараясь проникнуть въ улей и снова получаетъ толчекъ въ носъ. Надоѣстъ пчела-воръ, воины схватываютъ ее и начинаютъ щипать-теребить.

На колодезнѣ вы увидите нѣсколько пчелъ-воровъ, вокругъ которыхъ возятся—щипятъ воины. Какъ ни бьются, все таки воры проникаютъ въ улей. Напьются тамъ меду и опрометчиво, безъ оглядки, стараются выерзнуть изъ улья.

Замѣтя такую пчелу, поймайте ее, подавите животикъ и увидите у ней на рыльцѣ каплю меда—вотъ ужъ очевидный признакъ, что на улей нападаютъ воры, съ поличнымъ попался воръ и вы спѣшите принять вышеописанныя мѣры къ прекращенію воровства. Скорѣй осмотрите улей, исправьте его недостатки или уносите въ омшаникъ, иначе воровство разовьется.

Иногда вы видите снаружи на колодезнѣ, вокругъ одной пчелки ухаживаетъ много пчелъ. Явленіе очень похожее на то, когда пчелы-воины поймаютъ пчелу-вора и щипятъ его. Но обратите вниманіе: въ центрѣ пчелка сѣроватая, мохнатенькая, ее не щипятъ, а только ласково обираютъ. Троньте пальцемъ, или прутикомъ эту пчелку, окружающія пчелы посторонятся и пчелка спокойно поползетъ. Отойдете—пчелы опять станутъ обирать ее. Такихъ кружковъ иногда бываетъ много—по всей колодезнѣ. Молодую что ль эту пчелку обираютъ, которая только вывелась и вышла на солнышко, или старую, которая слишкомъ запылилась, ворочаясь въ коронкѣ цвѣта—не берусь объяснить. Пчелы въ этомъ ульѣ идутъ съ

полета ровно, прямо въ летки, безъ всякихъ увертокъ, оглядокъ и околичностей. Здѣсь воровъ нѣтъ, значитъ этого явленія не должно смѣшивать съ такимъ, когда пчелу-вора рвутъ, щипятъ, таскаютъ по колодезнѣ, она вырывается, ее догоняютъ, ловятъ и опять деруть. Пчела-воръ черная, глянцевитая, ощипанная, держитъ себя юрко—увертливо, назойливо и, когда вы дотронетесь до ней—поможете освободиться, она, какъ стрѣла вырвется изъ рукъ военныхъ, отлетитъ и снова будетъ кружиться, обыскивая щель ворваться въ улей.

Не должно смѣшивать игру пчелъ съ назойливымъ нападеніемъ на улей воровъ. Гуляете вы по пчельнику, остановились противъ ряда ульевъ, или смотрите въ глаза всему пчельнику, замѣчаете, что вонъ около дубоваго, или N 0 сильно вертятся пчелы. Подходите и видите, что пчелы быстро выскакиваютъ изъ летковъ, весело вертятся надъ ульемъ и по бокамъ и снова быстро - ручьемъ возвращаются въ летки. Пчелы всѣ цвѣта одинаковаго, шумятъ, гудутъ, веселятся, не обращая никакого вниманія другъ на друга. Это улей играетъ и Богъ съ нимъ, пусть играетъ. Переиграетъ, по потѣшитъ хозяина своимъ довольствомъ и, минутъ черезъ 5, остановится. Дальше смотрите—играетъ осиновый, или тамъ N такой-то. Подходите и видите—игра плохая: пчелъ летаетъ много, но половина изъ нихъ, если не больше—воры. Вокругъ летковъ—драка. Черныя, ощипанныя пчелы-воры суетливо бѣгаютъ по улью, разыскиваютъ щели, грызутъ глину, гдѣ есть скважинка, сквозь которую медомъ пахнетъ, а пролѣзть нельзя. Пчелы хозяева на этихъ мѣстахъ щипятъ, рвутъ, отгоняютъ воровъ. Въ самомъ леткѣ возня: лѣзутъ—не пускаютъ, одолѣли—ворвались, пчела-воръ выерзываетъ и безъ оглядки спѣшитъ проскользнуть строй караульныхъ и быстро улетаетъ. Тутъ грабежъ и грабежъ запущенный хозяиномъ—въ родѣ того, какой былъ у моего старика, съ кочетыгомъ въ рукахъ, подъ навѣсомъ фальшиво веселаго пчельника.

Налетѣла туча съ громкомъ на окраинахъ небосклона—всякая игра пчелъ прекратилась, а тамъ, гдѣ воровство—все идетъ игра: голодныя и настырныя пчелы воры (какъ и всякіе воры) не боятся тучевыхъ сумерокъ, напротивъ—и въ дождь, подъ громовую музыку, осиновый фальшиво играетъ. Спѣшите заняться осиновымъ, исправьте, нельзя справить—приберите его, поставьте на мѣсто его пустой улей, или уничтожьте, только не растравляйте воровства до похожаго на игру.

Какъ убѣдитесь, что улей не играетъ, а на него напали воры, тотчасъ же сдѣлайте ему летокъ въ одну пчелу, который дѣлается такъ: замажьте глиной весь летокъ и проткните глину палочкой въ карандашъ. Окурите воровъ дымомъ, постойте около улья съ курушкой. Этимъ вы поможете пчеламъ-воинамъ въ борьбѣ съ ворами, а вечеромъ или на другой день утромъ осмотрите улей, ищите причину, почему онъ пустилъ воровъ и исправляйте.

Сдѣлавши летокъ въ одну пчелу, попомните другіе летки приткнуть слабенько сѣнцомъ, или примажьте рѣшетку, иначе рой, наполненный ворами, можетъ задохнуться. На ночь летки откройте и воровъ отпустите, когда всѣ пчелы перестанутъ летать. Вотъ тутъ воры черные, налитые медомъ, быстро будутъ изъ летковъ выползать, обираться и улетать. По пчельнику будутъ летать одни воры—вы и смотрите: куда они улетаютъ? По своимъ ли разбираются, или за пчельникъ, по направленію къ сосѣдней пасѣкѣ.

Иные изъ опасенія, что сосѣдніе, особенно большіе пчельники одолѣютъ воровствомъ, не заводятъ маленькіе пчельники—*снесутъ* говорятъ—это неправда. Количество ульевъ на пасѣкѣ въ этомъ отношеніи не имѣетъ никакого значенія, хоть бы тысяча ихъ стояла у меня, за плетнемъ моего пчельника въ пять ульевъ—дорого *качество* ульевъ и *присмотръ* за ними. Напротивъ, большіе пчельники, гдѣ натурально труденъ присмотръ, должны бояться мелкихъ. Эти мелкіе, какъ клопы какіе нибудь, не да-

дутъ покоя. Чѣмъ крупнѣй кругомъ пчельники, тѣмъ лучше заводить пчелъ 2—3—5 ульевъ. Съ этимъ количествомъ я не дамся ворамъ, а пожитуха моимъ пчеламъ будетъ хорошая, ибо на большихъ пчельникахъ всегда бываетъ продолжительная возня при вырѣзкѣ меда, много разбрасывается вощины съ медкомъ, мои пчелы, не въ качествѣ воровъ, а такъ себѣ изъ любопытства прилетятъ, гдѣ вырѣзаютъ медъ, сядутъ въ лотокъ, въ чашку и пососутъ, подсобятъ своимъ пчеламъ обобрать вощинку, заберутся и въ улей, за которымъ не доглядѣлъ хозяинъ большаго пчельника; тамъ себѣ обороняйся отъ воровъ, а все таки щетинка сорвана—воры унесли медку. А напади воры на одинъ изъ моихъ пяти ульевъ—я унесу его въ землянку, поставлю ворамъ на мѣсто его пустой, какой нибудь мокрый--заплѣснивалый улей—не угодно ли! вечеркомъ осмотрю причину, почему допущены воры, устраню эту причину, продержу улей въ землянкѣ дня два, чтобы воры, наткнувшись на плѣснивалый улей, забыли и думать воровать въ этомъ мѣстѣ—и выставлю. Мой исправленный и претерпѣвшій заключеніе улей, ставши на свое мѣсто, такъ съумѣетъ отомстить большой пасѣкѣ за воровство, что мнѣ не будетъ нужды и подкармливать его, чтобы сдѣлать ульемъ перваго сорта. Напала чужая на всѣ мои 5 ульевъ, какіе купилъ я для завода—со всѣми сдѣлаю тоже. Попробуй-ка сдѣлать это пчеловодъ въ 300 ульевъ!...

Всякій улей на пчельникѣ, хоть бы въ тысячу ульевъ, живетъ абсолютнымъ (совершеннѣйшимъ) особнякомъ, какъ будто онъ одинъ въ цѣломъ мірѣ, знаетъ себя, свой домъ, свою семью и болѣе никого. Плохо у сосѣда—пытаетъ силу, нападаетъ. Отразилъ нападеніе—молодецъ—живи, нѣтъ и хозяинъ не помогъ—пропадай, жизнь любитъ силу и прогрессъ силы, а все слабое—со сцены долой.

Основываясь на этомъ пчелиномъ законѣ крупные пчеловоды держите ухо остро, мелкіе не робѣйте, и заводить пчелъ

не бойтесь крупныхъ пчельниковъ. Вотъ подходитъ весна, выставлю я изъ омшаниковъ 322 улья, на пространствѣ, гдѣ могутъ быть гумны 5—6 дворовъ, представьте, что всѣ эти 322 улья принадлежатъ шести сплошнымъ сосѣдямъ, только не перегорожены плетнями—изгородью, которая пчелѣ, летающей выше изгороди, вовсе не нужна — вотъ и вышло шесть пчельниковъ сряду и я тоже дѣлаю, при воровссвѣ, что долженъ дѣлать каждый изъ шести пчеловодовъ, т. е. не воровъ преслѣдую, а тѣхъ прибираю, исправляю, у кого воруютъ. Количество ульевъ на пчелникѣ важно только въ томъ отношеніи, что больше средствъ исправлять плохихъ: больше матокъ запасныхъ, больше *медковъ* ,больше вощины, больше возможности соединять слабыхъ—подсиливать и проч. Что же касается до воровства, то чѣмъ меньше, тѣмъ лучше.

Держите въ исправности пчельникъ—воровства не будетъ. Воровство бываетъ тамъ, гдѣ плохо лежитъ. Мѣста, гдѣ плохо лежитъ, плодятъ воровъ. Видя повальный грабежъ, соблазнится и честная пчела; словомъ: „плохо не клади, вора въ грѣхъ не вводи.“

Воровъ можно ловить и обращать въ свою пользу, особенно у кого есть другой пчельникъ, верстахъ 3—4, но это безчестно, почему и не скажу какъ это дѣлается.

Доселѣ я говорилъ про весеннее воровство, но пчелы еще воруютъ осенью, иногда прямо по окончаніи главнаго взятка, когда въ поляхъ остается колючее жнивье, да гдѣ нибудь, по забытымъ косою ущельямъ и канавамъ, щедушные цвѣточки. Пчела завистна. Пока не наступилъ ея полулитаргическій сонъ, въ зимнее полугодіе, желаетъ работать—подбирать въ природѣ то, что ей идетъ. Въ природѣ ничего съѣдобнаго для ней не стало; она подбираетъ тамъ, гдѣ что плохо лежитъ. Почему, какъ только кончится главный лѣтній взятокъ—всѣ ульи аккуратно замазать, оставивъ одни летки—одинъ, два, смотря по силѣ пчелы въ ульѣ.

Осеннее воровство не такъ опасно, какъ весеннее. Въ эту пору нападаютъ только, или на потерявшихъ матку, или на тѣхъ, у кого завелся клочень—шашалъ-паутина, отъ не аккуратной подметки весной червячковъ и бабочекъ, которыя кладутъ свои сѣмяна внутри пчелинаго гнѣзда и все гнѣздо это дѣлается негоднымъ для жилья пчелъ—связывается паутиною. Въ остальныхъ ульяхъ бываетъ всегда силы много, а дѣла мало, значитъ готовыхъ отбывать воинскую повинность въ эту пору, отъ нечего дѣлать, оказывается охотниковъ много. Улей, потерявшій матку, можно справить—дать матку запасную, если это нужно; а не нужно, обратить его въ медокъ, или вощанку или просто въ доходъ—выломать, если гнѣздо старо—и воровство прекратится. Улей съ клочнями, разумѣется, нужно выломать и дать обѣщаніе на будущую весну почаще подметать ульи, получше крыть, чтобы течь не проходила въ гнѣзда. Но за то осеннее воровство бываетъ азартное—отчаянное, ибо воры, въ эту пору, бываютъ жирные, не щедушные и ощипанные, какъ весной—это шайка атлетовъ—грабителей. Цѣлый рой воровъ накинется на оплошавшій улей, врывается и въ одинъ день не оставитъ въ ульѣ ни пуговки меда. Когда оплошавшій улей бываетъ принятъ и на мѣсто поставленъ порожній—воры стремительно нападаютъ на сосѣдніе ульи и тутъ такая идетъ война двухъ силъ, что пчелы клубами кружатся по колодезни; клубы эти отъ тяжести падаютъ на траву, откуда воры и воины моментально поднимаются и опять за свое дѣло—одни врываются, другіе защищаются. Въ этой азартной борьбѣ иногда и сильный улей не справится съ врагами. Чтобы отвлечь воровство отъ пчельника, нужно вынести за пчельникъ улей или два такихъ, которые назначаются на медокъ-вощанку (см. осен. осмотръ), открыть колодезни и воры, оставивъ пчельникъ, займутся ими—выберутъ незабрушоный медъ. Если нѣтъ ульевъ, назначенныхъ на вощанки, то раз-

ложить за пчельникомъ запасную вощину на лоткахъ и спрыснуть ее сытою изъ меда—пусть воры возятся въ ней. Обобрали, на другой день еще спрыснуть. Воры дня два еще провертятся около сухой вощины, или даже около того мѣста, гдѣ была вощина и, видя, что взять нечего, отстанутъ. То же мѣсто на пчельникѣ, гдѣ началось воровство—забудутъ. (*)

РОЙКА.

Въ началѣ лѣта пчелы приготовляются къ ройкѣ. Рой покрываетъ собою *узу*—концы гнѣзда, сидитъ кучкой, перестаетъ тянуть пчелиную узу (вощину), заводитъ крупные трутневые соты и самыхъ трутней, наконецъ заводитъ въ гнѣздѣ нѣсколко маточниковъ—крупныхъ красивыхъ ячеекъ на подобіе наперстка, изъ которыхъ выводятся матки. Все это признаки, что улей готовится къ ройкѣ.

Въ это время, кромѣ кормленія пчелъ, какъ сказано выше, и хозяинъ долженъ готовиться къ ройкѣ, приготовлять посуду—ульи для новыхъ роевъ.

Во время ройки некогда заботиться о посудѣ.

Улей долженъ быть сбитъ обручами снаружи и внутри, гдѣ есть щели, замазанъ глиною и хорошо просушенъ на солнцѣ. Известку къ глинѣ не примѣшивать. Хорошо примѣшивать коровій пометъ, но только для наружной обмазки. Внутри вдѣлывать кресты, чтобы отъ жаровъ не обвалилось гнѣздо.

(*) Для отвлеченія пчелъ отъ воровства по ульямъ, въ жаркое, но безвзяточное время, весной, за пчельникомъ накласть ворохъ вощины и раза два—три въ день обливать, или спрыскивать ее жидкой сытой. Пчелы будутъ кипѣть въ ней и не подумаютъ прибиваться къ ульямъ. Тоже должны дѣлать и сосѣдніе пчеловоды—у всѣхъ будетъ смирно. Другіе не одобряютъ этого, пусть; а мы, при большомъ пчеловодствѣ, спасаемся этой горчицей, оттягивающей отъ пчельника воровство.

Количество ульевъ нужно заготовлять почти такое же, сколько стоитъ на пчельникѣ старыхъ ульевъ со пчелами, немного развѣ меньше. Вообще, смотря по количеству ульевъ, готовящихся къ роенію. За недѣлю и больше до отпуска роя, улей играетъ по утрамъ—часовъ въ восемъ—девять: вылетаетъ изъ улья много пчелъ, покружатся, полетаютъ и опять уберутся въ улей. Первяки роятся до полудня—рѣдко послѣ, а другаки и третьяки во весь день—до 4 часовъ.

Въ самый день ройки улей, готовый къ ройкѣ, съ утра плохо ходитъ на полетъ—присиживаетъ. Потомъ заиграетъ, играетъ все сильнѣй—сильнѣй, пчелы въ большомъ количествѣ завертятся надъ ульемъ и по бокамъ улья, вы подходите, открываете нижнюю колодезню и видите, что пчелы кубаремъ катятся со дна улья и съ концовъ гнѣзда наружу.

Чтобы пчелы, падая изъ улья на землю, удобнѣй поднимались на воздухъ, хорошо постилать передъ ульемъ полотно, или кожу: но во всякомъ случаѣ передъ ульемъ, чтобы не было густой травы, иначе пчелы, особенно матки, могутъ запутаться въ травѣ, не поднимутся къ рою и рой, побродивши въ воздухѣ, возвращается домой, или разбѣгается по ульямъ. Присѣвши сбоку улья нужно слѣдить за выходомъ матки, особенно, когда улей отпускаетъ первый рой, когда съ молодымъ роемъ выходитъ старая матка, оставляя молодую хозяйкою въ ульѣ. Случается матка съ слабыми крыльями и тяжелая, съ запасомъ сѣмянныхъ яичекъ, съ большимъ трудомъ можетъ подняться на воздухъ,—тогда, увидавши матку на полотнѣ, или въ травѣ, осторожно взять за грудку, посадить въ клѣточку, прилѣпить эту клѣточку снаружи къ роевнѣ, роевню повѣсить на шестъ и держать въ воздухѣ, гдѣ гуще вертится рой, стараясь понемногу приближаться къ дереву, гдѣ удобнѣй огребать роя. Рой, заслыша въ клѣточкѣ звуки своей матки, привьетъ къ ней. Если есть запасной роекъ—приманка, о которомъ будетъ сказано ниже,

лучше вынести на шесту ройка и встряхнуть. Пчелы скорѣй прививаютъ на гудъ къ рою, чѣмъ къ одной маткѣ въ клѣточкѣ, хотя бы и къ своей. Все это дѣлать поскорѣй, пока рой безъ матки не ушолъ на отца или, еще хуже, не разбрелся по сосѣднимъ ульямъ. Матку всегда нужно ловить съ большою осторожностію. У меня даже есть наметка, безъ вреда ловить матокъ. Просто деревянная, изъ дощечекъ четвероугольная лейка, съ коротенькимъ носкомъ, который заткнутъ пробочкой. Увижу матку и накрываю ее лейкой со всѣмъ со пчелами, какія попадутся подъ лейку. Оттыкаю пробочку и на носокъ надѣваю прозрачную клѣточку. Изъ темноты подъ лейкой, на свѣтъ въ клѣточку выползаютъ пчелы и съ ними матка. Какъ увижу, что матка вышла, снимаю клѣточку и притыкаю. Матка поймана и рука человѣческая къ ней не прикасалась. Этой машинкой ловятъ у меня матокъ ребята, у которыхъ толстые—деревянные пальцы, а самъ всегда ловлю руками, скорѣй. Осторожно беру матку указательнымъ и большимъ пальцами за твердое мѣсто между головой и животикомъ за грудь и моментально опускаю ее въ горсть той же руки, какою поймалъ, гдѣ у меня матка прыгаетъ, гудетъ. Накладаю отверстіе клѣточки на отверстіе у горсти, у мизинца, или у большаго пальца, сжимаю на столько горсть, чтобы тамъ сдѣлалось темно и матка сіюжъ секунду выбѣгаетъ въ клѣточку.

Если пойманная при роеніи матка у васъ въ горсти проворна, весела и пороковъ у ней никакихъ нѣтъ, а запутлялась—такъ-себѣ, отъ тяжести обильными сѣмянами, то сажайте ее съ роемъ—дѣлайте хозяйкой новаго улья.

Если же замѣтите, что у ней крылышко не полно, короче другаго, уже безъ перушка, или ножка одна короче другой—особенно заднія, необходимыя при кладкѣ яицъ, или бочекъ одинъ толще другаго—брюшко не ровно, или вообще матка вялая, непроворна, ползетъ, а не летитъ (стара), то ее мож-

но посадить съ роемъ, не выпуская изъ клѣточки—благо попала въ руки, но только на время и, при первой возможности, смѣнить хорошею плодною маткою. Хорошая матка живая, солидная, красивая, блеститъ, какъ перламутръ, въ горсти чувствуется, какъ будто изъ проволоки скована—охъ какъ хороши есть матки—красота—во истину—царица!...

Пока вы возитесь съ маткой, съ шестомъ, съ роевней, рой можетъ вернуться назадъ—на отца. Не бѣда—пусть идетъ. Тотчасъ же берите приготовленный къ посадкѣ молодаго, улей, становите его на мѣсто отроившагося, а этого отнесите въ любое мѣсто на пчельникѣ и пристройте на палочкѣ клѣточку съ маткой въ самую голову порожняго улья—вотъ у васъ будетъ хорошій—сильный молодой, ибо пчелы въ него больше перейдетъ, чѣмъ было въ рою, который ушолъ назадъ—перейдетъ вся летная пчела изъ стараго улья. И улей нужно подбирать сообразно съ силою отроившагося. Хорошо имѣть на такой случай улья 2—3 заблаговременно навощенныхъ, по немногу, только бы указать дорожку—планъ гнѣзда.

Рой иногда очень долго ходитъ въ воздухѣ—не прививаетъ къ дереву и не рѣдко разсыпается по ульямъ, гдѣ пчелы—хозяева подрубаютъ непрошенныхъ гостей. Узнать, что рой начинаетъ расходиться по ульямъ, можно такъ: вы видите, что пчелы роя въ большомъ количествѣ садятся на крышку, по бокамъ и на колодезню чужихъ ульевъ и, растопыривъ крылья, поднявши заднюю часть тѣла вверхъ, гудутъ—просятся. Въ это время нужно ихъ сметать съ улья травой и откуривать курушкой, стараясь согнать на свой улей, гдѣ ихъ не рубятъ и рой можетъ отойти на другой день.

Курушка во время ройки должна быть всегда на готовѣ съ утра до ночи.

Но всего лучше въ подобныхъ случаяхъ, особенно когда ройка въ разгарѣ, имѣть запасный маленькій роекъ въ фунтикъ, оставляемый съ вечера. Повѣсить роевню съ такимъ ройкомъ на шестъ, не развязывая, встряхнуть его и поднять въ облако блуждающаго по воздуху роя. Пчелы въ роевнѣ загудутъ, и на этотъ гудъ рой облѣпитъ собою роевню. Шестъ съ роевнею прислонить къ дереву и огребать роя съ роевни въ особую роевню.

Роекъ хорошо употреблять и во всякое время, хотя бы рой правильно отшелъ и не долго кружился въ воздухѣ. Рой можетъ привить на макушѣ высокаго дерева, забиться въ плетень, откуда трудно его собирать, а ройкомъ, отманивши рой на любое удобное для себя мѣсто, посиживай себѣ на невысокой лѣсенкѣ и огребай. Зароился другой, третій улей, хоть-бы тридцать—всѣ рои летятъ къ вамъ, только успѣвайте требовать новыя роевни для новыхъ роевъ.

Когда рой привьетъ, его осторожно нужно снимать съ дерева, въ роевню: кисти пчелъ брать корцемъ и складать въ роевню, а ползающихъ по дереву пчелъ сметать вѣткою дерева, съ вѣтокъ стряхивать. Если рой привьетъ къ вѣткѣ на деревѣ, то подвесть подъ него роевню, сразу стряхнуть въ нее пчелъ и роевню повѣсить на сукѣ. Пчелы забушуютъ, но скоро начнутъ убираться подъ полотно въ роевню. Пчелы все таки будутъ садиться по вѣткамъ и на деревѣ—ихъ стряхивать и обметать до тѣхъ поръ, пока не уберется весь рой. Когда останется пчелъ 10—15, мотающихся вокругъ роевни—опускать полотно и роевню завязывать. Роевню съ роемъ постановить въ темное прохладное мѣсто, до вечера, до посадки въ улей.

Вы огребаете на деревѣ роя—зароился еще улей. Новый рой идетъ на гулъ къ вамъ. Какъ замѣтите приближеніе новаго роя, опускайте полотно роевни и завязывайте роевню, хоть бы вашъ рой только на половину убрался въ роевню.

Пчелы прежняго и новаго роя облѣпятъ роевню съ завязаннымъ роемъ, вы требуйте новую роевню и съ роевни корчикомъ огребайте роя въ порожнюю роевню. Иначе, если рои соединятся, одной изъ матокъ неминуемая смерть. Убирайте этого роя, отправивши въ омшаникъ перваго, зароился третій улей—вы дѣлаете тоже и т. д. Выпадетъ иной такой счастливый день, что просидишь на одномъ деревѣ часа четыре—пять и встрѣчая роя за роемъ, всѣхъ огребешь врознь. Что смѣшается пчела—это ничего не значитъ, дорога матка. Когда зароятся сразу нѣсколько ульевъ, пчеловодъ, слѣдя за выходомъ матокъ и, наблюдая, чтобы рои не разбивались по чужимъ ульямъ, долженъ ждать пока рои привьютъ. Обыкновенно всѣ зароившіеся сразу рои прививаютъ въ одно мѣсто, можно иногда видѣть нѣсколько кучекъ—кистей—это рои группируются около своихъ матокъ. Смотря по количеству пчелъ въ рояхъ и самыхъ роевъ, нужно взять нѣсколько роевень и ковшемъ раскладать кучки порознь въ особыя роевни, стараясь захватить матку. Матку иногда можно увидать и тогда ее поймать, посадить въ клѣточку и поставить на палочкѣ въ нутро роевни. Въ какую роевню попала матка, туда пчелы охотно убираются, а куда не попала,—мало идутъ.

Если всѣ рои привьютъ въ одну массу и тогда нужно корчикомъ раскладать пчелъ въ разныя роевни, имѣя въ виду на удачу, раздѣлить матокъ врознь. Замѣчая, что въ одну роевню идетъ больше пчелъ, чѣмъ въ другія, длинной рукояткой корчика въ этой роевнѣ раза два разрѣзать пчелу, сверху внизъ. При этомъ не рѣдко на дно роевни падаетъ клубокъ пчелъ. Расковырните этотъ клубокъ и вы найдете въ немъ матку—пчелы уже начали душить несчастную лишнюю хозяйку въ роѣ. Поймайте матку, посадите въ клѣточку и постановите въ особую роевню, или же просто положите клубокъ въ особую роевню; пчелы, убѣдившись, что въ

роевнѣ другой матки нѣтъ, перестанутъ ее душить и летающія пчелы роевъ будутъ набираться въ новую эту роевню. Видите, что въ роевнѣ собралось достаточно для молодаго улья пчелъ, закрывайте, завязывайте и отправляйте ее въ омшаникъ. Тоже дѣлайте и съ другою роевнею и съ третьею, а съ послѣднею ждите пока всѣ пчелы уберутся.

Такимъ образомъ вы спасете отъ смерти лишнихъ матокъ, уравновѣсите роевъ по своему желанію и у васъ будетъ лишній улей молодой. Бываетъ, что еще на деревѣ въ роевнѣ забушуетъ рой, хватившись, что матки при немъ нѣтъ, тогда постановить въ роевню запасную матку, или, если нѣтъ запасныхъ матокъ, вынести изъ омшаника огребеннаго роя, если есть и сидитъ покойно, раскрыть и бушующая пчела скоро усмирится—пойдетъ въ роевню съ роемъ. Если нѣтъ ни запасной матки, ни роя, разумѣется рой уйдетъ домой—на отца. Тутъ хлопотать, чтобы рой не разбрелся по чужимъ.

Обыкновенно одинъ улей даетъ 2—3 роя, но иногда до 7. Первяками нужно дорожить, какъ ранними роями и, кромѣ того, потому, что съ ними отходятъ старыя матки, которыя могутъ закладать сѣмяна дѣтки въ тотъ же день, какъ посадили роя—усиливать свою семью, лишь бы была вощина—ячейки. Первякъ въ 4—5 фунтовъ со втораго—третьяго дня усаживается на дѣтку, засѣянную маткою въ сотахъ навощеннаго улья, а если не навощенъ, то на сотикѣ въ ладонь и спѣшитъ завести хоть маленькое гнѣздышко—по первые кресты. Пчелы тянутъ соты, а матка вслѣдъ за ними засѣваетъ. Пчелы по мѣрѣ засѣва все больше и больше остаются дома—на дѣткѣ, летъ уменьшается и провозъ гнѣзда останавливается—высиживаютъ дѣтку. Черезъ 3 недѣли дѣтка постепенно начинаетъ выводиться, рой усиливается и въ немъ уже не 4—5 ф. пчелы, а 8—10 фунтовъ, взятокъ въ самомъ разгарѣ и эта сила снова начинаетъ тянуть узу, заливаетъ гнѣздо обильнымъ медомъ, такъ что молодой не только пой-

детъ въ зиму вполнѣ благонадежнымъ, а изъ него даже можно взять прекраснаго меда, прикрывши голову полукругами. (*) Вотъ почему дороги ранніе, хотя и небольшіе первяки съ плодною маткою.

Другаки и третьяки отходятъ съ молодыми матками, которыя для оплодотворенія должны вылетать изъ улья на проигру, гдѣ она можетъ затеряться и рой разбредется. А не то—рой слетаетъ вслѣдъ за маткою и летитъ нѣсколько верстъ, прививая, гдѣ пришлось. Въ этомъ полетѣ матка, сопровождаемая роемъ трутней, оплодотворится и останется тамъ, гдѣ рой привилъ. (**) Вотъ главная причина улета роевъ. Хорошо матка скоро и благополучно объиграется, а нѣтъ—рой пропалъ. По этому не первяковыхъ матокъ, когда имъ вручается хозяйство, непремѣнно нужно ловить и держать въ клѣточкѣ дня 3—4, пока рой привыкнетъ къ дому и не полетитъ за маткой, какъ не слетаютъ старые рои, потерявши матку. Пчелы очень любятъ осѣдлость, особенно, если въ 3—4 дня порядочно наносили добра въ гнѣздо. Чтобы не улетали рои съ молодыми матками, хорошо, при наващиваніи, вставлять имъ въ гнѣздо, хоть маленькій кусочекъ дѣтки, взятой изъ стараго улья, гдѣ въ эту пору вездѣ ея много.

Какъ рѣдко улетаютъ со пчельника рои, такъ же рѣдко матки на долго вылетаютъ изъ улья на проигру—чаще всего онѣ очень скоро оплодотворяются, во время рева трутней съ часу до четырехъ дня.

( ) Случалось—сильные молодые набирали меда болѣе 2 пудовъ. У такихъ непремѣнно нужно брать изъ головы медъ—ему теплѣй зимовать.

(**) Гуляете вы въ лѣсу—просто по ягоды, въ часъ, въ два дня. Слышите гудъ пчелъ по всему лѣсу—это тамъ и сямъ ревутъ трутни на проигрѣ матки. За тѣмъ видите—прошумѣлъ мимо васъ маленькій роекъ, горсти въ двѣ—это матка и за нею стая трутней. Прошлымъ лѣтомъ (1881 г.) смотримъ ко пчельнику, съ сѣвера, летитъ рой—и привилъ на макушѣ самой высокой березы. Ученикъ, Марковъ, какъ бѣлка вскочилъ на макушу дерева и сидитъ въ позѣ удивленія. Кричу ему: что? хоть бы на смѣхъ была одна пчела—одинъ трутень—и какъ только дотронулся ковшомъ—рой исчезъ—не къ добру!... Разумѣется я отъ души расхохотался и объяснилъ, въ чемъ дѣло.

Ни въ какомъ случаѣ не должно сажать молодыхъ роевъ съ неплодными еще матками, ранѣе 6 часовъ вечера, кагда еще трутни не усѣлись вполнѣ. Иная матка во время самой посадки роя порхнетъ и взовьется на воздухъ къ трутнямъ, улья своего не найдетъ—пропадетъ и рой, хватившись матки, взбѣгается, такъ что его прійдется успокоивать маткою запасною—а не то и вовсе слетитъ. Иной разъ, подъ конецъ взятка, дорожа временемъ, чтобы рой напрасно не сидѣлъ цѣлый день въ роевнѣ, поспѣшишь его посадить, матку не поймаешь, ну и прогадаешь. Вообще во время игры трутней не слѣдуетъ сажать роевъ, хотя бы и первяковыхъ. И въ первяковыхъ рояхъ бываютъ молодыя, не оплодотворенныя матки, когда улей потерялъ матку, завелъ изъ дѣтки свищевыхъ и лишнюю отдаетъ съ ройкомъ.

При всемъ моемъ уваженіи къ первяковымъ, плоднымъ маткамъ, я долженъ сказать, что пчеловоду нужно имѣть большую осторожность при посадкѣ первяка—нужно сообразить: роился тотъ улей, который далъ первяка, прошлый годъ? (запись ройки съ №№ на ульяхъ, или вообще условная отмѣтка на самыхъ ульяхъ—поможетъ). Если роился—считайте первяка цѣннымъ, ибо его матка молодая, живетъ только одинъ годъ и плодная—навела много дѣтей и отроилась. Если же извѣстно, что нынѣ давшій роя прошлый и запрошлый годъ не роился, хотя былъ исправенъ, то матка такого первяка сомнительна. Нужно ее хорошенько осмотрѣть и, если она не отвѣчаетъ всѣмъ качествамъ доброй матки—хозяйства въ ульѣ ей не давать, а назначить другую. Есть ульи вѣкъ свой не роятся—живутъ—небо коптятъ и искусственно взять съ нихъ роя не удобно—силы мало, только про себя. Такіе ульи не жалко изъ завода исключать разными способами: обращая въ медовики, соединя ихъ силу съ слабымъ весной, но съ хорошею маткою и т. п.

Другаковъ и третьяковъ можно брать съ улья, если въ

немъ достаточно силы. Если же онъ, отпустивши одинъ—два роя, силою ослабѣлъ и зароится еще, тогда, не открывая кололезни, строго слѣдить за выходомъ матки, поймать ее, отсадить въ запасный и рой безъ матки вернется назадъ. Если не удастся поймать матку во время роенія, роя посадить назадъ въ свой же улей и поймать матку во время посадки. Но всего лучше когда улей начинаетъ израиваться, отломать въ ульѣ маточники съ заведенными молодыми матками, которыя для послѣднихъ роевъ бываютъ на концахъ гнѣзда, гдѣ легко найдти.

Второй рой рѣдко бываетъ раньше девятаго дня послѣ перваго, третій черезъ день, черезъ два, а остальные бываютъ сряду каждый день.

Передъ вторымъ и остальными роями въ ульѣ поютъ матки. Вечеромъ, когда пчелы усядутся, ихъ пѣніе легко слышать, приложивши ухо плотно къ улью сзади. Поютъ матки, значитъ улей дастъ еще рой. Случается матки поютъ и передъ первымъ роемъ—это значитъ улей не далъ собственно перваго роя съ старою маткою, которая быть можетъ пропала, или погода не позволила отроиться во время, такъ что рой дождался пѣнія другаковой матки(*).

Случается—отойдетъ роекъ очень рано весною, когда вы и не ждете роевъ отъ такого улья, которому и не слѣдовало бы роиться. Это не значитъ, что у васъ началась натуральная ройка, а улей потерялъ матку, завелъ изъ дѣтки нѣсколько матокъ свищовыхъ и лишнюю отпускаетъ съ маленькимъ ройкомъ. Маленькаго ройка можно сажать отдѣльно только на готовое гнѣздо—медокъ или вощанку. Если же на пчельникѣ есть слабые ульи, но съ хорошими матками (съ

(*) Матки поютъ такъ: пи—пи, пи, пи... или: охъ—кохъ, кохъ, кохъ... Чѣмъ поютъ матки, для чего поютъ—рѣшать дѣло ученыхъ, а для насъ—практиковъ довольно знать, какъ поютъ и если поетъ матка, значитъ будетъ роекъ.

засѣвомъ дѣтки), то выгоднѣй ройка подсадить слабому, а свищовую матку его прибрать въ запасъ на всякій случай, но не для хозяйства. Вообще, безъ особенной нужды, мы не дѣлаемъ хозяйками свищовыхъ матокъ; хотя, попавши въ хозяйки по нуждѣ—по обстоятельствамъ, для ней счастливымъ и свищовая матка бываетъ хороша.

При огребаніи свалочныхъ роевъ, нужно наблюдать, чтобы въ одной роевнѣ сравнительно съ другими не было много пчелъ. Наберется фунтовъ 7—8 и закрывать. Когда въ роевнѣ много пчелъ, онѣ легко могутъ задохнуться. Вообще, чтобы третья часть роевни была пуста для обмѣна воздуха. Нужно всѣ рои перевѣшать, чтобы знать, сколько пчелъ въ каждой роевнѣ. На крючкѣ роевни должна быть мѣтка вѣса самой роевни для вычета ея вѣса изъ общаго съ роемъ. Нужно помнить въ какой роевнѣ первяковый рой. Его дѣлать хозяиномъ новаго улья, если матка хороша, а другаковъ, третьяковъ присоединять къ первякамъ. Но можно сажать и другаковъ особо, если составится улей. Первяки только лучше—скорѣй заводятъ дѣтку и не слетаютъ.

Перевѣшавши роевъ, приступать къ выбору порожнихъ ульевъ, смотря по вѣсу роевъ.

Не слѣдуетъ сажать большихъ роевъ. Самая лучшая садка отъ шести до десяти фунтовъ. Такой силы пчелъ достаточно, чтобы рой могъ запасти себѣ пропитаніе и вообще устроить домокъ, а главное въ двухъ ульяхъ по семи фунтовъ двѣ матки — производительницы пчелъ, а въ ульѣ въ четырнадцать фунтовъ—одна. Стало быть приплодъ молодыхъ пчелъ на пчельникѣ уменьшается вдвое, при посадкѣ въ улей 14 фунтовъ, вмѣсто двухъ ульевъ по 7 фунтовъ.

Мелкіе ульи и рои удобнѣй приготовляются къ ройкѣ и лучше роятся, напротивъ въ большіе съ роемъ въ 15 до 20 фунтовъ(*) дѣйствительно наносятъ меда больше, чѣмъ не боль-

(*) Разумѣется свалочнымъ. Одинъ рой у меня не превышалъ 12 фунтовъ.

шой, но весной, на выставкѣ, съ этимъ медомъ не справится, одной маткѣ трудно хозяйничать въ огромномъ гнѣздѣ, а дѣтки она можетъ засѣять столько же, какъ и матка маленькаго роя. Производительная способность матки, разумѣется не уменьшится, если она будетъ сдѣлана хозяйкой маленькаго улья и на оборотъ—не увеличится отъ большаго улья. Правда, матка засѣваетъ дѣтку, сообразуясь съ силой, чтобы сила пчелъ могла накрыть дѣтку, но къ веснѣ, большею частію въ ульѣ, посаженномъ 15 фунт., остается пчелъ меньше, чѣмъ въ томъ, куда посажено 7 фунтовъ. Отъ излишняго количества меда, холодящаго гнѣздо, пчела зимою гибнетъ. Такіе ульи весной нужно переставлять съ сильными—подбавлять пчелы, чтобы онъ справился съ большимъ гнѣздомъ. Иначе при большомъ гнѣздѣ сила пчелъ относительно будетъ небольшая и пойдетъ улей вѣкъ свой чадать, не помышляя о ройкѣ, только ходи за нимъ, кряхти—таскай съ мѣста на мѣсто, и меда и воска будетъ больше въ двухъ ульяхъ по 7 фун., чѣмъ въ одномъ въ 14 фун. Словомъ большіе рои и въ просторные ульи сажать только въ крайней необходимости, когда нѣтъ никакой возможности раздѣлить свалочныхъ роевъ ни при огребаніи, ни при посадкѣ. Въ большихъ пасѣкахъ, гдѣ есть много хорошихъ запасныхъ матокъ и этой необходимости не бываетъ—дроби роя, какъ угодно.

Но и мелкихъ роевъ фунта въ 3—4 сажать не стоитъ хотя бы и въ небольшой ульекъ, безъ гнѣзда, особенно во второй половинѣ главнаго взятка. Нужно, чтобы молодой натаскалъ себѣ въ зиму меда около 20 фунтовъ, чего маленькій роекъ, занявшись постройкою гнѣзда и производствомъ дѣтки, не успѣетъ сдѣлать и вы принуждены будете обращать его въ *медокъ*, или же весной (если переживетъ)—тратить на него столько меду, времени и труда, въ ущербъ другимъ ульямъ, что онъ и самъ того не стоитъ.

Когда рои въ омшаникахъ сидятъ въ роевняхъ смирно,

значитъ во всѣхъ есть матки, если же шумятъ, бушуютъ, бьются въ роевнѣ, значитъ матки въ рою нѣтъ. Въ такомъ, случаѣ поставить въ роевню маточникъ съ запасною маткою и рой сразу усмирится. Когда слышишь, что въ роевнѣ идетъ возня съ глухимъ гуломъ и пчелы по временамъ поднимаютъ сильный и непродолжительный гудъ – это значитъ въ роевнѣ болѣе одной матки и лишнихъ пчелы стараются подрубить. Такую роевню нужно вынесть изъ омшаника, повѣсить подъ деревомъ въ тѣни, открыть и палочкой вдоль кистей сидящихъ пчелъ ихъ разрѣзать. Изъ массы выпадетъ клубокъ, раскопать, достать изъ него матку, посадить въ маточникъ въ запасъ и рой сразу успокоится. Но бываетъ такъ: случится двѣ роевни пчелъ, по девяти фунтовъ въ каждой. Въ одной изъ нихъ не оказывается матки и запасныхъ нѣтъ, тогда до посадки ихъ (если не время сей часъ сажать), чтобы пчелы безъ матки не бушевали и не выбивались изъ роевни, приставить роевню одну къ другой рѣшотами вплоть. Пчелы успокоятся присутствіемъ матки, хотя и за рѣшотами. Не успокоются— перепустить бушующаго роя въ роевню съ маткою, приподнявши холстину, на уголкахъ обѣихъ роевень, если роевня просторна, или вынесите роевъ наружу и здѣсь, открывши роевни, соединить. Во всякомъ случаѣ роя безъ матки нужно успокоить прежде, чѣмъ заниматься приготовленіемъ улья для посадки ихъ; иначе пчелы изобьются, прогрызутъ рѣшето въ роевнѣ, расползутся по полу въ темнотѣ и разбредутся. Когда пчелы успокоятся, свѣшайте соединеннаго роя и въ немъ, вмѣсто 18 фунтовъ, будетъ 17, одинъ фунтъ улетучится. Великъ рой для одного улья – посадите 10—12 фунтовъ, а остальную пчелу (прикинувши безмѣномъ при посадкѣ, если глазъ не вѣренъ) можете подсадить въ другой слабый, старый улей, или въ молодой, который недостаточно посаженъ—при облеткѣ посшолъ.... Отдѣлять отъ роя пчелъ можно только поймавши матку, или видѣвши, что она прош-

ла въ улей при посадкѣ, иначе можете унести матку на подсадку, гдѣ ее срубятъ и посаженный улей останется безъ хозяйки. Если такихъ ульевъ, куда нужно подсадить—нѣтъ, тогда сажайте роя въ одинъ просторный улей, какіе должны быть въ запасѣ для подобныхъ случаевъ.

При выборѣ ульевъ, для посадки роевъ, нужно соображать величину роя съ величиною посуды. При этомъ обращать вниманіе на то, чтобы рой могъ занять собою третью часть улья, когда уберется въ голову—вверхъ и никакъ не менѣе четвертой части. На высоту улья не столько нужно обращать вниманіе, сколько на ширину вмѣстимости головы, при выборѣ улья для роя. Въ улей съ головою въ 6 вершковъ—(діаметръ внутри) можно сажать роя въ 5 фунтовъ, хотя бы онъ длиною былъ въ 2 аршина внутри. Сократить длину улья для тепла зимою легко, какъ видите (см. осен. осмотръ.) Но въ улей съ головою 12 вершковъ внутри нельзя сажать 5 ф., хотя бы онъ былъ очень коротокъ. Пять фунтовъ, въ такой широкой вмѣстимости, не могутъ занять собою всю голову и тянуть гнѣздо ровно, а прижмутся къ уголку и тамъ начнутъ строить косые соты—не захватятъ всей головы. Такое гнѣздо неудобно для зимовки, когда требуется равномѣрность распредѣленія тепла въ гнѣздѣ, что и достигается, когда гнѣздо ровно окутано стѣнами улья, по крайней мѣрѣ, на 5 вершковъ сверху. И вообще не хорошо, когда гнѣздо неровно-косое, что бываетъ и въ сильно посаженныхъ ульяхъ. Пчела гдѣ сидитъ, тутъ и работаетъ, повисла, отдѣльно отъ роя на кресту, тутъ и лѣпитъ шишку вощины, особенно если на этомъ мѣстѣ осталась часть срѣзаннаго сота, она и продолжаетъ его. По этому, посадивши роя, на другой день хорошо посмотрѣть: какъ сидитъ рой? ровно—ладно, косикомъ взадъ, или въ бокъ—палочкой тихонько пошевеливать пчелу въ этомъ косикѣ до тѣхъ поръ, пока пчела изъ косика уйдетъ и сядетъ ровно—горизонтально—въ обрѣзъ. Косое гнѣздо и

по мимо зимовки не удобно: и дѣтку высиживать на косикѣ не ловко весной въ холода, когда пчела подбирается вверхъ и старается сидѣть въ кучкѣ, распространяя кругомъ тепло и въ концѣ главнаго взятка, когда пчела тоже подбирается, наношенный въ косики медъ остается не забрушоннымъ и окисаетъ — вообще гдѣ нѣтъ златой средины и круглоты — плохо. Оглянитесь кругомъ всюду *шаръ* и *кольцо*, концы съ концами сходятся: всѣ міры въ Божьемъ мірѣ круглые и вертятся по круглымъ и отчетливо вѣрнымъ орбитамъ. И въ нравственно-житейскомъ мірѣ пріятно, когда косиками не виситъ: ни дурость, ни умъ, ни бѣдность, ни богатство, ни ханжевство—ни развратъ,—а всюду милое кольцо — и концы его крѣпко спаяны жизнію.... Виноватъ — пошло не про пчелъ. Съ этими пчелами, въ которыхъ какъ въ зеркалѣ отображается жизнь людская—по неволѣ заговорилъ про людей особенно по привычкѣ и призванію благовѣстить благовременьно и безвременно.

Вообще можно принять за норму такое соотношеніе фунтовъ роя къ вершкамъ діаметра внутренней вмѣстимости улья 5 вершковъ—5 фунтовъ, 6 вершк.—6 фунтовъ 7 вершк.—8 фунтовъ, 8 вершк.—9 фунтовъ, 9 вершк.—10-11 фунтовъ 10 вершк.—12-13 фунтовъ. При такой посадкѣ и будетъ, что рой займетъ собою всю голову, опустившись, въ теплую — роевую погоду, плетенками на третью часть всей внутренней вмѣстимости улья.

При огребаніи роя обращать вниманіе на количество трутней, приставшихъ къ рою и, приблизительно, въ вѣсѣ, дѣлать скидку на нихъ. Къ роямъ не первякамъ, съ молодыми, еще не оплодотвореннымъ матками, когда они отходятъ послѣ 12 часовъ, во время трутневой игры, иногда пристаетъ множество трутней. Раннихъ роевъ іюньскихъ можно сажать меньше позднихъ іюльскихъ должно — больше, а самыхъ позднихъ еще больше. Первые рои, ранніе, на вѣсу бываютъ лег-

ки, а пчелъ въ нихъ много, ибо пчела голодная, мелкая, какъ хлопъ, а въ жирное взяточное время пчела бываетъ грузная, крупная, полная меда, къ тому же въ эту пору къ рою приплетаются трутни, вѣсомъ вдвое тяжелѣй пчелы, а совершенно безполезные для молодаго роя дармоѣды, съѣдающіе чужой трудъ. Да и по самому времени ранній рой больше имѣетъ его, чтобы устроить себѣ домъ, чѣмъ поздній, принужденный спѣшить носить медъ съ остатковъ медоносныхъ растеній. Выбравши ульи, нужно ихъ навощить. Это дѣлается такъ: гдѣ нибудь въ тѣни подъ березкой въ большой сковородѣ на таганѣ огнемъ расплавляется бѣлая вощина. Подкатывается къ жаровнѣ пустой улей, становится вверхъ дномъ, берется чистая вощина (пустые соты), краемъ окунается въ жидкій воскъ на жаровнѣ и приклеивается ко дну улья въ головѣ рядами отъ зада къ колодезнѣ, растояніемъ рядъ отъ ряда на палецъ. Вощина моментально пристаетъ къ головѣ улья и тогда становить улей на предполагаемое мѣсто. Вмѣсто вощины, для приклеиванія сотовъ можно распускать на сковородѣ бѣлую смолу. Середину гнѣзда наващивать пчелиною вощиною, съ мелкими ячейками, лишь-бы она, была чиста, не черна и не пронизана паутиной, что можно замѣтить, взлянувши сквозь сотъ на свѣтъ—какъ будто ниткой прошитъ. Къ бокамъ улья на право—на лѣво, за недостаткомъ пчелиной вощины, можно наклеивать по одному соту крупной—трутневой вощины. У стѣнокъ въ ульѣ дѣтки почти не бываетъ; эти соты служатъ кладовыми для меда. Наващивать ульи весьма полезно потому что пчеламъ пріятно начать жизнь тамъ, гдѣ есть, хоть маленькое обезпеченіе, потому что пчеламъ всего труднѣй строить вощину, а главное, потому что первяковая матка (старая), привыкшая ежедневно закладать яички въ своемъ ульѣ, можетъ стѣсняться—даже заболѣть, если вдругъ погода не позволитъ рою скоро приготовить вощину—ячеекъ, куда бы клала яички матка. Къ тому же, если не наващи-

вать, пчелы произвольно могутъ начать постройку сотовъ по перекъ улья заслономъ не концами къ колодезнѣ, а это весьма неудобно при осмотрѣ и очисткѣ пчелъ и весной и во всякое время. За недостаткомъ вощины хоть слегка навощить—указать дорожку для постройки гнѣзда, рой непремѣнно будетъ продолжать, указаннаго плана не измѣнитъ. Вощину для наващиванія ульевъ нужно заготовлять при всякой вырѣзкѣ ея изъ ульевъ, въ теченіе всего года. Свѣжую чистую, не ломанную и не помятую вощину отбирать и сохранять зимою въ роевняхъ, на вѣсу подъ сараемъ, чтобы воздухъ свободно ее проникалъ. А чтобы въ роевню зимой не забрались мыши, большіе любители вощины—крючекъ роевни, гдѣ онъ привязанъ къ веревочкѣ, обложить кольцомъ изъ орѣпьевъ. Мышь, пробравшись по шесту, на которомъ висятъ роевни, на крючекъ, не можетъ перелѣсть колкаго и липкаго кольца изъ орѣпьевъ.

Мѣсто для новаго улья на пчельникѣ нужно искать подальше *отъ отца*, т. е. отъ того улья, рой котораго предполагается садить въ новый улей. Иначе при посадкѣ роя и при облеткѣ его пчелы могутъ сходить на отца.

Не должно становить близко другъ отъ друга новые ульи, которые нужно сажать въ одинъ вечеръ. При посадкѣ рои могутъ смѣшиваться—переходить съ одного на другой, смѣшиваться и при облеткѣ. Вообще же для молодыхъ пріискивать мѣста въ тѣни подъ деревами. При выставкѣ пчелъ весною такъ и оставлять для молодыхъ тѣнистыя мѣста. На сколько жаркое на припекѣ мѣсто вредно для молодыхъ, на столько оно полезно для старыхъ ульевъ: молодой рой отъ сильнаго жара можетъ слетѣть и его слабое гнѣздо можетъ обрушиться, а въ старыхъ ульяхъ солнце помогаетъ выводкѣ дѣтки и раньше будитъ пчелъ на работу.

Поставивши улей, подъ крышку подоткнуть нѣсколько вѣтокъ надъ леткомъ дубовыхъ, липовыхъ. Вѣтки предохраняютъ

отъ жара и пчелы — любители лѣсовъ, лучше усиживаются въ новомъ жилищѣ, представляя, что онѣ попали въ дупло дерева, ихъ природное жилище. Передъ вечеромъ, какъ пчелы перестанутъ играть и начнутъ переставать ходить на цвѣты, приступать къ посадкѣ роевъ, подгородивши къ улью лотокъ, въ открытую нижнюю колодезню, становить на лотокъ роевню съ роемъ, поднять холстину и, черпая кисти пчелъ ковшикомъ, сыпать ихъ на лотокъ. Пчелы, разбираясь на лоткѣ, стадомъ пойдутъ по лотку въ отверстіе улья. Осторожно содвигая ихъ рукояткой ковша, давать имъ направленіе въ улей. Послѣ двухъ—трехъ ковшей пчелы уже сами пойдутъ на гулъ въ ульѣ.

Иногда придется въ одинъ вечеръ посадить 10—15—20 ульевъ молодыхъ, тогда начать садку пораньше съ тѣхъ ульевъ, какіе будутъ поставлены поодаль отъ сильно шумящихъ и играющихъ и гдѣ стала заходить тѣнь. Не сажать рядомъ стоящихъ ульевъ, а переходить: посадилъ въ одномъ углѣ пчельника—сажать въ другомъ, а потомъ, опять въ прежній уголъ, гдѣ посаженный рой уже усѣлся и т. д. Первяковъ сажать сначала и подъ конецъ, когда, за неуспѣхомъ, можно просто переложить роя изъ роевни на дно улья и на лотокъ вытряхнуть только тѣхъ, какихъ нельзя захватить ложкой—остальныхъ. Тѣхъ же роевъ, у коихъ необходимо ловить матокъ, развѣшивать, соединять, дробить—сажать въ срединѣ вечера, когда пчела стихнетъ и не очень поздно. По захожденіи солнца, хотя и не темно, но пчелы не любятъ, когда ихъ тревожатъ — бываютъ очень злы — такъ и липнутъ. А если стемнѣло и рои не всѣ посажены, то лучше оставить садку до утра, лишь-бы не было имъ душно въ роевнѣ.

При посадкѣ строго смотрѣть матку, ловить(*), сажать въ

(*) Всегда при ловлѣ матки—брать ее за грудь, не касаясь животика, чтобы не повредить беременности сѣменами.

маточникъ, осмотрѣть и становить на палочкѣ въ самую голову улья, пчелы скоро къ ней соберутся.

При посадкѣ одного первяка, можно и не ловить матки. Первяки съ плодными матками почти никогда не слетаютъ — развѣ ужъ если очень не чистъ, воняетъ улей, или медокъ. Но посмотрѣть матку, проворна ли она и нѣтъ ли пороковъ — необходимо.

По виду самая лучшая матка--крупная, глянцевитая, ярко-желтаго цвѣта, съ красными полосами — кольцами на брюшкѣ. Брюшко хорошей матки какъ будто перламутровое.

Напротивъ матки сѣренькія, маленькія, мохнатенькія бываютъ плохими хозяйками и царицами улья. Не разъ приходилось выгонять плохихъ матокъ и замѣнять ихъ хорошими — и большею частію эти плохія бываютъ ростомъ не велики, цвѣтомъ темны, мелки, невзрачны, не блестятъ, а матовыя, какъ будто пушкомъ поросли, а иная, сутуловатая, горбатая. Нынѣ лѣтомъ я испугался одной матки — урода. Если же плохая по дѣламъ матка крупна, дородна, блеститъ, то или калѣка, или стара, едва ходитъ, или же больна — брюшко разбухло очень. Маленькій ростъ, сѣроватость, мохнатость не есть признакъ молодой, не оплодотворенной матки, какъ думаютъ иные: тоже не разъ приходилось видать, какъ матка проломавши усами крышечку маточника, выходитъ изъ своей ячейки—наперстка на свѣтъ Божій,—въ горсти у меня не разъ выводились матки, когда отламываешь маточники, чтобы не роился улей — и эти матки были и маленькія, мохнатенькія и крупныя, краснополосыя, глянцевитыя, какъ перламутръ, хотя тѣ и другія, разумѣется, не могли оплодотвориться въ ячейкѣ. Красота и солидность внѣшнія рѣдко не отвѣчаютъ внутреннымъ достоинствомъ—плюгавость и мухортость рѣдко противорѣчатъ душевнымъ качествамъ: in corpore sano mens sana (въ здравомъ тѣлѣ — здоровый умъ). Особенно у животныхъ и насѣкомыхъ (конь, корова, пчела),

у которыхъ внутреннія достоинства сводятся на слѣпой инстинктъ и обусловливаются силою организма.

При посадкѣ роя, нужно смотрѣть, не валяются ли на днѣ роевни мертвыя матки, подрубленныя. Случается рой и до вечера не подрубитъ лишнихъ матокъ въ роевнѣ, такъ что при посадкѣ изъ роя можетъ упасть клубокъ пчелъ, задушающихъ лишнюю матку. Матку, освобожденную изъ клубка, не дѣлать царицею. Не рѣдко приходится застать ее едва живою. Такихъ матокъ отправлять въ запасъ и то не для хозяйства, а для приманки роевъ, для усмиренія пчелъ или для временнаго управленія роемъ, въ случаѣ пропажи настоящей хозяйки.

Запасныхъ матокъ сохранять въ клѣточкахъ, подставляя ихъ на коротенькихъ палочкахъ къ концамъ гнѣзда отроившихся ульевъ первякомъ, у которыхъ на *узѣ* (на концахъ гнѣзда) много пчелы. Здѣсь ихъ будутъ кормить до глубокой осени. Хорошихъ матокъ замѣчать и становить въ особые ульи отъ плохихъ—не смѣшивать съ плохими.

Когда въ роевнѣ останется такъ мало пчелъ, что нельзя захватить ковшикомъ-роевню встряхнуть, пчелъ изъ ней вытряхнуть на лотокъ. Посаженный рой съ одною и пойманною маткою сидитъ смирно. На пути въ голову улья онъ чиститъ стѣнки его, такъ что видишь какъ летятъ на дно щепочки, песчинки, соринки и мелкіе хрусталики воска, застывшаго подъ кольцами на брюшкѣ пчелъ.

При посадкѣ роя смотрѣть, не идетъ ли онъ на сосѣдніе ульи и если идетъ—откуривать.

Но бываетъ, что не успѣешь посадить роя, какъ онъ забушуетъ—начнетъ бѣгать по улью и снаружи и внутри, поднявши неистовый гулъ. Тутъ смотри: или въ немъ матки нѣтъ, или лишняя есть. Нужно открыть колодезню и смотрѣть: если пчелы подняли бѣготню по улью, устремляясь въ одно мѣсто, то это вѣрный признакъ, что есть лишняя ца-

рица, заявляющая свои права въ ульѣ. По пути, куда устремляются пчелы, вы непремѣнно найдете эту лишнюю хозяйку и ловите ее—рой сразу усмирится и загудетъ другимъ покойнымъ тономъ—баритономъ. Если подобнаго движенія въ рою вы не увидите, приставьте ко внутренной стѣнкѣ улья клѣточку съ запасною маткою, пчелы гужикомъ потянутся къ клѣточкѣ, постепенно перемѣняя плачевный бушующій гулъ на покойный. Это вѣрный признакъ, что въ рою матки нѣтъ. Она или выпорхнула во время посадки и попала въ другой улей, или умерла въ борьбѣ при многихъ маткахъ въ одномъ рою. Такому рою дать хорошую запасную матку.

Но случается такое обстоятельство: вы сажаете роя, свободно ловите одну матку, потомъ также свободно, безъ всякихъ клубковъ, ловите другую. Это значитъ рой раздѣлился но не призналъ единогласно: такую-то матку подрубать. Партіи пчелъ охраняютъ всякая свою матку. Имѣя въ рукахъ два маточника съ пойманными матками, что вамъ дѣлать?

Оставить хозяйкой одну, а другую въ запасъ? Нѣтъ, вы поставьте ихъ въ улей направо и на лѣво, въ одинаковой высотѣ и на утро посмотрите: вокругъ которой сгруппировалось пчелъ больше. Около которой пчелъ меньше, ту и въ запасъ. Попробуйте, обратите въ запасъ ту, около которой собралось пчелъ больше, рой подниметъ бушеваніе и сдеретъ—улетитъ изъ улья, оставивши одинъ маточникъ, съ маткою меньшинства приверженцевъ.

Большинство улетитъ потому. что не хочетъ имѣть президентомъ матку, облюбленную меньшинствомъ, а меньшинство, увлекшись гуломъ большинства и думая, что и ихъ матка тоже съ ними полетитъ и на воздухѣ отдѣлится—себѣ начнетъ сдирать. Но она, бѣдная, заперта—и рой разсыпается по пчельнику, гдѣ не рѣдко ждетъ ихъ смерть—подрубятъ непрошенныхъ гостей.

Подобные случаи не разъ бывали у меня на пчельникѣ, но въ 1877 г. я нарочно испытывалъ: что будетъ, если отнять излюбленную матку? Рой, не смотря на то, что въ ульѣ стоитъ матка, сдираетъ. И сдираетъ не на воздухъ, а въ роевню съ кишкой(*). Содралъ безъ матки. Я даю ему запасную, совсѣмъ иную матку. Рой бушуетъ - подавай мою! Становлю въ роевню его любимую матку—и рой утихаетъ. Такъ и посадилъ и теперь отличный улей. Вотъ вѣдь какая эта муха.

Но подобные случаи бываютъ лишь въ жирное время для пчелы, когда взятокъ на цвѣтахъ обиленъ, когда матокъ бываетъ много—выбирай любую; въ другое время, напримѣръ весной, дай рою хоть калѣку матку, рой будетъ ею дорожить.

Къ утру рой убирается въ голову улья—вверхъ. Но случается, что половина роя уберется въ голову, а другая половина виситъ на нижнихъ крестахъ. Это значитъ въ рою двѣ матки и они раздѣлились въ просторномъ жилищѣ. При облеткѣ эти рои непремѣнно должны имѣть столкновеніе и поднять войну, почему въ одномъ изъ роевъ нужно розыскать матку и отсадить въ запасъ.

На ночь можно нижнюю колодезню не закрывать, а на утро закрыть и замазать всѣ щели, оставивъ только одни летки. Утромъ молодой улей станетъ облетываться. Если при облеткѣ много пчелъ летаетъ и покойно вертятся вокругъ улья, значитъ ему нравится новое жилище, если же рой присиживаетъ, плохо облетывается, или вовсе не летаетъ—это признакъ дурной: рой думаетъ содрать—улетѣть. Случается, какъ начнутъ пчелы роиться и молодой начнетъ сдирать. Смануты зароившимся роемъ, молодой рой соединяется съ нимъ, но если вздумаетъ сдирать одинъ, то рѣдко прививаетъ къ дереву, а больше поднимается выше лѣса,

(*) О которой сей часъ будетъ сказано.

сгруппируется и темной кисейной пеленой улетаетъ такъ быстро, что нельзя догнать на самомъ быстромъ конѣ.

Чтобы не упускать со пчельника роевъ, кромѣ поимки матки, дня три нужно строго слѣдить за молодыми ульями.

Нужно имѣть всегда на готовѣ просторную свѣтлую роевню, у которой холстина опущена и завязана, а къ боку роевни, въ лубкѣ — отверстіе, вершка въ полтора; къ этому отверстію долженъ быть пришитъ кожаный рукавъ, длиною въ четверть къ летку уже, а въ роевню — на свѣтъ шире.

Какъ замѣтите, что рой безпокоится и начинаетъ сдирать, приставьте рукавъ къ летку и рой выбьетъ въ роевню. Когда весь выбьетъ, откройте холстину и пчелы, выбившіе до вставки рукава, уберутся. Разумѣется, вставляя рукавъ въ летокъ, остальные летки приткнуть травкой. Убравши рой вечеромъ, опять сажайте его въ улей и старайтесь непремѣнно поймать матку. Перемѣните улей, поставьте на другое мѣсто. Быть можетъ улей и мѣсто не нравятся прихотливому рою.(*)

Маткѣ выпускать на третій день послѣ посадки роя. Опустить маточникъ на дно улья, вынуть палочку, матка вылѣзетъ изъ маточника въ щель и поползетъ по стѣнкѣ улья вверхъ.

Въ это время нужно смотрѣть, если пчелы ласково обходятся съ маткою, даютъ ей дорогу и почтительно провожаютъ ее, закрывайте улей, если же начинаютъ ее рвать, щипать, сбрасывать на дно улья, матка вырывается, пищитъ, тогда ловите ее въ запасъ — это значитъ у роя есть своя матка, которая при посадкѣ не попалась, а пойманая лишняя и потому только уцѣлѣла, что была въ заперти.

(*) Чтобы не сдирали (мѣстное выраженіе—слетать) молодые, совѣтуютъ вставлять въ голову улья кусочекъ вощины съ дѣткою. Не имѣлъ нужды пробовать: во всю жизнь у меня улетѣли только 2 роя, и то безъ меня.

Просто выпускать изъ клѣточки матку, какъ сказано, можно только свою, если же вы даете рою матку не его, а чужую, то, продержавши ее въ клѣточкѣ дня 3, залѣпите отверстіе—выходъ изъ клѣточки тоненькою пластинкою воска и опять постановите клѣточку съ маткой на свое мѣсто, гдѣ стояла. Пчелы прогрызутъ пластинку и матка выйдетъ безъ риска на нападеніе; хотя этотъ способъ и не всегда бываетъ удаченъ: приходилось, что пчелы прогрызали не только воскъ, а рѣшоточку клѣточки и загрызали чужую матку, не имѣя своей. Всего лучше послѣдить за выходомъ матки изъ клѣточки, какъ сказано. Ознакомиться съ чужою маткою и рѣшить вопросъ: принять, или не принять ее—для пчелъ достаточно 3 сутокъ.

Вотъ еще что бываетъ: вытащили вы клѣточку съ маткой изъ самой головы, вытащили палку—открыли клѣточку и матка моментально выползаетъ на дно улья. Въ верху пчелы еще не успѣли перемѣнить тона—не завыли по маткѣ, сидящія внизу пчелы, не слыша вверху этого воя, думаютъ, что у нихъ есть матка вверху и ту, которая вдругъ явилась на днѣ улья, признаютъ за чужую и гоняются за нею—завыли пчелы въ верху, нижнія и начнутъ извиняться передъ своею царицею—ласково даютъ ей дорогу и радостно провожаютъ вверхъ, при общемъ, довольномъ шумѣ всего роя. Значитъ, вытащивши изъ головы матку—не спѣшить выпускать, минутку одну.

Чтобы непремѣнно поймать матку, если она не попадется при посадкѣ роя, можно черпать пчелу изъ улья и перепускать опять въ улей по лотку, до тѣхъ поръ, пока матка попадется. Черпать изъ улья пчелъ стараться тамъ, гдѣ образовались кучки.

Разбирая въ омшаникѣ рои для посадки въ новые ульи, нужно стараться, чтобы улей былъ отдѣланъ подсадкою въ этотъ же день, т. е. чтобы не требовалось ему подсадки—при-

бавленія пчелъ послѣ. Но это не всегда бываетъ возможно. Напримѣръ, у васъ двѣ роевни, въ одной 8 фун., въ другой 3 фунта и оба рои первяки съ хорошими, плодными матками. Соединить, посадить одинъ улей въ 11 фунтовъ и одну дорогую матку обратить въ запасъ—жалко, въ пчеловодствѣ такими матками нужно дорожить—матка основаніе улья. Къ тому же плодной маткѣ, которая кладетъ въ сутки сотни яицъ, если не до тысячи (не считалъ—некогда, но видалъ большіе соты съ сѣменами одного возраста, съ обѣихъ сторонъ) не здорово долго сидѣть въ запасѣ—яички зрѣютъ.—Вотъ и сажайте два улья, одинъ въ 8 фун., а другой такой, въ который слѣдовало-бы посадить 6—7 фунтовъ, сюда посадите 3 фунта и послѣ посадите другачка, третьячка, (съ молодою маткою, которую не жалко отдѣлить въ запасъ) въ 3—4 фун. Если у васъ есть улей, которому нужно перемѣнить плохую матку, то первяковъ соединить и одну изъ матокъ дать тому, у кого плохая хозяйка, чтобы улей не торчалъ на пчельникѣ безъ движенія впередъ, по милости плохой президентши. Да и то подождать, когда у васъ будетъ въ день два первяка не въ 8 и 3 фунта, а оба по 3—4 фунта. Изъ 11 фунтовъ можно выгнать два молодыхъ улья, въ 5 и 6 фунтовъ, а изъ двухъ по 3—4 только одинъ. Безъ нужды не слѣдуетъ сажать крупныхъ роевъ, какъ сказано и доказано выше, особенно тому, кто желаетъ развести пчелъ. Кто достигъ желаемаго и возможнаго комплекта ульевъ на пчельникѣ, у кого дѣло идетъ на медъ и кто долженъ смотрѣть на роевъ, какъ на поновку пчелинаго завода—тому можно сажать и крупныхъ роевъ, но во всякомъ случаѣ не выше 8—9 фунтовъ—повторяю: въ двухъ ульяхъ по 7 фун., больше будетъ меда, чѣмъ въ одномъ въ 14 фунтовъ, ибо силу-то, таскающую медъ производятъ двѣ матки, а не одна.

Когда случится въ день только два первяка въ 8 и 3 ф., можно и безъ подсадки посадить два улья—одинъ въ 6 фун.,

другой въ 5, развѣсивши пчелъ на безменѣ, во время посадки, но это я дѣлаю только при свальныхъ рояхъ разнаго сорта, а когда отошли цѣльные первяки, изъ уваженія къ нимъ, не нарушаю ихъ цѣльности. Лучше подсадить къ доброму рою, чѣмъ обижать—отнимать силу у добраго роя.

Наконецъ у васъ въ день только и есть одинъ первякъ въ 3 фунта—и на пчельникѣ нѣтъ такого улья, которому нужно дать силу и перемѣнить матку, — нѣтъ и *медка*, въ который достаточно посадить 3 фунта—по неволѣ должны посадить 3 фунта въ пустой, хотя и навощенный улей и послѣ подсадить.

Подсаживать нужно при первомъ удобномъ случаѣ, чѣмъ скорѣй, тѣмъ лучше, иначе прежде посаженный рой не приметъ новаго роя—подрубитъ. Подсаживается рой также, какъ и сажается, но съ непремѣннымъ условіемъ поймать матку и обратить въ запасъ. Иначе въ ульѣ можетъ произойти война и оба роя могутъ содрать.

Конечно бываетъ, что новую матку пчелы прежняго роя скоро подрубятъ и рой успокоится.

Чтобы прежде посаженный рой при посадкѣ не рубилъ новаго роя, нужно сначала хорошо вскурить рой въ ульѣ, такъ, чтобы онъ взбѣгался по улью, спелъ изъ гнѣзда на дно. Подсадочный рой смочить водою, или жидкой сытой, наливая въ роевню на пчелъ сквозь рѣшето воду или сыту и мокрыхъ пчелъ сажать. Напуганныя дымомъ пчелы, какъ бы сами находясь подъ гнетомъ врага, выгоняющаго ихъ изъ гнѣзда, не рубятъ пришлыхъ мокренькихъ и сладенькихъ пчелъ—принимаютъ ихъ любезно. Или перевернувши улей, подсаживать въ голову.

Случается и при этомъ средствѣ прежде посаженный рой начинаетъ крошить—рубить пчелъ новаго роя—вы видите пчелы падаютъ на дно улья въ конвульсіяхъ, тогда нужно часто вскуривать роевъ въ ульѣ. Дымъ будетъ разгонять де-

рущихся пчелъ, пчелы всѣ взбѣгаются, смѣшаются, не разберутъ, чья откуда и помирятся.

Но самое лучшее средство, чтобы не рубили пчелъ при посадкѣ—вотъ какое: въ томъ роѣ, которому нужно подсалить, при посадкѣ непремѣнно поймать матку. Предъ посадкою возмите клѣточку съ маткою изъ улья—отнимите матку и подержите ее въ рукахъ, или постановите въ улей, какъ запасную. Какъ только пчелы хватятся матки, поднимутъ бѣготню—и подсаживайте роя. Тутъ хозяевамъ—пчеламъ не до войны, когда сами хоть вонъ бѣги- безъ царицы. Организація управленія по улью лопнула въ главномъ узлѣ, стало быть все понурило голову безъ хозяйки—нѣтъ ни войска въ рою, ни ратниковъ-ополченцевъ, которые обыкновенно спѣшатъ, бросая всѣ дѣла въ ульѣ, на призывъ войска, на щеляхъ, не одолѣвшаго врага—и дисциплины нѣтъ никакой — кому подчиняться, кого слушать, всѣ—равны, трутня—но и тотъ волкомъ воетъ безъ матки, ради которой и пристроился, въ качествѣ дворецкаго, а распоряжаться роемъ, ему Богъ не далъ разума—не на то онъ созданъ;—стало быть подсаживаемый рой преспокойнѣйшимъ манеромъ войдетъ въ царство безъ царицы. Подсадили, матку поймали, пчелы смѣшались и всѣ бѣгаютъ, воютъ, ищутъ матку—вотъ тутъ и давайте имъ отнятую на время подсадки матку—возстановится миръ и тишина. Если и при этомъ способѣ замѣтите драку между роями (мнѣ не случалось), то дайте матку во время самой драки. Пчелы хозяева будутъ заняты радостію, что вернулась ихъ царица и—дѣло не до драки.

Вообще пчелы покойно принимаютъ пришельцевъ, на другой—третій день, пока у нихъ нѣтъ засѣянной дѣтки. Засѣяна дѣтка—ну онѣ видятъ въ пришельцахъ врага своего поколѣнія—такъ крѣпко пчела отстаиваетъ свой родъ и свою отчизну—дай Богъ людямъ такъ-то.

Клѣточку съ маткою, въ пустомъ молодомъ ульѣ, становить въ самую голову, къ заду, къ самой стѣнкѣ, а палочка упрется во дно улья. Если постановите клѣточку по срединѣ головы, приложивши палочку къ кресту, такъ что клѣточка останется въ воздухѣ, не прикасаясь къ улью—пчелы этого не любятъ—волнуются вѣроятно отъ того, что ни отъ стѣнъ, ни съ головы нѣтъ перехода къ маткѣ. Переставишь къ стѣнкѣ и затихнутъ.

Выпуская въ молодомъ ульѣ чрезъ три дня матку смотрѣть: не сошла ли съ него пчела при облеткѣ. Если видите, что сошла, пчелъ оказывается меньше, чѣмъ посажено—подсадить и матку не выпускать до тѣхъ поръ, пока молодой спокойно приметъ подсадка.

Впродолженіе ройки справлять подсадкою тѣ старые ульи, которыхъ не справили весною ни кормъ, ни уходъ, ни переставка. Особенно тѣ ульи, въ которыхъ нѣтъ засѣва дѣтки или есть одинъ трутневый. Во всякомъ случаѣ матокъ изъ такихъ ульевъ выгонять и уничтожать, а гнѣздо тщательно осмотрѣть, прорѣзая до глубины: нѣтъ-ли въ немъ крупки, паутинника (шашала). Рой хотя и слабый силой, но съ хорошимъ засѣвомъ дѣтки, справится самъ. Такому даже опасно подсаживать—срубитъ. Если послѣ посадки роя три дня дождь—пчела сидитъ, то дать ему меду, или спрыснуть сытой.

Ранніе молодые, при благопріятномъ лѣтѣ, иногда роятся, въ концѣ взятка. Мы такихъ роевъ зовемъ яровыми. Радоваться такимъ позднухамъ нечего—они—въ ущербъ качества молодаго, который, не роившись, пошолъ-бы лучшимъ въ зиму; но отроился—дѣлать нечего, надобно сажать и разумѣется потомъ обратить въ *медокъ* или *вощанку*. Возвращать яроваго роя отцу—молодому не годится—голодно будетъ зимовать съ большою силою, у такихъ всегда бываетъ мало меда. Лучше пусть яровой рой разберется по разнымъ ульямъ на зимнія квартиры, а гнѣздо его очень полезное пріі-

обрѣтеніе для пчельника. Конечно лучше не давать молодымъ роиться – сломить маточники, какъ только придется увидать.

Послѣ посадки молодаго, дня черезъ 3—4, нужно взглянуть на его гнѣздо, какіе онъ тянетъ соты, пчелиные, или трутневые. Бываетъ такой случай, что ни одного сотика нѣтъ мелкаго – пчелинаго—одни трутневые и тянутся быстро, просмотришь, со вторыхъ крестовъ спуститъ и зальетъ медомъ трутневое гнѣздо. Это бываетъ у сильно посаженныхъ, предъ концомъ взятка, съ неплодною маткою. Но представьте положеніе: куда дѣваться съ трутневымъ гнѣздомъ. Въ заводъ не годится: если матка не оплодотворится – будетъ засѣвать однихъ трутней, въ своихъ крупныхъ ячейкахъ—на что же они намъ съ вами нужны? оплодотворится – ей не гдѣ класть пчелиныя сѣмена весной. На медокъ, или вощанку такое гнѣздо тоже не годится, развѣ поберечь и состроить медовикъ. Можно, но хлопотъ не стоитъ. Вырѣзать, но хорошо какъ стоитъ, медъ есть. Чудно, но бываетъ, хотя рѣдко. Чтобы предупредить такой случай, какъ увидите, что рой началъ тянуть сплошь трутневое гнѣздо, срѣжьте косички трутневыхъ сотовъ по самую вощину – пчелиную, какою наващенъ улей и перемѣните матку—дайте плодную. Въ это время бываетъ запасъ всякихъ матокъ на порядочномъ пчельникѣ.

ИСКУССТВЕННЫЕ РОИ.

Часто бываютъ такіе полетки, что пчелы бываютъ сильны—шубой сидятъ снаружи ульевъ и подъ крышкой и подъ ульемъ, но къ натуральному роенью не подготовились. И это большею частію бываютъ тѣ ульи, которые съ весны были исправны, готовились къ ройкѣ рано, но потомъ, при причинѣ холодовъ или жаровъ, сбросили матокъ и отложили попеченіе о ройкѣ, а тѣ, которые съ весны были слабы, къ сильному гречишному взятку, справились—роятся.

Словомъ, когда гречишный или липовый взятокъ хорошъ и пчелы сыты, но не роятся, нечего ихъ ждать, нужно приступать къ искусственной посадкѣ молодыхъ.

Есть много способовъ искусственной отборки роевъ, но я опишу тѣ способы, какіе оказывались удачными у меня:

1) Отроится у васъ во весь день натуральный роекъ, вѣсомъ въ фунтъ, или въ полтора, куда его дѣвать—молодаго улья не составить изъ него. Вотъ вы возмите порожній улей, навощите его, поставьте прямо на травѣ близъ того сильнаго улья, съ котораго хотите взять рой. По позднѣй вечеркомъ посадите въ него маленькій роекъ и матку непремѣнно поймать и въ клѣточкѣ поставить въ голову. Утромъ, какъ только пчелы снаружи, облѣпившія сильный улей, улетятъ на цвѣты, вы снимите этотъ сильный улей и отнесите куда нибудь въ сторону на пчельникѣ, а на мѣсто его поставьте пустой улей съ маленькимъ ройкомъ, стараясь дать леткамъ тоже направленіе, какое имѣлъ сильный улей. Молодой роекъ начнетъ облетываться, а къ нему станутъ прибывать съ полета пчелы сильнаго улья, полныя медоваго сока.

Не узнавая своего дома, пчелы долго бѣгаютъ, ныряютъ, то въ летокъ, то изъ летка, мотаются передъ ульемъ, какъ будто роятся, однако принуждены бываютъ сложить свою добычу въ навощеный улей и помириться съ ройкомъ — хозяиномъ.

Бывали случаи — пчелы сильнаго улья разгрызали маточникъ и подсѣкали матку, но весьма рѣдко.

Имѣя это обстоятельство въ виду, нужно всегда имѣть лишнюю запасную матку. Подрубятъ одну, поставить другую, но не тотчасъ, какъ замѣтите, что матка подрублена, а часа черезъ два, дайте рою почувствовать сиротство и бѣдствіе безначалія. Тогда рой съ радостію приметъ вторую матку. Иначе въ азартѣ пчелы погубятъ и вторую матку.

Къ отнесенному въ сторону сильному улью не будетъ прилетать ни одной пчелки, изъ него только будутъ пчелы улетать на походъ, но не всѣ улетятъ: останется войско на щеляхъ улья и всѣ пчелы, работающія внутри улья и сидящія на дѣткѣ такъ называемыя *нелетныя* пчелы – молодыя, не вылетавшія. По мѣрѣ вывода дѣтки – молодыхъ пчелъ, съ ними начнутъ облетываться на новомъ мѣстѣ и старыя пчелы. Улей сдѣлается опять силенъ пчелой, а меда у него много. Стало быть безъ всякаго ущерба для сильнаго не-роя, вы получаете съ него громаднаго роя, иногда фунтовъ до двадцати. А молодой улей съ ройкомъ, на первый же день къ вечеру будетъ полонъ пчелы, побушуетъ, побушуетъ денька три и возмется за работу—скоро наноситъ полонъ улей вощины и меда. Дня черезъ три, какъ замѣтите, что онъ успокоился, хорошо летаетъ въ походъ на цвѣты, матку изъ клѣтки выпустите, иначе ее застроятъ сотами, которые при огромной силѣ, въ этихъ ульяхъ строятся очень скоро. Матку выпустить при посредствѣ восковой пластинки, какъ сказано выше – въ главѣ *ройка*.

И въ три-то дня нужно смотрѣть, чтобы не застроили матку сотами—по немногу опускать внизъ.

2) Второй способъ брать искусственные рои точно такой же, съ тою только разницею, что вмѣсто ройка въ пустой улей при переставкѣ становится одна матка къ клѣточкѣ. Отлично удавался и этотъ способъ, но какъ-то лучше съ ройкомъ—хоть корчикъ пчелы отнять отъ роя къ запасной маткѣ и посадить въ пустой улей – какъ-то искусство натуральнѣй выходитъ: прибывающія съ похода пчелы не такъ удивятся, видя хоть маленькое, но правильно организованное семейство.

Улей, съ котораго вы взяли роя и отнесли съ своего мѣста, не летаетъ дня 3—4, но ему для дѣтки нужна вода. Въ эти 3 – 4 дня переставленнымъ ульямъ, всякій вечеръ, выры-

скивать изо рта въ летки по рюмкѣ воды. Такъ поступаютъ всегда, когда только сильный улей относится въ сторону — перестанавливается съ другимъ, иначе могутъ посдертать черву, за недостаткомъ пищи.

Уважаемѣйшій критикъ моей первой книжки, признавая третій способъ, который изложится ниже, не признаетъ удовлетворительными эти два способа искусственной отборки роевъ, на томъ основаніи, что чужую матку не любитъ налетная пчела. Соглашаюсь, на свою матку лучше брать налета, но даемъ же мы чужихъ матокъ натуральнымъ роямъ и обезматчившимъ ульямъ. Нечего дѣлать — мирятся, принимаютъ — въ силу силы вещей, какъ говорится. Не все ли равно: налетѣла пчела на чужую матку, или подставлена къ рою чужая матка? Тамъ пчелы чувствуютъ сиротство — ради какой нибудь матки, дадимте и здѣсь почувствовать сиротство, отнимая матку минутъ на 10, раза по два въ день, пока рой утихнетъ и начнетъ ходить покойно. Дадимте ему кусочекъ вощины съ дѣткою, чтобы онъ скорѣй прилюбилъ новое жилище. Десятки лѣтъ у меня практикуются эти два самыхъ, простѣйшихъ способа брать искусственно рои и — кромѣ пользы, плохаго ничего не бывало, не можетъ и быть. Не удался искусственный молодой въ заводъ, обратимъ въ медокъ, въ вощанку и то лучше, чѣмъ сидѣть пчелѣ безъ дѣла и прятаться за спину улья — въ холодокъ. Очень ужъ легки и просты эти способы-то — всякій мужичокъ съ ними справится. Моя же цѣль въ томъ и состоитъ, чтобы до послѣдней возможности упростить дѣло пчеловодства и удешевить. Пусть будутъ маленькіе недоборы, сравнительно съ пчеловодствомъ по всѣмъ правиламъ новѣйшаго искусства въ сложныхъ и дорогихъ ульяхъ, но сумма этихъ недоборовъ, повѣрьте, сравняется съ суммою недоборовъ по милости неумѣнія обращаться съ мудреной посудой, или за невозможностію долго возиться при большихъ пчельникахъ въ ущербъ другимъ неотложнымъ занятіямъ.

Знаю, что съ разборными ульями лучше и вѣрнѣй брать искусственные рои, какъ налетная пчела лучше любитъ свою матку, чѣмъ чужую, но что же дѣлать, когда многосложные ульи чужды большинству нашихъ пчеловодовъ—и по средствамъ, по недосугу и по неловкости обращаться. Мирится налетная и вообще пчела съ чужою маткою, въ силу силы вещей, помиримся и мы съ этими способами, въ простыхъ колодахъ.

Въ концѣ этой главы будетъ изложенъ еще способъ искусственнаго размноженія пчелъ, при коемъ можно и не прибѣгать къ этимъ двумъ способамъ; хотя я никогда не покину ихъ, какъ самые простые—что весьма важно при большомъ пчеловодствѣ, съ неуклюжими помощниками—и всегда съ пользою мною практикуемые.

3) Третій способъ—это нужно концы гнѣзда сильнаго улья за день до операціи подрѣзать на четверть, когда пчелы обсосутъ текущій въ подрѣзанныхъ концахъ медъ, рано утромъ этотъ улей снять и поставить къ верху дномъ тутъ-же, а на его мѣсто поставить просторный пустой навощенный улей, поставить въ него на время запасную матку. Къ пустому улью пригородить лотокъ, изъ сильнаго улья, хорошенько его вскуривши, стукомъ гнать пчелу. Пчелы, напившись меда, будутъ собираться плетенками въ пустомъ пространствѣ дна, гдѣ подрѣзано гнѣздо—откуда черпать пчелъ, какъ изъ роевни и сыпать на лотокъ, наблюдая за маткой не для того, чтобы ее ловить, а чтобы посмотрѣть, вышла ли она изъ своего улья и перешла-ли въ новый улей. Какъ замѣтите, что матка въ новый улей прошла, запасную матку примите и выгоняйте изъ сильнаго улья всю пчелу, немного останется—не бѣда, относите его куда нибудь въ сторону, поставьте на ноги и тотчасъ-же, чтобы не застудить дѣтки, посадите въ него ройка фунта въ три.

Такимъ образомъ вы получите огромный рой, который

даже и бушевать не будетъ, а переселившись цѣликомъ съ своею маткою, скоро заводитъ себѣ хорошее гнѣздо и наноситъ себѣ достаточно меда. А маленькій роекъ, попавши въ зажиточный домокъ, не будетъ заботиться объ устройствѣ гнѣзда и пріобрѣтеніи меда — прямо сядетъ на заведенную уже дѣтку, высидитъ ее и сдѣлается во всѣхъ отношеніяхъ превосходнымъ ульемъ.

Само собою разумѣется, что приступать къ этому способу только тогда, когда есть маленькій роекъ, изъ котораго не составите улья.

Вотъ эти три способа искусственной посадки молодыхъ ежегодно мною испытываются и рѣдко случается неудача. Но передъ неудачей останавливаться не слѣдуетъ: пусть изъ двадцати операцій удастся пятнадцать, все таки мой пчельникъ на пятнадцать ульевъ прибавится, тогда какъ сильные пчелой и медомъ ульи могутъ погибнуть зимою, ни отъ чего другаго, а отъ обилія меда. Къ тому-жъ убытка-то собственно говоря въ пчеловодствѣ не будетъ: ну не удалась операція пчелы пробушевали дня три—четыре, зарѣзали матку—разошлись по ульямъ. Пчелъ, приходящихъ съ полета, полныхъ медоваго сока и колошки, никогда не рубятъ, въ какой бы, онѣ улей не попали; стало быть, если онѣ не могли составить лишняго улья на пчельникѣ, ихъ трудъ не пропадаетъ— онѣ съ пользою прослужатъ въ тѣхъ ульяхъ, по которымъ разбредутся, сумма ихъ труда одна и таже. Но если къ подобнымъ операціямъ не приступать, сильный рой въ зажиточномъ ульѣ облѣнится и будетъ день и ночь сидѣть шубой на ульѣ и вы смотрите на него—ждите, не отроится-ли.

Дѣйствительно, человѣческая лѣность и спокойствіе натуральныхъ роевъ, заставляютъ пчеловода ждать: не отроится ли завтра сильный, сидящій наружѣ улей. Но не слѣдуетъ ждать, если видите, что главный взятокъ на второй половинѣ, у насъ съ перваго іюля. До перваго іюля не дать

сильный улей роя—бери съ него насильно, убытка не будетъ. Ну вы его прождете до Ильина дня, дастъ онъ рой въ 8—10 фунтовъ, посадите, время взятка уже подъ конецъ, вашъ молодой, съ 8-ю фунтами, пожалуй не успѣетъ завести домочекъ, вы должны его осенью сгонять, обращать въ *медокъ*, или оставивши въ зиму, цѣлую весну кормить, замазывать, отмазывать, охранять отъ воровъ и проч. Не лучше-ли потрудиться въ то время, когда *день кормитъ годъ*—взять искусственный рой пораньше.

Разумѣется въ плохой полетокъ, когда отъ засухи, или по другимъ причинамъ, взятокъ съ цвѣтовъ не завидный, не слѣдуетъ брать насильныхъ роевъ. Быть можетъ лѣто такъ дурно кончится для пчелъ, что на будущую весну, тѣ только ульи и останутся въ заводъ, которые сидятъ наружи и не роятся. Пчелы чутки къ явленіямъ природы. А въ хорошій развертъ взятка, нечего ждать натуральныхъ роевъ—берите насильно, только во время. Не вышелъ въ зимовку со пчелами (мало меда натаскалъ), гоните его вонъ и гнѣздо обращайте въ *медокъ*. Два *медка* составляютъ одинъ улей, по цѣнности. Они весьма важны весной—и для перегонки устарѣвшихъ и для маленькихъ ройковъ. Поселяя въ *медокъ* рои изъ устарѣвшаго, залитаго медомъ гнѣзда, вы безъ ущерба количества ульевъ получаете пудъ—два меда изъ стараго гнѣзда. Поселяя въ медокъ роекъ фунта въ 2, вы изъ этого ничтожества пріобрѣтаете новый улей на пасѣкѣ.

Вы ждете роя фунтовъ въ 8—9. Зароился, сталъ прививать и пошелъ на отца—назадъ; такъ, что вы огребли только 1 ф. съ маткой. Посадите этотъ фунтъ въ порожній улей и переставьте съ отцемъ—это полуискусственный будетъ рой.

Еще можно такъ: получивши съ улья первяка, переставьте его, отроившагося первякомъ, съ тѣмъ, который силенъ и не думаетъ роиться—этотъ отойдетъ въ сильномъ другакѣ. Или маленькаго первяка посадите и поставьте на мѣсто отца,

отца переставьте съ сильнымъ не-роемъ, а не-роя отнесите въ сторону. Всѣ три улья будутъ хороши и не-роя заставите дать роя.(*)

Или еще такъ: отшелъ первякъ, видите, что у отца много на концахъ гнѣзда заведено маточниковъ, значитъ онъ еще дастъ нѣсколько роевъ; а такъ какъ силы у него не достанетъ, чтобы рои были хорошіе, то и воспользуйтесь его охотою роиться—его маточниками—именно: первяка посадите и поставьте на мѣсто отца, отца – на мѣсто очень сильнаго улья, но который не думаетъ роиться, а этого на любое мѣсто, въ пчельникѣ. Пчела, перешедшая изъ сильнаго въ роевого, отойдетъ хорошимъ другакомъ. Вы опять посадите роя и поставите на мѣсто роеваго отца, а отца снова на мѣсто другаго сильнаго не роя и т. д. пока не вывелись всѣ матки. Въ концѣ концовъ, какъ говорятъ, роевый улей будетъ слабъ—подкиньте ему фунта 3 ройка, за его многихъ и сильныхъ роевъ, или поставите *на поллета*, т. е., найдите сильный, не особенно нуждающійся въ пчелѣ улей, отодвиньте его въ сторону на аршинъ, а на его мѣсто поставите роеваго—пчела раздѣлится и оба ульи будутъ силой исправны. (**)

Растановкою *на поллета* можно вообще справлять слабыхъ и пополнять маленькіе рои, посаженные въ просторные ульи—средство хорошее, только нужно соблюдать: хотите больше взять пчелы отъ сильнаго—отодвигайте ближе, съ своего мѣста сильный улей – меньше, отодвигайте дальше, т. е. больше, или меньше давайте пчелѣ возможности не находить свой улей.

При перестановкѣ сильныхъ ульевъ съ слабыми пожалуйста не забывайте брызгать бывшимъ сильнымъ въ летки воды, а

(*) Бутлеровъ.

(**) Кулланда.

когда въ ульѣ нѣтъ меда—то и сыты, чтобы дѣтка не погибла.

Все это способы брать искусственные рои, такъ сказать, старинные у меня, а вотъ еще *дорогой* способъ размножать пчелъ, о которомъ я не смѣлъ ничего сказать въ первомъ изданіи руководства потому, что истина недостаточна была укрѣплена опытами и именно:

Положимъ у меня только и есть два улья, для удобства понять этотъ способъ, назовемъ ихъ именами изъ царства птицъ—кукушка и сова.

Начинается главный взятокъ, гречиха въ гривкѣ и уже пчелы стали порхать по верхушкамъ ея—на пчельникѣ слегка припахиваетъ медкомъ. Ульи мои оба сильны—пчела сплошь покрыла концы гнѣзда и виситъ плетенками. У совы признаковъ къ натуральной ройкѣ не видно: нѣтъ ни трутневыхъ засѣвовъ, ни маточниковъ, узу тянутъ остренькими концами—не притупляютъ, не подпаливаютъ (не потемнѣла) ее. Открываю кукушку и тутъ вижу тоже—дѣло плохо.

Еслибъ видны были въ моихъ ульяхъ сказанные признаки къ ройкѣ, особенно маточникъ-наперстокъ, хоть бы въ зачаткѣ, я бы ждалъ отъ нихъ натуральныхъ роевъ, радовался бы, что къ осени у меня будетъ не два, а по крайней мѣрѣ 4—5 ульевъ и, еслибы прибѣгъ къ искусственной отборкѣ роевъ въ это именно время (даже и при признакахъ натуральной ройки), то потому лишь, чтобы имѣть раннихъ молодыхъ, къ самому развертку главнаго взятка, или мнѣ некогда караулить первяковъ, не стоитъ сидѣть изъ за двухъ ульевъ—убрался и къ сторонѣ. А никакихъ признаковъ нѣтъ, значитъ нечего дремать, надобно брать роевъ искусственно. Положимъ безъ ройки мои ульи много натаскаютъ меда, сидя наружѣ наносятъ его и подъ крышку и подъ улей, да мнѣ то не такъ нуженъ медъ, какъ рои, у меня всего два улья, мнѣ нужно развести пчелъ до такого размѣра, чтобы стоило нанимать караулъ и самому ходить за ними. Разведу

до сотни добрыхъ ульевъ, тогда погоню пчеловодство на медъ.—Вотъ я беру *медокъ*, если есть, а нѣтъ наващиваю порожній, не маленькій, а довольно просторный улей, назовемъ его ястребъ. Часовъ въ 5—6 утра, въ теплую погоду, становлю ястреба на мѣсто совы и изъ совы, какъ указано въ третьемъ способѣ искусственной отборки роевъ, переселяю всѣхъ пчелъ въ ястреба, совсѣмъ съ маткою. Опорожненное гнѣздо совы, съ засѣвомъ дѣтки всякихъ возрастовъ, тотчасъ же становлю на мѣсто кукушки, а кукушку отношу на любое мѣсто въ пчельникѣ. Пчелы изъ кукушки съ полета тотчасъ же населяютъ опорожненное гнѣздо совы. Любя дѣтку, пчелы усядутся на ней высиживать, кормить, запломбировывать, воспитывать, а не нашедши въ ульѣ матки, заведутъ изъ открытой дѣтки - червы нѣсколько маточниковъ. Сова, быть можетъ, и не роилась бы натурально, такъ и жила бы вѣкъ свой со старою маткою, а теперь, когда отнята у ней матка съ роемъ и новою пчелою изъ кукушки заведено нѣсколько свищовыхъ маточниковъ, то сова по неволѣ дастъ хорошаго роя, оставивши себѣ на хозяйство одну матку, отпустивши роя съ остальными. Говорю *хорошаго* роя потому что сила, перешедшая изъ кукушки, удвоится выводомъ дѣтки въ гнѣздѣ совы.

Вотъ мы съ вами сажаемъ еще хорошаго роя въ улей, хоть соловей.

Ястребъ, какъ ранній и съ громадной силой молодой, съ плодною маткою, при сильномъ взяткѣ, тотчасъ же засѣваетъ дѣтку въ чистенькомъ гнѣздышкѣ—особенно *въ медкѣ*, закладаетъ маточники, быстро тянетъ узу и черезъ три недѣли, даетъ хорошаго роя. Въ большомъ и старомъ гнѣздѣ рой совы быть можетъ и не думалъ бы о ройкѣ—шелъ бы на медъ, какъ это и бываетъ, а въ свѣженькомъ и не большомъ онъ живо готовится къ ройкѣ, какъ тоже бываетъ. Значитъ мы сажаемъ еще улей—хоть синицу.

Кукушка, отнесенная въ сторону, остается съ плоднею маткою, налетною пчелою и обильнымъ засѣвомъ дѣтки. Дѣтка ежедневно выводится, вновь засѣвается, улей быстро усиливается, а глядишь тамъ—давно ужъ заложенъ маточникъ—и наша кукушка даетъ роя—мы сажаемъ еще улей—воробей.

Такимъ образомъ отъ двухъ сильныхъ ульевъ сова и кукушка, получается ранній сильный и вполнѣ благонадежный на зимовку молодой ястребъ—искусственный и три улья натурально молодыхъ: соловей, синица и воробей. И при этомъ кукушка и сова остаются прекрасными—надежными въ заводъ ульями. Стало быть вмѣсто двухъ на пчельникѣ уже шесть ульевъ.

Допустимъ, что изъ трехъ натуральныхъ роевъ, запоздавшихъ ройкою (если у нихъ не было закладки маточниковъ до отборки роя), годными на зимовку выйдутъ только два, или одинъ, а остальные пойдутъ на медки—и это очень хорошо, Прокоповичъ цѣнилъ медки наравнѣ съ ульями, вообще идущими на зимовку, (и это вѣрно); но мы положимъ хоть два медка за одинъ улей со пчелою. Пусть вмѣсто трехъ натуральныхъ роевъ, отойдетъ только одинъ, пасѣка увеличится не втрое, а вдвое — и это весьма хорошо, ибо это четыре улья, вмѣсто двухъ, будутъ вполнѣ надежными въ заводъ. Допустимъ, что натуральныхъ роевъ вовсе не будетъ, но за то всѣ ваши 3 улья такъ будутъ сильны и многомедны, что съ ними, на будущее лѣто весело будетъ вести дѣло и все таки вы не остались съ двумя ульями, а сдѣлали шагъ впередъ. Къ тому же выгодали время—не караулили роевъ, а время—деньги, время—жизнь. Другой идетъ на пчельникъ, сидитъ, какъ съ удочкой на берегу рѣки—ждетъ роя, а вы занимаетесь другимъ дѣломъ, или такъ себѣ—покачиваете сапогомъ разсуждая: иди, братъ, карауль роевъ, а я ужъ взялъ такого роя, какого тебя вѣкъ не дождаться, взялъ не дравши платья по березамъ и онъ давно ужъ ведетъ гнѣздо, засѣва-

ваетъ дѣтку, самъ думаетъ роиться, а твой только собирается къ ройкѣ, быть можетъ отроится около Ильина дня и оставайся безъ молодыхъ—гони молодаго на медокъ.

Если на пасѣкѣ не два, а хоть 200 ульевъ—такъ и берите молодыхъ, подыскивая пары сильныхъ—продолжайте брать по одному съ двухъ. Между сильными могутъ попадаться съ заведенными ужь маточниками: если маточники закрыты и цвѣта буроватаго, а время еще не поздно—только первая половина главнаго взятка, то подождите натуральнаго роя—когда маточникъ потемнѣлъ—рой скоро будетъ. Если же маточники бѣлые, какъ воскъ, открыты, въ нихъ только червячекъ, или только начаты въ своемъ основаніи, а взятка уже вторая половина, то искусственнаго брать, ждать нечего, а есть маточники, такъ лучше: налетной пчелѣ изъ кукушки въ сову не хлопотать, не заводить ихъ.

Но и съ буроватымъ, закрытымъ маточникомъ (зрѣлымъ), если есть время хлопотать—переселять совъ въ ястребовъ, нечего ждать натуральнаго, который благополучно ли отойдетъ, да привьетъ, лѣзь на макушу дерева—огребай его, сажай, все тоже хлопочи, а не то и вовсе разсыплется по ульямъ въ бурю и во всякомъ самомъ благополучномъ случаѣ не будетъ рой такъ великъ, какого вы возмете, перегнавши всего изъ совы. Къ самому разгару главнаго взятка вы отъ 20 сильныхъ ульевъ посадите 10 молодыхъ, раннихъ и весьма сильныхъ—рано уберетесь съ ройкой. Будутъ у васъ потомъ еще натуральные рои—хорошо, нѣтъ—не бѣда, вы уже съ молодыми, на половину увеличили свою пасѣку и всѣ ульи надежные, съ медомъ, нѣтъ слабыхъ и голодныхъ позднуховъ. И кукушекъ, лѣнивыхъ къ ройкѣ, этимъ способомъ заставите дать роя.

Если въ томъ ульѣ, какой долженъ играть роль кукушки, т. е. долженъ быть отнесенъ въ сторону съ своего мѣста, при выборѣ пары сильныхъ, увидите маточникъ закрытый,

или еще открытый, то оставьте его—пусть отроится натурально, потому что когда его отнесете, сила летная уйдетъ, онъ ослабѣетъ, а дѣтка еще не успѣетъ вывестись—въ эту пору можетъ быть готова къ выводу и матка, ему роиться-то и не съ кѣмъ, онъ долженъ или подрубить матку, или отпустить очень маленькаго ройка. Оставьте и поищите такого, у кого никакихъ нѣтъ признаковъ къ ройкѣ.

Этотъ способъ брать искусственныхъ росвъ не оцѣненный. Онъ пригоденъ не только для тѣхъ, кому угодно развести пчелъ, но и для тѣхъ, кому не нужно разводить. При немъ *медовики* (ульи, назначенные на медъ, въ доходъ) сами собою образуются—именно: сова—медовикъ, Какъ? а вотъ какъ: изъ совы роя всего взяли, гнѣздо совы полно засѣвомъ дѣтки, на это гнѣздо налетѣла пчела изъ кукушки и выводитъ дѣтку. Налетная сила сама собою велика, да ежедневно, подбавляясь выводомъ дѣтки—становится двойная. По мѣрѣ вывода дѣтки вощина въ гнѣздѣ опрастывается, снова засѣвать ее дѣткою не кому, ибо матки то еще нѣтъ, она сама только выводится, а вывелась, такъ еще не успѣла оплодотвориться, чтобы класть сѣмяна. А между тѣмъ стоитъ самый разгаръ главнаго—гречишнаго (у насъ) взятка и вотъ въ это-то время двойная сила такъ заливаетъ гнѣздо медомъ, что когда оплодотворится матка, ей негдѣ закладать дѣтку—вездѣ медъ. Этой большой силѣ нечего больше дѣлать, какъ только таскать медъ, ибо дѣтки въ ульѣ нѣтъ, которую нужно высиживать, да кормить тѣмъ, что принесешь, какъ въ другихъ ульяхъ. И сила свободна и матеріалъ цѣлъ, не тратится на дѣтку. Вотъ, чтобы обратить сову въ настоящій *медовикъ*, поотломайте у нея всѣ маточники, оставьте одинъ, какой побольше, чтобы сова не роилась, а таскала медъ. Кончается взятокъ—совѣ голову долой—медъ вырѣзайте въ доходъ, а роя переселите въ навощенный улей, онъ въ концѣ взятка можетъ протянуть гнѣздо и приготовить, если не медокъ, то

вощанку. Сова-то сова, а глядишь въ иной совѣ меда побольше двухъ пудовъ, не даромъ лѣто проморгала. Да какъ такихъ совъ, на иномъ пчельникѣ, побольше сотни наберется—дѣло—то и хорошо. Пчелъ не уменьшилось, а около 200 пудовъ меду взято.—И это по милости того, что у совы не было плодной матки и сведена двойная сила въ чистое порожнее гнѣздо, въ самый разгаръ главнаго взятка. Все это сдѣлалось само собою, безъ особаго пристройства, безъ всякихъ рѣшеточекъ и задвижечекъ, въ дорогихъ ульяхъ, а присамыхъ простыхъ колодахъ, лишь по милости этого послѣдняго по книгѣ и перваго по времени способа отборки искусственныхъ роевъ—и сѣно цѣло и—овцы сыти, лишь-бы матушка природа не отказывала намъ въ погодѣ и цвѣтахъ.

ДОХОДЪ ОТЪ ПЧЕЛОВОДСТВА.

Денежный доходъ отъ пчелъ получается чрезъ продажу вощины, меда и самыхъ ульевъ со пчельника.

Вощину, негодную для наващиванія ульевъ, т. е. помятую, старую и ломаную, въ теченіе цѣлаго лѣта продавать, по мѣрѣ сбора. Этотъ продуктъ цѣнный и не рѣдко покрываетъ весь расходъ по пчеловодству; стало быть медъ и прибавленіе на пчельникѣ молодыхъ ульевъ, будетъ чистая прибыль.

У насъ есть грубый предразсудокъ—не продавать со пчельника пчелъ живьемъ на заводъ.—де переведутся пчелы. Почему же мы не думаемъ этого, продавая на ярмаркѣ жеребчика, коровку, часть овецъ, индѣекъ, куръ? Пора-бы разстаться съ этимъ предразсудкомъ и просто объявить: кому угодно купить пчелъ на заводъ, выбирайте, покупайте пятокъ, десятокъ и заводите пчелъ. Если Господь не наказываетъ пчеловодовъ за ужасное варварство къ Божьей мушкѣ—пчелы ведутся у пчелобитовъ и послѣ ломки крюкомъ, то увѣренъ, что Богъ благословитъ пчеловодство того, кто, прони-

каясь евангельскимъ желаніемъ ближнему того же, чего желаетъ себѣ, будетъ продавать пчелъ живьемъ, безъ обмана на заводъ. У насъ можно купить пчелъ на заводъ не иначе, какъ весь пчельникъ, совсѣмъ съ часовенкой и даже берутъ горстку землицы съ купленнаго пчельника(*)

Продавать пчелъ живьемъ на заводъ гораздо выгоднѣй, чѣмъ обращать ульи въ доходъ, посредствомъ ломки, или вырѣзки меда. Для завода вовсе не нужны ульи съ $1^1/_2$—2 пуд. меда, какіе обыкновеннно обращаются въ доходъ. Въ продажу на заводъ можно назначить молодыхъ, небольшихъ, но надежныхъ, — и старыхъ, годовъ двухъ трехъ, какіе дали по первяку и сами не ослабѣли отъ ройки. У нихъ матки молодыя (старыя отошли съ первяками.) Значитъ самыя заводскія и меду на зимовку достаточно, если есть фунтовъ 25 до пуда, и ульечки небольшіе, тоже заводскіе. Продавши по 5—6 руб. за улей, вы получаете по рублю за фунтъ пчелы въ молодомъ, который посаженъ 5—6 фун., не считая посуды, которой цѣна полтинникъ — много рубль. Или за 20 — 30 фун. меда получаете 5—6 рублей — чего еще желать. А медистые ульи пусть остаются у васъ. Берите изъ нихъ указаннымъ способомъ медъ и въ доходъ и въ запасъ на кормъ, обновляйте гнѣзда, а они снова будутъ роиться, никогда не старѣясь.

Положимъ комплектъ вашего пчельника 50 ульевъ. Они стоятъ 250 руб. Устройство пчельника и омшаника пусть стоитъ 150 рублей. А такъ какъ эти 150 руб. составляютъ затрату не ежегодную, то при годовомъ учетѣ дохода, нужно принять десятую долю 15 руб. Ибо черезъ 10 лѣтъ постройка опять будетъ составлять цѣнность, гораздо превышающую

(*) А все отъ чего это? Отъ того, что пчеловодство пріятнѣй и доходнѣй всякой другой хозяйственной отрасли. Оно, отнимая въ году мало времени для ухода и расхода на прокормленіе, съ воздуха беретъ доходъ—ворожитъ.

процентъ съ 150 рублей. Значитъ вы затратили на пчелъ капиталъ 265 рублей. Помѣстивши этотъ капиталъ, даже на вѣчныя времена, за 7%—получите 18 р. 55 к. дохода, а съ пчельника, по среднему учету, можно получить вотъ что: отъ 50 молодыхъ, положимъ, 25 ульевъ, а 25 ульевъ не роились. Вощины продадите 1 пудъ—на 8 руб. Мало и дешево, но пусть такъ, чтобы не урекали меня въ преувеличеніи дохода со пчелъ. Меду изъ нероевыхъ ульевъ 25, можно набрать хоть по 20 фунтовъ. съ улья=12 пудамъ 20 фунтамъ, по 4 рубля на сумму 50 руб. Живьемъ продадите 10 ульевъ, еще на 50 руб. У васъ останется не 50—зимовавшій капиталъ, а 65 ульевъ. Поставьте цѣну прибыли капитала 75 рублей—всего дохода 183 рубля. Если не продадите живьемъ, все равно эти ульи пойдутъ въ капиталъ за 50 рублей. Какой положить расходъ? Если 100 руб. много, некуда дѣвать при такомъ небольшомъ пчельникѣ, но пусть и тогда получается чистаго дохода съ капитала 265 р. 83 рубля, а не 18 р. 55 коп. Сколько же получится, если молодыхъ будетъ не 25, а 40 ульевъ, что не рѣдко бываетъ, безъ всякаго разумнаго ухода за пчелами, а при знаніи и умѣніи ходить за ними часто должно быть и если не будетъ, то виновата природа.

Часто попробуютъ заведутъ пчелъ, поводятъ годъ другой и сломаютъ—невыгодно говорятъ, да еще смѣются, не вѣрятъ выгодамъ отъ пчелъ у другихъ—это говорятъ пуфъ одинъ—забава. Но посмотрѣли бы вы на такихъ гг. пчеловодовъ, какъ они ведутъ дѣло: нѣтъ ни знанія, ни умѣнія, выставятъ пчелъ и поглядываютъ, какъ онѣ летаютъ да воруютъ. Этакъ что хочешь заведи и непремѣнно прійдешь къ убѣжденію:—невыгодно—забава.

Рядомъ съ грубымъ предразсудкомъ, не продавать пчелъ живьемъ, въ душѣ большинства нашихъ пчеловодовъ живетъ ужасное варварство по отношенію къ пчеламъ—это отдача пчелъ купцамъ—пчелобитамъ на убой. Пчелобитъ, нарядив-

шись въ шаровары, куртку, сѣтку, рукавицы, съ ногъ до головы измазанный медовою смолою, къ которой прилипъ пухъ, солома и всякій соръ съ острымъ огромнымъ крюкомъ въ рукахъ, какъ въ аду, кладетъ улей на землю, открываетъ обѣ колодезни и адски начинаетъ ворочать крюкомъ въ ульѣ полное меда гнѣздо роя. Пчелы крюкомъ перерѣзаются на части и утопаютъ въ своемъ меду, дѣтка-черви смѣшиваются съ медомъ, придавая ему молочный оттѣнокъ, глина съ улья и щепки топчатся въ медъ (*) и самыя внутреннія стѣнки улья летятъ въ щепки, при выскребаніи изъ него меда острымъ какъ ножъ крюкомъ. Какъ жалокъ въ этихъ случаяхъ ситовый улей.

Боевой медъ, смѣшанный со всякою дрянью и особенно съ червями дѣтки, разумѣется не можетъ быть хорошаго качества, а купленный для корма пчелъ безъ переварки, заражаетъ пчельники гибельнымъ *гнильцомъ*.

Такой разбойническій способъ полученія дохода со пчелъ существуетъ отъ неприспособленія ульевъ къ тому, чтобы получать отъ пчелъ излишекъ меда безъ вреда для нихъ въ заводѣ и не убивая ихъ и повторяю—отъ предразсудка—не продавать со пчельника пчелъ на заводъ: наже вотъ, не доставайся ближнему, смѣшаю пчелъ крюкомъ, убью! Не говоря уже объ этомъ ужасномъ варварствѣ со пчелами, въ самомъ заводѣ-то пчелиномъ чрезъ это дѣлается громадный вредъ—остается много дряни, а все медистое, лучшее вырѣзается на повалъ, И самый процессъ пчелобитства часто сопровождается пьянствомъ. Какъ будто собралась въ лѣсу шайка разбойниковъ, разграбила нѣсколько семействъ, перерѣзала и гуляетъ ухарски....

Оставимъ пчелобитство, пусть оно будетъ темнымъ пят-

(*) Для вѣса даже подсыпаютъ глины въ медъ,—де это съ ульевъ набралось.

номъ на страницѣ нашей пчелиной исторіи, будемъ лучше получать со пчелъ медовый доходъ такимъ способомъ.

Если у васъ заведены мною описанные ульи съ круглыми втулками въ головахъ, которые могутъ опускаться до первыхъ крестовъ, т. е. на четвертую часть емкости улья—въ хорошее взяточное время (въ половинѣ іюля), вынимайте у медистыхъ изъ головы весь медъ до крестовъ и опускайте втулку. Улей безъ вреда перезимуетъ, при небольшемъ помѣщеніи удобнѣй очистится весной, скорѣй приготовится къ ройкѣ, дастъ первый рой и вы опять поднимайте втулку—кругъ на прежнее мѣсто. Рой, увидавши въ ульѣ пустоту вверху, поспѣшитъ ее задѣлать.

Усли успѣетъ залить медомъ голову, опять дѣлайте съ нимъ тоже, что сдѣлали прошлое лѣто—опускайте втулку, взявши медъ. Если же не плотно зальетъ голову медомъ, оставляйте его на годокъ съ этою новою головою, дѣлайте эту невинную операцію съ другимъ ульемъ и т. д., черезъ годъ вы можете пользоваться вырѣзкою меда изъ головъ ульевъ.

Вообще поступайте такъ, какъ мною разсказано, въ главѣ пчельникъ, при описаніи ульевъ съ подвижными головами и съ полукругами, замѣняющими собою подвижныя головы, для безвредной для пчелъ выемки меда и полученія дохода съ пчелъ, безъ убоя ихъ. Со пчельника въ 100 ульевъ легко можете набрать изъ головы 25 пудовъ меда, не уменьшая пчеловодства ни на одинъ улей. А при пчелобитствѣ, чтобы получить 25 пудовъ, вы должны уничтожить 13—18 ульевъ самыхъ лучшихъ заводскихъ.

Если у васъ пчелъ развелось много отъ того, что вы ихъ перестали убивать, продайте живьемъ на заводъ десяточекъ, другой, ваши доходы отъ пчелъ удвоятся, а проданныя вами пчелы у вашего сосѣда будутъ размножаться и зальется земля Русская медомъ и млекомъ.

Удивительно, какъ еще пчелы не вымерли у насъ, при

ежегодно систематическомъ избіеніи самыхъ лучшихъ изъ нихъ нашими пчелобитами и самымъ жестоко-варварскимъ способомъ.

Въ вѣковомъ пчелобитствѣ у насъ открывается одна изъ коренныхъ причинъ упадка пчеловодства въ Россіи.

Толкуя объ упадкѣ пчеловодства, обыкновенно ссылаются на разныя причины, но всѣ эти причины дѣйствуютъ на упадокъ пчеловодства во сто разъ меньше, чѣмъ положительное избіеніе лучшихъ роевъ пчелобитами. Дѣйствительно лѣса повырубили, вѣтерку негдѣ притулиться — онъ бьетъ съ цвѣтовъ пыль, бури обиваютъ цвѣтъ съ деревъ, и облачку, тучкѣ не надъ чѣмъ остановиться, оросить собою прекрасную равнину, мчатся облака по небу, вдоль прозаическихъ полей, какъ серны по горамъ, стоятъ засухи. Но нельзя сказать, чтобы эта главная была причина упадка пчеловодства: у насъ почти нѣтъ лѣсовъ, луга остались не паханными только тамъ, гдѣ не пройдетъ лошадь съ сохой, или увязнетъ въ тинѣ, или свалится въ обрывъ, а частенько выпадаютъ такіе года, что отъ роевъ не знаешь куда дѣваться и медомъ ульи бываютъ полны, даже подъ крышу, подъ улей между колушками наносятъ меда. Если бы не было пчелобитства, тогда лучшіе рои, оставаясь въ заводѣ, способствовали бы размноженію пчелъ, сократилось бы мошенничество — подсыпаніе глины въ медъ, сократилась бы зараза пчелъ гнильцемъ и русскіе обыватели — любители меда, кушали бы и пили чистый медъ, не перегнатый въ медовыхъ баняхъ съ пчелиныхъ труповъ и червей.

Въ зиму не слѣдуетъ оставлять пчелъ безъ подрѣзки гнѣздъ снизу, если соты гнѣзда доведены до дна улья. Умирающія зимой пчелы, падая между сотовъ, могутъ набиться почти до половины гнѣзда и разлагаясь, покрываютъ плѣснею самое гнѣздо. Почему, по окончаніи всѣхъ взятковъ, когда выведется вся дѣтка, въ августѣ, нужно подрѣзать всѣ полные

ульи по 3 до 4 вершковъ отъ дна. Вотъ опять сборъ, такъ называемаго концеваго самаго лучшаго меда и мертвыя пчелы, ложась ровно на днѣ улья, не касаются гнѣзда. И вощина эта самая лучшая для наващиванія.

Если нѣтъ ульевъ съ опускающимися въ головахъ втулками и колодезнями въ спинѣ, тогда, перевернувши улей вверхъ дномъ, можете изъ ногъ дѣлать голову. Изъ концевъ гнѣзда пчелы устроятъ себѣ голову, зальютъ ее медомъ и прикрѣпятъ ко дну улья, а изъ бывшей головы, обращенной въ ноги, вынимайте отъ 20 до 30 фун. меда, въ видѣ подрѣзки *концеваго* меда. Этотъ способъ полученія дохода еще проще и рою никакого вреда не сдѣлаете, лишь бы эта операція была сдѣлана во время, т. е. въ концѣ взяточнаго времени, въ первыхъ числахъ іюля, когда еще идетъ посадка молодыхъ. Если молодой рой успѣетъ наносить себѣ гнѣздо и пищу на зиму, то обернутому улью ничего не сдѣлается при готовомъ гнѣздѣ и при запасѣ меда, если даже онъ не заправитъ какъ слѣдуетъ головы. Такъ поступать можно, когда улей концами гнѣзда поставилъ на дно, или близко подвелъ. Впрочемъ этотъ способъ выемки меда для избѣжанія пчелобитства, становится лишнимъ, при употребленіи полукруговъ въ совершенно простыхъ ульяхъ-колодахъ и при подвижныхъ головахъ. Я здѣсь говорю о немъ только потому, что нѣсколько лѣтъ этотъ способъ практиковался у меня съ пользою, и хлопотъ никакихъ нѣтъ: перевернулъ, вырѣзалъ, пробуравилъ колодезни, если клинушки не приходятся въ щели—и готово.

А цѣль этого руководства въ томъ то именно и заключается, чтобы все было просто, легко, дешево и вмѣстѣ съ тѣмъ разумно—*дешово и сердито*, какъ выразился одинъ рецензентъ моей книжки, а я добавлю еще пословицу: *пусть лыко-да мочало, лишь бы шибко мчало.*

Нѣтъ у васъ ульевъ съ кругами, т. е. съ подвижными головами, а всѣ простыя колоды—дѣдовскія—не бѣда, вырѣ-

зайте медъ изъ головъ и отдѣляйте верхній этажъ полукругами, какъ сказано—и цѣль достигнута.

Весной, при очисткѣ пчелъ, вы невольно принуждены вырѣзать изъ ульевъ твердый крупчатый медъ. Такимъ образомъ, не убивая пчелъ, вы, безъ всякаго вреда для пчеловодства, даже съ пользою, можете въ разныя времена получать медъ въ достаточномъ количествѣ и для корма пчелъ, и для домашняго употребленія, и на продажу.

Можно достаточно собирать меда и безъ всякихъ мудреныхъ операцій: просто открыть улей и вырѣзать медъ изъ головы, или изъ боковъ улья. Особенно это удобно при заднихъ колодезняхъ, безъ летковъ. Но опять стараться брать медъ въ такое время, чтобы рой навѣрно задѣлалъ пустоту, гдѣ былъ вырѣзанъ кусокъ меда. Въ этомъ случаѣ пчеламъ нужно помогать: вынувши кусокъ меда, вырѣзать такой же величины кусокъ сухой вощины и вставить въ пустое мѣсто. Пчелы его приклеятъ и скоро зальютъ медомъ.

Вамъ угодно завести такъ называемое *медовое* пчеловодство, имѣть отдѣльные ульи—*медовики* (*) безъ всякихъ мудреныхъ, досчатыхъ ульевъ—извольте: медовики у меня уже сами собою образуются, при раннемъ способѣ искусственной отборки роевъ, какъ сказано выше, (въ главѣ искус. рои)—всѣ эти *совы*, если не хотите пускать ихъ въ заводъ, но можно другимъ способомъ устроивать медовики, въ полномъ смыслѣ спеціальные. Вотъ у васъ два улья—кукушка и сова, оба сильны, роиться не думаютъ, а кукушка такъ сильна, что въ ней тѣсно пчелѣ—сидитъ наружѣ. Въ началѣ второй половины главнаго взятка, (у насъ около 1 іюля), роя изъ совы сказаннымъ способомъ переселите совсѣмъ съ маткой въ улей

(*) Медовикъ и медокъ не одно и тоже: медокъ согнанный съ осени молодой позднухъ и улей съ медомъ оставленъ въ зиму безъ пчелъ, а медовикъ — живой улей въ пчельникѣ, такъ пристроеный, чтобы наносилъ побольше меда.

ястребъ, который будетъ хорошій молодой и, не теряя времени, чтобы не застудить въ совѣ дѣтки, приставляйте сову, открывши спереди колодезни, къ открытой колодезнѣ въ спинѣ кукушки, (если есть),— такъ чтобы края отверстій въ ульяхъ, гдѣ были колодезни, сходились. Придвигая улей къ улью, въ верху надъ задней колодезней кукушки и внизу положить густой глины, такъ чтобы вдавить сову въ эту глину, а бока — просвѣты заложить снаружи дощечками, палочками и наглухо смазать. (*) Такимъ образомъ изъ двухъ ульевъ вышелъ одинъ, въ основаніи своемъ и въ головѣ похожій на цифру 8, съ широкимъ проходомъ изъ одного нолика въ другой, въ отверстія, закрываемыя колодезнями. Колодезни на время спайки ульевъ приставить снаружи къ ульямъ и оба улья накрыть одною крышкою.

Не заведено у васъ ульевъ съ задними колодезнями — (такъ какъ ихъ стоитъ заводить только въ очень широкихъ ульяхъ, а при опытности пчеловода, да при полукругахъ и безъ нихъ можно обойдтись.)—все простые ульи — колоды — не бѣда: воткните въ землю палочку передъ летками сидящаго наружѣ улья — кукушки, такъ чтобы конецъ палочки былъ въ уровень съ верхнимъ леткомъ, противъ нижнихъ летковъ сдѣлайте на палочкѣ отмѣтку, мелкомъ, угольком. Не трогая воткнутой въ землю палочки, перевертывайте кукушку передомъ назадъ, кладите на конецъ палочки большой буравецъ и живой рукой вертите кукушкѣ спину, чтобы не задерживалась съ полета пчела. (**) Это будетъ верхній летокъ.

(*) Для болѣе прямаго сообщенія между гнѣздами—вставлять сотъ вощины, по размѣру разстоянія.

(**) Этой работой нужно заниматься утромъ, пока нѣтъ роевъ, а пчела ушла въ поле. Въ другое время, некогда да и пчела бываетъ сердита, когда сидитъ вся дома. Можно провернуть летки заблаговременно, за день до спайки ульевъ, чтобы гнѣздо съ дѣткой не дожидалось долго. Приготовляя къ посадкѣ порожніе ульи, можно дѣлать въ спинѣ летки, на одномъ уровнѣ съ передними, затыкать штырами—клинушками—ототкнулъ и готово.

Противъ замѣтокъ на палочкѣ вертите второй и третій летки—и уходите работать назадъ—не мѣшайте пчеламъ влетать въ новые летки. Здѣсь открывайте всѣ колодезни у кукушки и совы и спаивайте ихъ отверстіями на глину, какъ сказано. Такая спайка ульевъ еще лучше, ибо проходъ изъ улья въ улей во всѣ колодезни сверху до низу, а въ спинѣ только верхняя колодезня.

Пчелы необыкновенно любятъ дѣтку. Приходилось сплошь и рядомъ становить чужую дѣтку просто на дно въ ульѣ, пчелы сбѣгаютъ изъ гнѣзда и досиживаютъ ее—не сгонишь никакъ. Холодно, а онѣ все сидятъ на одномъ сотикѣ съ дѣткой. Гнѣздо совы съ дѣткой всякихъ возрастовъ. Въ это время бываетъ много дѣтки. Стало быть громадная сила кукушки, вмѣсто того, чтобы праздно сидѣть наружѣ, жадно кинется на дѣтку въ заднемъ ульѣ, будетъ кормить, высиживать и воспитывать дѣтку совы. Дѣтка эта выведется вся, да еще выведется у кукушки своя дѣтка—все это прибавится къ большой, сидѣвшей наружѣ, силѣ и образуется громаднѣйшая сила—словно ливень—дождь будетъ струей литься пчела въ летки и вылетать, какъ будто рой сдираетъ; такъ что вы принуждены будете провернуть еще летокъ-другой, или отковырнуть глину сбоку. (*) Гнѣздо совы отъ дѣтки опросталось. Матка кукушки не пойдетъ туда закладать сѣмяна, ей и въ своемъ ульѣ есть мѣсто для этого; къ тому же въ эту пору матки порядочно разрѣшились сѣмянами—не особенно по многу кладутъ. А у пчелъ манера - прибирать добро подальше, въ голову, въ задъ—вотъ онѣ и нальютъ сову, какъ свѣчу—медомъ, благо она свободна отъ дѣтки, есть куда сливать медъ. При громадной силѣ и кукушка не будетъ

(*) Чтобы не было жарко и душно такой силѣ—отковырнуть спайку ульевъ снизу, чтобы снизу былъ токъ воздуха. А если улей—кукушка оч. силенъ, то при самой спайкѣ оставлять внизу просвѣтъ.

обижена: сколько ей нужно для зимовки, съ избыткомъ наносится медъ и въ передній улей.—Кончился взятокъ и отломите сову отъ кукушки—въ доходъ, а кукушку переверните, какъ стояла, обрѣжьте спайку гнѣздъ, чтобы можно было вложить колодезни—вложите и спину ей приткните, подмажьте—пусть дивится—что за оказія такая—въ другой разъ на затылкѣ глаза?!... Кукушкѣ—стоитъ: она лѣнива воспитывать дѣтей, несется въ чужихъ гнѣздахъ. (*)

Обращайте въ деньги медъ, вощину и самихъ пчелъ, смотря на это съ коммерческой точки зрѣнія, а не съ предразсудочно-ворожейской и вы получите гораздо большій процентъ на затраченный рубль на пчелъ, сравнительно со всякою другою отраслью хозяйства. Только не забывайте, что пчелы иной годъ дадутъ 100%, а иной 20% убытка—такая ужъ муха? Вы считайте десятки лѣтъ, а не года, и тогда убѣдитесь, что пчелъ хорошо водить. Не даромъ встарину пчеловодовъ звали колдунами—легко добывающими деньги.

ОСЕННІЙ ОСМОТРЪ ПЧЕЛЪ И УБОРКА ВЪ ЗИМУ.

Осенью уходъ за пчелами ограничивается собственно только замазкой щелей въ ульяхъ, чтобы въ жаркіе дни не нападали на пчелъ осы, не лезли чужія пчелы, да наблюдать не пропала ли матка.

Въ концѣ августа, или въ началѣ сентября, пока еще теплая погода позволяетъ открывать ульи, нужно осмотрѣть

(*) Для медоваго хозяйства стало быть не нужно никакихъ рѣшеточекъ, о которыхъ сказано при описаніи рамчатаго улья—колоды. Сказано лишь для того, чтобы показать, что улей—колоду ко всему можно приспособить.

всѣхъ пчелъ. Если видите, что въ ульѣ провозъ гнѣзда малъ и меду въ немъ фунтовъ 5 — 10, то гораздо выгоднѣй съ такого гнѣзда всѣхъ пчелъ согнать. Пчелы разойдутся по ульямъ, а улей съ маломеднымъ гнѣздомъ обратится въ *медокъ*, какъ сказано выше, (корм. пчелъ) или вощанку.

Медкомъ называется опорожненное съ осени отъ пчелъ гнѣздо, съ медомъ, вполнѣ забрушоннымъ. Вощанкою называется тоже опорожненное отъ пчелъ гнѣздо, но безъ капли меда. Медки и вощанки приготовляются такъ: когда видите, что въ маломедномъ ульѣ весь медъ аккуратно забрушонъ— закрытъ восковой плевой, отнесите улей въ сторону, переверните книзу головой, курите и гоните всю пчелу вонъ. Она прилетитъ на свое мѣсто и, не найдши своего улья, разбредется по сосѣднимъ ульямъ—на зимнія квартиры—въ работницы, на будущую весну, гдѣ ихъ несчастныхъ съ удовольствіемъ примутъ, ибо продовольствіе есть, а гдѣ есть продовольствіе, тамъ есть и предпріятія, для чего сила нужна. Матку въ запасъ, или дать тому улью, у котораго замѣчена матка чѣмъ нибудь плохая. Достоинство матки въ медкѣ узнается по дѣткѣ: если была въ медкѣ дѣтка, значитъ матка добрая—если не первяковая, то и навѣрное молодая. Въ какихъ ульяхъ, въ теченіе весны и лѣта, не пришлось смѣнить плохихъ матокъ—вотъ осенью медковыя матки принесутъ хорошую услугу.

Опорожненное отъ пчелъ гнѣздо—*медокъ*, тотчасъ же закрыть и плотно замазать совсѣмъ съ летками, чтобы ни пчела, ни мышь не могли забраться въ него. Такъ онъ и зимуетъ гдѣ нибудь въ сараѣ, въ амбарѣ, гдѣ нѣтъ сырости и мышей—морозъ ничего. Увидите, что въ маломедномъ ульѣ не весь медъ забрушонъ, подождите сгонять, пока не забрушоный медъ пчелы поѣдятъ и останется одинъ забрушоный. (Медокъ лучше сухой вощанки, которую и безъ того можно устроить, посредствомъ наващиванія длинными концами во-

щины. Весной переселите въ медокъ старика и—безъ заботы—не кормить.) Подобрали пчелы не забрушоный медъ—гоните ихъ, нѣтъ—выносите улей за пчельникъ, откройте обѣ колодезни, вскурите, пчелы его полетятъ на пчельникъ и разбредутся, а со пчельника не замедлятъ прилетѣть пчелы чужія и вытаскаютъ весь медъ—сдѣлаютъ гнѣздо сухое, которое замазывать и убирать вмѣстѣ съ медками.

Чтобы своимъ, а не чужимъ пчеламъ досталась добыча изъ вощанки—нужно становить на съѣденіе по позднѣй, когда пчелы на сосѣднемъ пчельникѣ, если онъ не рядомъ, усѣлись—и становить тамъ, гдѣ обыкновенно пчелы кормятся на волѣ. Замѣчательно: выборкою меда изъ вощанокъ занимаются преимущественно, если не исключительно, только ульи маломедные молодые. У кого меда много, тѣ и не летаютъ на эту пирушку.

Если при осеннемъ осмотрѣ окажется, что въ ульѣ много трутней, которые сидятъ въ головѣ и пчелы ихъ не выгоняютъ—улей не надежный въ зиму. Если пчелъ въ немъ много, то матку смѣнить (*). Новая хозяйка живо вытурить дармоѣдовъ. Если силы мало, а меду достаточно, выгнать дрянную матку, придавить, улей постановить на мѣсто сильнаго молодаго, назначеннаго на медокъ, или вощанку и изъ медка переселить всю силу съ маткой въ трутневый улей. Матку тутъ нѣтъ нужны ловить, ибо пчелы изъ трутневаго улья, совсѣмъ съ трутнями улетятъ на свое мѣсто и не нашедши своего домика, разбредутся, а здѣсь поселятся новые хозяева и поведутъ свои порядки (**) Если же и сила слаба и меду мало,—а гнѣздо свѣжо—самое лучшее обратить трутневый улей въ медокъ, или вощанку.

(*) Не забывать: новую матку не прямо пускать, а дня на три становить въ клѣточкѣ и послѣ выпустить черезъ пластинку воска, какъ сказано. Такъ всегда поступать, когда дается чужая матка рою.

(**) Прошлую осень такъ я сдѣлалъ съ тремя ульями. Два потеряли матокъ, напала чужая, а одинъ трутневый и отлично вышло.

Опредѣлить количество меда въ ульѣ на глазъ можно такъ: если въ небольшомъ ульѣ, съ провозомъ гнѣзда на 1/3 улья, спереди видѣнъ медъ, то онъ перезимуетъ, въ немъ навѣрное фунтовъ 15 есть.

У маломедныхъ пчелъ соты тонкіе, пустые и меда спереди не видно. Въ ульяхъ съ широкими головами и при маломъ провозѣ можетъ быть достаточно меда для зимовки. Въ такихъ ульяхъ можно видѣть толстые соты съ медомъ назади, хотя спереди и не видно меда. Въ ульѣ съ широкою головою (12—16 вершковъ) съ провозомъ гнѣзда въ 4—5 вершковъ можетъ быть пудъ меда. Взглянуть снизу: толсты соты, тупы, забрушонъ въ нихъ медъ и прекрасно—идетъ въ заводъ, тонки, пусты, гудъ пчелы звонкій, а не глухой—гнать на медокъ. Разумѣется на вѣсахъ вѣрнѣй можно узнать количество меда, но хлопотно, а у опытнаго—глазъ замѣняетъ ихъ.

Обезматчилъ улей, запасныхъ и медковыхъ матокъ нѣтъ: тогда можно обратить въ медокъ сомнительный (перезимуетъ ли) молодой, если потерявшій матку улей стоитъ того, хорошъ; если же не особенно хорошъ, да и меду много—обратить въ доходъ—вырѣзать, а меду мало—обратить въ медокъ. Когда такимъ образомъ съ осени переберете всю свою пасѣку, наготовьте медковъ и вощанокъ, у васъ просторнѣй будетъ въ омшаникѣ, очень мало будетъ зимою умирать (не кому, всѣ здоровы) (*) и вы спасете прекрасныя молодыя гнѣзда, которыя загадятся, когда въ нихъ пчелы зимой умрутъ—спасете и медъ, который пчелы поѣли бы и сами померли.

Умершихъ зимою не сразу вырѣзать, а хорошенько посмотрѣть, не льзя ли выгодать медка, или вощанки. Прорѣзать средину, самое гнѣздо, вычистить всѣхъ пчелъ и хорошенько промѣсть перомъ между сотами. Хоть бы по одному чистому

(*) Два—три улья на сотню и то по особеннымъ обстоятельствамъ.

соту на бокахъ осталось въ ульѣ—и то весьма важно для роя, какой будетъ поселенъ въ этотъ улей. Для пчелъ нѣтъ труднѣй и дороже работы, какъ постройка сотовъ изъ собственнаго такъ сказать жира, особенно въ нашей мѣстности, гдѣ не скоро зажирѣетъ. По этому-то нужно дорожить каждымъ лоскуткомъ чистой вощины и, если можно покупать по полтиннику, по рублю за фунтъ, не будете въ убыткѣ. Кромѣ того, что въ готовую вощину пчелы скоро заливаютъ медъ, въ нее, если она готова, усиленно матка кладетъ сѣмяна, усиленно прибавляется пчела, чтобы строить соты и носить медъ.

Я заказываю пчелобитамъ не топтать хорошую вощину колѣномъ въ мѣшкѣ, а получать за нее, въ цѣльномъ видѣ, вмѣсто 25, 40 коп.

Весной оказавшіеся и зимой сохранявшіеся медки и вощанки нужно провѣтрить. Вощанки выставить просто рядушкомъ, подальше отъ ульевъ со пчелами—пусть они сохнутъ и пусть пчела ихъ обираетъ; а медки—провѣтривать можно только въ холодную погоду, когда ни одна пчела не летаетъ, иначе пчелы прогрызутъ плеву забруски, начнутъ таскать медъ и остальной медъ окиснетъ безъ плевы.

На сколько важны и цѣнны въ пчеловодствѣ медки, вощанки и самая вощина, послѣ всего сказаннаго, кажется и говорить нечего. Чуть ни на каждой страницѣ встрѣчаются слова: *медокъ, вощанка, навощить.* Не даромъ ученые выдумали центробѣжку выбивать медъ изъ вощины и вощину опять становить пчеламъ, не даромъ есть въ продажѣ пресованное основаніе вощины изъ воска. Весной при очисткѣ пчелъ, попадется вамъ гнилое, или набитое крупитчатымъ медомъ, какъ каменьями, гнѣздо, а сила въ ульѣ большая. Переселите силу въ медокъ, она вмѣсто того, чтобы растратиться, или вовсе слетѣть изъ дурнаго гнѣзда, будетъ отлично вести свои дѣла въ новой квартирѣ, а плохое, или

многомедное гнѣздо—въ доходъ. Отроился въ маѣ небольшой роекъ—куда я его дѣну безъ медка или вощанки, если всѣ пчелы исправны—подсаживать некому? Посадить въ пустой улей, онъ прижмется къ уголку, будетъ чедать все лѣто и въ зиму не состроитъ себѣ настоящаго гнѣзда, а есть медокъ—фунтъ одинъ пущу туда и къ осени будетъ самый надежный въ зиму улей. Въ пустой улей нужно посадить 8 фунтовъ, а на медокъ или вощанку достаточно 3—4 фунта—вотъ прямо медокъ, или вощанка стоитъ полъулья живаго. Словомъ на голую кочку (порожній улей) лучше поселенцу сѣсть, или въ готовый домокъ съ кладовыми, рыгами, овинами и амбарами (вощанка), или же въ готовый вполнѣ домокъ по части постройки, да еще съ засыпанными хлѣбомъ закрамами, въ амбарахъ?—Вотъ что значитъ въ пчеловодствѣ медки. Поэтому, во время осенняго осмотра пчелъ, никакъ не должно соблазняться и, сидя предъ открытымъ ульемъ, колебаться: а ну-ко переживетъ? авось переживетъ? закроемъ—пусть живетъ. Чуть маленькое сомнѣніе—гоните пчелу на зимнія квартиры и гнѣздо—въ медокъ, въ вощанку, прибыли будетъ больше и хлопотъ меньше. Ну, положимъ, сомнительный пережилъ. Медъ онъ весь поѣлъ, остался только въ концахъ кислый, не забрушонный — извольте съ нимъ няньчиться: спрыскивать сытой чуть живаго и всю весну выкладать передъ нимъ земные, колѣно—преклонные поклоны, въ ущербъ другимъ, болѣе полезнымъ занятіямъ по пчельнику, да тратить на него солидный кушъ меду—да стоитъ ли онъ того!. А не переживетъ зимой, помретъ—медъ съѣденъ только для того, чтобы умереть, допивая послѣднюю каплю его на днѣ ячейки—пропалъ. Пчелы, воткнувшись въ ячейки, умерли—рой пропалъ. Гнѣздо протухло отъ разлагающихся труповъ въ ячейкахъ—пропало,—все пропало.

Возразятъ: за чѣмъ маломедныхъ сгонять, не лучше ли дать имъ по 10—15 фун. меда и пусть себѣ идутъ въ заводъ?

Не лучше—не стоитъ: 10—15 ф. меда стоитъ, съ хлопотами, до 3 рублей, значитъ вы получаете улей въ заводъ, истративши половину стоимости улья, даже больше. Не лучше ли, безъ всякихъ хлопотъ посадить 4 фунта на медокъ, вмѣсто 8 ф. въ пустой улей, будущимъ лѣтомъ—все равно вы получаете полъулья, и безъ всякаго расхода на кормъ 3 рублей, и безъ всякихъ хлопотъ. А хлопотъ съ кормленымъ ульемъ съ осени очень много и весной; не говоря уже о томъ, что ваши 15 ф. меда могутъ окиснуть, если пчелы не забрусятъ его, а забрусить голодному—мудрено, ибо забруска, воскъ—это жиръ пчелиный.

Допустимъ—кормленый молодой благополучно переживетъ зиму, а весной можетъ оказаться сильный старикъ съ плохимъ гнѣздомъ и переселить его не куда. На вощанку—но кормить нужно—хлопотать весну за двумя. Не пересилите—старикъ пропадетъ, а переселите, вмѣсто траты 10—15 ф. на кормъ молодаго, получите б. м. 1 п. 15 ф. меда изъ старика—и хлопотъ меньше. А хлопоты весной, да въ большихъ пчельникахъ, очень дороги. Вниманія одного, иную пору, не достаетъ на 200—300 ульевъ, по выставкѣ, не говоря уже объ исполненіи того, что съ какимъ ульемъ нужно сдѣлать—а прозевалъ—потерялъ. Пчелы—такое хозяйство: въ первые два три дня по выставкѣ успѣвай помочь всѣмъ нуждающимся, а послѣ, какъ наладишь пасѣку—все пойдетъ легко и стройно. Вотъ въ эти—то 2—3 дня вашъ кормленый прокисъ—слетѣлъ и старикъ съ плохого гнѣзда слетѣлъ—вы и остались безъ двухъ ульевъ, съ кислымъ медомъ и плохимъ гнѣздомъ.

Если ужъ вамъ хочется поскорѣй развесть пчелъ, у васъ ихъ мало, значитъ времени много и хлопоты дешевы, то вотъ что я могу вамъ посовѣтывать: не при осеннемъ осмотрѣ пчелъ разсуждайте—согнать молодаго на медокъ, или подкормить? а сообразите при посадкѣ этого молодаго—куда онъ можетъ

годиться—на медокъ, или въ заводъ? Если, соображаясь съ временемъ и качествомъ главнаго и послѣдняго взятка, оказывается, что молодой не можетъ запасти нужное количество меда, то вслѣдъ за посадкою роя, дня черезъ два—три, какъ только онъ положительно обснастится въ ульѣ, давайте ему, по ночамъ, столько меда, сколько онъ можетъ за ночь поднять въ гнѣздо. Дайте столько, сколько, по соображенію, можетъ недоставать ему на зимовку. Вашъ позднухъ—рой, днемъ съ поля будетъ носить медъ, ночью со дна улья и, пока еще пчела жирна, забруситъ весь этотъ запасъ. Передайте лишнее—не бѣда. Не додали—гоните на медокъ.

Смотрѣть нужно, нѣтъ-ли сквозныхъ внутро улья щелей. Мыши любятъ зимовать со пчелами и частенько къ нимъ врываются еще позаранку—съ осени. Такія щели забивать и замазывать.

Осмотрѣть, всѣ-ли крѣпки обручи на ульяхъ. Въ осеннее время, когда медъ въ ульяхъ окрѣпнетъ, безъ вреда можно сбивать ульи со пчелами,—конечно заткнувши летки и съ возможною осторожностью. Но не слѣдуетъ сбивать со пчелами поздно осенью, когда пчелы уже полузаснутъ своимъ летаргическимъ сномъ. Отъ стука пчелы при сбойкѣ непремѣнно должны напиться меда и собираться бѣжать изъ улья, а это весьма вредно для полузаснувшихъ уже пчелъ. Вотъ потому-то хорошо имѣть омшаникъ при пчельникѣ, чтобы не толкать ульевъ при перевозкѣ ихъ на рыдванахъ, а осторожно таскать на носилкахъ. Но самое лучшее время сбивать ветхіе со пчелами ульи—весною, когда и пчелъ и меда въ нихъ мало и смирнѣй онѣ тогда. При моемъ способѣ водить пчелъ, т. е. не убивать ихъ крюкомъ, иному улью приходится быть со пчелою десятки лѣтъ, почему сплошь и рядомъ приходится сбивать и вообще справлять ульи съ пчелами.

Осенью пчелы подбираются съ концевъ гнѣзда вверхъ и въ нутро улья—съ ними поднимать и маточники съ запасными матками, врѣзая ихъ въ гнѣздо. Были случаи, что матки переживали въ маточникахъ до весны. Главное, чтобы они были покрыты пчелами.

Для того, чтобы всегда на пчельникѣ былизапасныя матки, нѣкоторые пчеловоды нарочно сажаютъ крошечные улейки. Но, при другихъ способахъ помочь горю, я нахожу это излишнимъ. Если бы эти крошечные доживали до весны, это такъ, готовая матка лучше, чѣмъ свищевая, искусственно выведенная изъ не заклеенной дѣтки, но онѣ рѣдко доживаютъ до весны.

Нѣтъ запасныхъ матокъ—обратить гнѣздо въ медокъ, если не старо, а старо—обратить въ доходъ—вырѣзать.

Въ ульяхъ длинныхъ, съ малымъ провозомъ гнѣзда, пустоту до самыхъ сотовъ, на зиму закладать сѣномъ, сухой соломой и сверху подъ сотами накрывать холстомъ, рогожей, Рою, въ маленькомъ помѣщеніи, будетъ теплѣй и упавшая пчелка не погибнетъ на глубокомъ днѣ улья--легко всползетъ.

Пчелъ составлять въ сухую погоду, когда бока ульевъ, намоченные дождемъ, обдуло вѣтромъ и когда начались уже легкіе морозы. Осторожно, снимая ульи съ колушковъ, на которыхъ стоятъ, переносить ихъ на носилкахъ въ омшаникъ и становить внизъ ульи твердые, на верхъ легкіе, а къ стѣнамъ омшаника старые и мягкую теплую посуду. Не дурно, если позволяетъ мѣсто, оставлять проходы между ульевъ и вокругъ стѣнъ. Но непремѣнно оставлять проходы для кошекъ, которыхъ нарочно пріучать, чтобы жили со пчелами зиму.

Замазывая наружныя щели улья — замазывать и летки, оставляя у слабыхъ ульевъ по одному, у сильныхъ по два открытыхъ летка. На зиму затыкать ихъ орѣпьями, но не туго, а только вкладать орѣпьи, чтобы былъ свободный токъ

воздуха, а мышь боится орѣпья—скорѣй прогрызетъ улей, чтобы залѣзть въ него, чѣмъ ототкнетъ колючій орѣпей.

Зимою любителю пчеловодства остается только тихонько, безъ стука и говора, погулять по проходамъ между ульевъ, посмотрѣть, не наточили-ли гдѣ опилковъ мышь и ждать весны. Совѣтуютъ даже зимою кормить пчелъ, въ топленыхъ, или тепло-устроенныхъ омшаникахъ, но если я не нахожу выгоднымъ кормить пчелъ осенью—о зимѣ и говорить нечего. Въ случаяхъ рѣдкихъ—для спасенія отъ гибели пчелинаго завода, пожалуй можно покормить и зимою, да и то лучше объ этомъ позаботиться въ свое время, какъ у меня сказано, въ главѣ о кормѣ. Тамъ, гдѣ зимы нѣтъ, тамъ можно кормить въ зимнее полугодіе, ибо пчела зимуетъ не долго, отъ корма не растроится ея желудокъ, поддержалъ жизнь и черезъ недѣлю—двѣ она вылетаетъ на богатыя южныя пастбища; а у насъ—на снѣгъ.

ХАРАКТЕРЪ ПЧЕЛЪ.

Знаніе характера людей, съ которыми имѣешь дѣло—великое дѣло, весьма важно знать характеръ и пчелъ, съ которыми хочешь имѣть дѣло. У пчелъ сильно развито чувство самосохраненія, пчела жизни не щадитъ, чтобы защититься отъ враговъ и вооружена природой ядовитымъ жаломъ, но она кусаетъ лишь тѣхъ, которые ей кажутся врагами, животныхъ, бродящихъ близъ пчельника и людей, не умѣющихъ обращаться съ ними. Пчелы даже бываютъ любезны къ человѣку: когда даешь имъ сыту въ улей, въ пятый—шестой разъ, онѣ ползаютъ по рукамъ, летаютъ вокругъ головы, садятся на лицо и не кусаютъ.

Вы сидите среди ульевъ, читаете книгу, пчелы летаютъ—гудутъ. Вокругъ васъ вертится пчела, осматриваетъ, любопытствуетъ: не врагъ ли ея сидитъ. Вы не измѣняйте сво-

его положенія, не трогайтесь ничѣмъ. Пчела сядетъ на книгу, поползетъ по рукѣ вашей, залѣзетъ на шляпу, на лицо, вспорхнетъ и опять сядетъ гдѣ нибудь. Видя, что вы сидите покойно, не врагъ ея и улетитъ. Но попробуйте отмахиваться отъ пчелы. Она перемѣняетъ тонъ гуда, на этотъ тонъ прилетаетъ другая пчела, на зовъ въ два голоса—третья, четвертая и цѣлый рой на васъ нападетъ. Потому-то иногда пчелы заѣдаютъ до смерти животныхъ, которые отмахиваются.

Ходя по пчельнику, стараться ходить дальше отъ летковъ, не пересѣкать полета.

Въ улей *никогда* не ходить безъ курушки—и подходить къ улью сбоку, стать на колѣно, окуривать летки и щели, гдѣ стоитъ войско. Войско отъ дыму убѣжить въ улей, на особенный гудъ войска выбѣгаютъ пчелы наружу изъ гнѣзда, побросавши свои занятія, вы курите и этихъ. Окуривая выбѣгающихъ наружу пчелъ, открывайте колодезню, и тотчасъ же курите въ нутро улья. Пчелы видя, что дымъ охватилъ гнѣздо и чувствуя свою несостоятельность противъ врага, бросаются пить медъ, чтобы не безъ запаса спасаться бѣгствомъ отъ врага и тогда вы работайте въ ульѣ, что вамъ угодно. При очисткѣ гнѣздъ весной и при выемкѣ меда одинъ постоянно долженъ окуривать пчелъ, когда другой работаетъ.

Находятъ страннымъ мой совѣтъ: *Никогда* не ходить безъ курушки въ ульи. Дѣйствительно весной, когда голодная пчела смирна, можно открыть *слабый* улей и безъ курушки; но кто поручится, что пчелы не вскапризничаютъ и не прыснутъ пчеловоду въ лицо. Если это улей сдѣлалъ разъ, то и послѣ не дастъ тебѣ ни пройдти мимо, ни топоромъ стукнуть въ сараѣ. Будетъ попусту летать и, кусаясь, гибнуть, вмѣсто того, чтобы дома заниматься своимъ дѣломъ. Раздразнишь—послѣ и съ курушкой не усмиришь—весь высыпетъ изъ улья и будетъ бѣситься, стрѣкать и кусать, возбуждая даже и сосѣдей къ возстанію. Попадись тутъ каваль-

када верховыхъ, трудно лошадей спасти. У меня близъ пчельника зарытъ хорошій вороной конь—заѣли пчелы. А въ началѣ прошлаго столѣтія одинъ вельможа, обидѣвшись на священника, что на Троицу опоздалъ къ обѣднѣ, вздумалъ было, по тогдашнему обычаю, сдѣлать *наѣздъ* на батюшку, въ каретѣ шестерикомъ и съ кавалькадою верховыхъ холопьевъ, вооруженныхъ арапниками. Въ четвергъ, на русальской, подъѣзжаетъ къ дому батюшки—дома нѣтъ, на пчельникѣ, въ лѣсу, гдѣ развиваютъ вѣнки, при яичницѣ и выпивкѣ, разумѣется,— туда пріѣхали—гикаютъ. Батюшка видитъ дѣло плохо, понялъ въ чемъ дѣло и ну дразнить пчелъ: стучать ульи, выбрасывать колодезни, а самъ, чтобы изобразить изъ себя лѣшаго—пчелинаго патрона, надѣлъ на выворотъ (шерстію вверхъ) тулупъ и ходитъ по пчельнику. Какъ ни боялись въ ту пору лѣшихъ всѣ, однако вельможа вышелъ изъ кареты, чтобы сдѣлать воинственное нападеніе—просто отдуть и поѣхать. Какъ пчелы подхватили лошадей, пошло фырканіе, брыканіе, лошади бьются объ землю, кучера съ каретой понесли—успѣвай подбирать колеса, верховые ускакали, самъ вельможа, едва могъ уѣхать, схвативши первую, попавшуюся верховую лошадь и разумѣется привезъ домой превельможнѣйшую физіономію,—и разумѣется болѣе нога его не была въ с. С.,—выстроилъ, изъ вѣковыхъ дубовъ, свою церковь въ с. Ш. Бѣда за бѣдой: только вернулся съ ухарскаго наѣзда домой, тутъ сидитъ судъ—разыскиваютъ бѣглаго (*) N. N. Бѣглый по примѣтамъ дѣйствительно тотъ самый. И вельможа повелѣваетъ опустить его въ кипятокъ барды на винокуренномъ заводѣ, *чтобы не нашли.* А батюшка, вечеркомъ, въ русальскій четвергъ, съ любившими его мужиками, прибѣжавшими поздравлять и бабами, развивавшими вѣнки—широко спраздновалъ побѣду надъ супоста-

(*) Тогда бѣглыхъ держали тайкомъ.

томъ, при помощи пчелъ. Далеко за полночь шолъ столбомъ дымокъ изъ подъ яичницы къ небу и разстилался подъ позолоченными огнемъ листьями деревъ, долго и много было пито тостовъ за храбрость пчелъ, подъ ихъ октавистый гулъ на пчельникѣ и довольный о. Дій, бросалъ на право и на лѣво грузные соты брусковаго меда.... (*)

Еще случай, это ужъ не въ началѣ прошлаго столѣтія, а въ половинѣ нашего: часа въ 2 ночи пріѣзжаютъ изъ прихода, требуютъ напутствовать лѣсника. Ѣду, смотрю у лѣсника вся физіономія какъ будто засыпана пшеномъ—и распухла. Спрашиваю: что другъ съ тобою? О.-охъ! обходилъ лѣсъ—лѣшій напалъ и такъ измучилъ—душа вонъ выходитъ—помираю. Я тогда былъ молодъ и глупѣй, чѣмъ теперь, къ тому же не вижу—темно, напугался, спѣшу молитвы читать—напутствовалъ. А на другой день узнаю: онъ сердечный медку захотѣлъ—забрался въ лѣсу на пчельникъ, расковырялъ улей и за это занятіе получилъ тысячи жалъ, очень похожихъ на пшено, своими головками.

У насъ злыхъ пчелъ считаютъ лучшими, въ родѣ храбрыхъ черногорцевъ. Одинъ мой сосѣдъ ни за что не желаетъ выписывать смирныхъ кавказскихъ пчелъ именно потому, что онѣ не обороняются ни отъ ось, ни отъ бабочекъ, ни отъ лѣсниковъ и ребятишекъ—пастуховъ, лакомыхъ до меда. Я если желаю выписать смирныхъ кавказскихъ пчелъ, то нисколько не потому, что онѣ смирны, а чтобы подправить породу. Мы замѣчали, что сердитые рои лучше смирныхъ ведутъ свои дѣла.

Вообще не нужно забывать, что пчеловодъ, среди ульевъ на пчельникѣ, не матка среди пчелъ въ роѣ, а только верховный правитель надъ вассальными, но совершенно отдѣльными королевствами—ульями. По этому, при уходѣ за пчелами

(*) Преданіе о с. С.

не должно подавать ни малѣйшаго повода къ возстанію этихъ королевствъ, вредныхъ и для правителя и для нихъ самихъ— что и достигается при помощи курушки. А какому правителю угодно ходить по пчельнику съ гордо—вздутой физіономіей—сдѣлайте милость не разводите курушки. Во всякомъ случаѣ не слѣдуетъ раздумывать заводить пчелъ изъ опасенія ихъ жалъ. Пчелы очень милая муха, лишь умѣть съ нею обращаться; а безъ этого и конь лягнетъ и гусакъ щипнетъ.

Для окуриванія иные употребляютъ клочья овчины и другія, издающія ѣдкій дымъ, вещества; но это вредно — притупляетъ обоняніе пчелы, которая обоняніемъ чуетъ свой взятокъ верстъ за пять. Самая лучшая курушка—изъ гнилыхъ пней всякаго дерева.

Тѣло человѣка скоро привыкаетъ къ пчелиному жалу—не пухнетъ и уколъ не особенно бываетъ ѣдокъ. Уколъ пчелинаго жала даже полезенъ, совѣтуютъ нарочно приставлять къ мѣстамъ, страдающимъ ревматизмомъ и онѣмѣніемъ (послѣ леченія морфіемъ и отъ другихъ причинъ). Чтобы уменьшить боль отъ укуса пчелы и опухоль, тотчасъ послѣ укуса, вынуть жало и къ этому мѣсту приложить холодной, распущенной въ водѣ, глиной, которая постоянно на пчельникѣ подъ рукою для замазки ульевъ,—опустить укушенное мѣсто въ холодную воду, приложить холодный компрессъ—холодное желѣзо.

Мы такъ привыкли къ пчеламъ, что возимся въ нихъ, какъ въ пуху и употребляемъ сѣтки только въ самый разгаръ ройки, когда зажирѣвшая пчела бываетъ особенно лиха и когда, возясь съ огребаніемъ роевъ среди ульевъ, въ полномъ походѣ, невольно дразнишь ее. Въ другое время нюхаешь летокъ улья и пчелы—воины даже ласкаются съ тобой—щекочатъ кончикъ носа своими усиками. Возмешь въ руки солдатика одного, подержишь, пустишь и онъ смирнехонько полетитъ домой.

Доселѣ говорилось о характерѣ пчелъ по отношенію къ уходу за ними, но пчелиные нравы весьма поучительны для человѣка. Священное писаніе посылаетъ человѣка *ко мравію* поучиться—мнѣ кажется у пчелъ не меньше муравьевъ есть чему поучиться. Это живой и, такъ сказать, законченный Творцомъ, образецъ общественной жизни. При уходѣ за пчелами, какъ будто съ облака, наблюдаешь за жизнію извѣстнаго царства и постоянно видишь такія проявленія ихъ общественной и частной жизни, до какихъ человѣкъ только добивается, путемъ религіи, науки, литературы, иногда безсильно истощаясь въ философскихъ и не философскихъ проектахъ, въ земскихъ и не земскихъ собраніяхъ и проч.. Какъ жалокъ въ этомъ отношеніи человѣкъ! подумаешь иную пору, смотря на пчелъ—хуже пчелы. Единодержавіе у пчелъ математически абсолютное. Благоговѣніе къ своей царицѣ, неподкупность, взаимная любовь въ семьѣ, общность и цѣльность воззрѣній, любовь къ дѣтямъ, ихъ воспитаніе, самоотверженіе, трудолюбіе, опрятность, изящество въ работѣ, великодушіе (когда берешь медъ—сидитъ, смотритъ и только) покорность обстоятельствамъ, безъ самоубійствъ и ропота, предусмотрительность, дисциплина, безкорыстіе, честность въ общественной службѣ или работѣ (пчелѣ не нужно никакого контроля—не обкрадетъ казну) бережливость, скромность въ пищѣ и питіи и проч.,—все это неподражаемо. У пчелъ есть свои балы, клубы, играются свадьбы—и все это безъ пьянства, безъ драки, безъ интригъ. Домикъ у ней скромный, въ гнилушкѣ, но благоуханный, какъ дворецъ, мебель у ней своей работы восковая, поневка своя—*національная*, пчелиная—весь вѣкъ одна. Не позавидуетъ она красивому шмелю, нарядной бабочкѣ—осѣ, не станетъ путляться въ кисею паука—уважаетъ свое національное и живетъ счастливо, безъ дефицитовъ.

Воруютъ пчелы, иная пчела настоящій жуликъ на ярмар-

кѣ, но слово воровать, къ стыду человѣчества, нами пчеловодами зачерпнуто у людей и навязано на пчелъ. Пчела не воруетъ, а издергалась какъ жуликъ въ трудѣ добыванія добра въ природѣ. Отерханный, мокрый, грязный, босой мужичекъ гуляетъ за сохой, запыленный, запачканный народъ вокругъ машинъ на фабрикахъ и заводахъ—развѣ это воры. Пчела не воруетъ, а беретъ, чтобы не пропало (не окисло) добро въ безсильныхъ рукахъ, какъ не воруетъ политика, подчиняя слабое княжество сильному, со всѣмъ его добромъ. Пчела воруетъ не для того, чтобы пожить въ мнимомъ довольствѣ и роскоши, на чужой счетъ, безъ труда, а чтобы брошенное безъ призора и караула добро опредѣлить въ дѣло—на воспитаніе трудолюбиваго потомства, которое снова честнымъ трудомъ жило бы во благо себѣ и добрымъ людямъ. Пчела пуговки одной не украдетъ у хорошаго хозяина изъ подъ замка, со взломомъ, какъ люди.

Пчелы воровъ только щиплютъ, отгоняютъ, но не убиваютъ, какъ наши судьи съ адвокатами, въ надеждѣ выкроить изъ нихъ добрыхъ гражданъ и убиваютъ только политическихъ преступниковъ, въ неизбѣжной войнѣ, при нападеніи чужихъ, съ посягательствомъ на цѣльность и стройность общины.

Если гдѣ пчелы безжалостны, такъ это когда морятъ голодомъ трутней и едва живыхъ тащутъ вонъ изъ улья. Но что-же иначе дѣлать съ этими пролетаріями? Кормить—безъ дѣла не справедливо. Пчелы не виноваты, что природа ихъ наплодила и поставлены въ необходимость такъ поступать. Тутъ пожалуй слѣдовало бы изъ пчелинаго адвоката превратиться въ прокурора и подъискать наказаніе пчеламъ: не разводи такъ много пролетаріевъ, чтобы гнать вонъ изъ общины безпощадно. Но опять пчелы не виноваты. Множество трутней—болѣзнь общественная—не нормальность, а это большею частію бываетъ помимо воли членовъ общества—

въ силу непреоборимыхъ вещей—простуда. Удалять же отъ себя вредныхъ членовъ общества въ болѣе приличныхъ формахъ, въ мѣста отдаленыя, у пчелъ нѣтъ ни Сахалина, ни пароходовъ съ врачебнымъ персоналомъ и буфетомъ.

АРАБЕСКИ.

Чтобы еще сказать на счетъ пчеловодства? Пишу прямо съ натуры—съ дѣла, отъ души хочется передать всю премудрость пчеловодства, чтобы охотники до пчелъ не разгадывали заводить и водить ихъ, лишь по одному незнанію водить. Они-то и заставили меня написать эту книжку. Но многаго не припомнишь, многое кажется дѣломъ всякому извѣстнымъ, когда самъ-то знаешь, а многое и повторилось, что неизбѣжно при второмъ изданіи. Впрочемъ руководство не каша, лучше пересолить, чѣмъ не досолить—кашу масломъ не испортишь. Развѣ про медоносное травосѣяніе что-нибудь сказать. Какъ вамъ сказать: дѣло хорошее сѣять медоносныя травы—синякъ у меня есть, но особенной-то пользы не видно. Цвѣтетъ онъ у насъ вмѣстѣ съ гречихой: пчелы при обильномъ взяткѣ съ гречи и не смотрятъ на синякъ. Цвѣтетъ онъ долго и осенью, но въ эту пору синякомъ не справишь пчелу, если плохъ былъ іюльскій взятокъ. Сѣйте—не бѣда. Разводите побольше лозины, акаціи. Эти дерева у насъ становятъ на ноги пчеловодство съ весны. Садовъ фруктовыхъ съ разными плодовыми кустарниками побольше разводите. И фруктовъ и ягодъ будетъ много и ройка будетъ хорошая, но садоваго медку не покушаете: весь взятокъ съ деревъ и травъ, цвѣтущихъ весной, у пчелъ идетъ на дѣтку—усиливается и роится отъ этого взятка пчела, а медъ, который у пчелъ идетъ запасомъ въ зиму, и которымъ лакомимся мы, пчелы собираютъ во время ройки, среди лѣта, съ гречи, липы и другихъ деревъ, цвѣтущихъ въ это время.

Чемерка въ лугахъ гибельна для пчелъ. Пчела съ ней тоже беретъ, но отъ ядовитаго сока умираетъ—не рѣдко на самомъ цвѣтѣ. Ее по возможности срубать вблизи пчельника. Вреденъ для пчелъ и макъ—не сѣять близко.

Бываютъ вредныя росы для пчелъ. Медвянка-ли это, или еще какая роса—не могу утверждать, вѣрно только то, что пчелы, безъ другихъ видимыхъ причинъ, сразу слабѣютъ силой. Приходилось видать мертвыхъ пчелъ въ цвѣтахъ яблонь. И яблоко не завязалось—цвѣтъ завялъ и пчела въ немъ умерла, а мороза не было—была роса. Есть же вредныя росы для овецъ и овчары, зная такую росу, не выпускаютъ стада, пока роса не испарится. Такъ же поступаютъ и наши старики-пчеловоды. Встанетъ до солнца, видитъ—роса, махнетъ по ней бѣлымъ платкомъ и, если замѣтитъ на платкѣ буроватый оттѣнокъ, или крапинки, позаткнетъ ульи сѣнцомъ—прохово, чтобы только пчела не пролѣзла, пока роса сойдетъ.

Гнилецъ у пчелъ можно лечить, но не стоитъ: хлопотно и рискованно. Самое лучшее уничтожить такихъ пчелъ со всѣми ихъ гнѣздами, до послѣдняго кусочка вощины и самые ульи-то выжечь соломой, и если возможно—2—3 года не сажать въ нихъ пчелъ. Вотъ только когда не грѣхъ ломать пчелъ. Пчелы съ гнильцомъ могутъ жить долго, пока совсѣмъ не переведутся отъ болѣзни, безъ ройки. Не нужно запускать. Какъ только замѣченъ будетъ гнилецъ, безъ замедленія уничтожать и купить здоровыхъ, какъ сдѣлалъ мой отецъ, заразивши пасѣку покупкою пчелъ крайне запущенныхъ. Иначе заразятся сосѣдніе пчельники, не гдѣ будетъ и купить здоровыхъ пчелъ. А заразиться легко: прилетѣла воръ-пчела, хватила сладенькаго въ чужомъ больномъ ульѣ—и готово.

Бываютъ пчельники и совершенно здоровые, но стоятъ, какъ пни, не разводятся путемъ натуральной ройки и искусственно ничего съ ними не подѣлаешь—силы мало, только про себя. Этимъ недугомъ у насъ страдали больше барскіе пчельники, гдѣ было мало довѣрія пчельникамъ, крѣпостнымъ ходокамъ и гдѣ иногда даже шнуро-запечатывались, гербовою конторскою печатью, самыя колодезни, чтобы не ходили въ ульи—да еще у скупыхъ пчеловодовъ, которые боятся вырѣзать сотикъ изъ улья.—Это пасѣки *застарѣлые*. Откройте улей и вы видите черное гнѣздо съ головы до ногъ, ячейки въ вощинѣ до того малы, что туда не можетъ опуститься (тѣсно) не только маткино брюшко, чтобы положить яичко, а даже пчелиное. При вырѣзкѣ гнѣзда, вы найдете сзади такую залежь меда, которая существуетъ нѣсколько лѣтъ и уже не крупка, а новый фазисъ: въ родѣ мыла или кровянистаго тѣста, во что отъ времени превратилась крупка. Въ головѣ и бокахъ медъ, по срединѣ тѣсная вощина—не гдѣ маткѣ класть яица. Иные рои слетаютъ съ такого гнѣзда—пусть лакомится имъ хозяинъ, иные въ прекрасныхъ ситовыхъ колодахъ остаются долго жить, матка кое гдѣ, гдѣ возможно, распыряетъ сѣмяна, заболѣваетъ отъ напора сѣмянъ, о ройкѣ разумѣется не думаетъ и сама превращается въ трутневую—улей погибаетъ. Рѣдко какой вздумаетъ отроиться. Отъ сотни посадится десятокъ—другой молодыхъ и ладно.

Годъ отъ года молодыхъ все меньше, значитъ меньше на пчельникѣ и матокъ молодыхъ; такъ пчельникъ и чадаетъ какъ сырой пень—никогда не вспыхнетъ. Составляется понятіе: заводъ плохъ, нужно перемѣнить. И ни въ чемъ не повинныхъ пчелъ ломаютъ, цѣлый пчельникъ залютъ въ бочки, а десятка два молодыхъ покупаютъ и говорятъ: вотъ заводъ другой—отъ 17 посадилъ 13 молодыхъ.

Очевидно тутъ не пчелы виноваты, а пчеловодъ. Не имѣй-

те старыхъ гнѣздъ, переселяйте стариковъ на медки и вощанки, берите лишній медъ изъ головъ, при посредствѣ полукруговъ и ваша пасѣка никогда не застарѣетъ.

Враги пчелъ—осы, шершни, бабочки сѣренькія, что водятся внутри ульевъ, муравьи и мыши, да еще дятлы.

Осъ отгоняютъ осенью сами пчелы, какъ чужихъ пчелъ, лишь бы улей не стоялъ разинувши ротъ, былъ хорошо вездѣ замазанъ, кромѣ летковъ. Шершни сверлятъ мягкіе ульи снаружи и живутъ въ стѣнкахъ улья, не проникая въ самое гнѣздо, но могутъ надоѣдать пчеламъ своей возней въ близкомъ сосѣдствѣ и крошатъ опилки въ нутро улья цѣлыми пригоршнями, въ осиновыхъ мягкихъ ульяхъ. Такіе ульи нужно снаружи обмазывать крѣпкой глиной, съ известкой, чего шершень не угрызетъ.

Чтобы не было бабочекъ—почаще весной подметать ульи. Бабочки не будутъ класть своихъ яицъ на днѣ улья—не будетъ и шашала—паутинника въ гнѣздахъ пчелиныхъ, да получше смотрѣть за крышками, чтобы не было течи на голову улья.

Муравлей—обваривать кипяткомъ вокругъ ульевъ, обливать водой, въ которой мылась свѣжая рыба—терпѣть не могутъ рыбьяго запаха муравьи. Срывать и выжигать угольями кочки муравлиныя. Но самое лучшее средство противъ муравлей—дегтярная вода. Раскопайте кочку, положите кусочекъ дегтю—всѣ убѣгутъ. Полить дегтярной водой около улья, гдѣ муравьи и ни одного не будетъ.

Противъ мышей—главныхъ враговъ пчелиныхъ сказано средство, приописаніи омшаника (главу пчельникъ) добавить можно только вотъ что: не жалѣйте для нихъ молочной каши, съ большою примѣсью спичечныхъ, фосфорныхъ головокъ и кладите вѣники изъ черемухи въ разныхъ мѣстахъ,

по омшанику — мыши не любятъ запаха черемухи — бѣгутъ отъ него.

Чтобы дятлы не долбили колодезней, гдѣ они осенью ищутъ прижавшихся на зиму въ гниломъ деревѣ разныхъ насѣкомыхъ, не грѣбуютъ и пчелой-солдатикомъ, если подвернется — не дѣлайте колодезней изъ мягкаго-ситоваго дерева и ни одного дятла не увидите на леткахъ ульевъ.

Воробьи еще надоѣдаютъ пчеламъ, когда заведутъ гнѣздо на головѣ улья, подъ крышкой—не заводите крышекъ мудреныхъ, тесовыхъ, горшочныхъ и соломенныхъ, подъ которыми было бы помѣщеніе для воробьинаго гнѣзда. Воробьи сами, чириканьемъ, а ихъ дѣти, своимъ пискомъ, надоѣдаютъ пчеламъ. Подъ моими, самыми дешовыми крышками негдѣ жить воробью.

Хорошо вести запись—исторію каждаго улья. Для этого долженъ быть № на каждомъ ульѣ и нумера ульевъ въ книгѣ, разлиневанной графами на каждый годъ. Въ клѣткѣ противъ извѣстнаго № и года и писать—что съ ульемъ случилось, сокращенными условными знаками: тр. м.—трутневая матка. Перес. см. № 00—переселенъ въ № 00. 20 ін. 7 ф.—20 іюня рой 7 фунтовъ и проч. Имѣя такую статистическую книгу можно работать—ходить за пчелами и въ то время, когда на пчельникѣ нельзя работать, а нужно сообразить—какъ съ какимъ ульемъ завтра или весной поступить. Пришло это завтра, послѣ дождя, или темнаго вечера—или весна послѣ зимы—вы съ готовыми и заранѣе обдуманными соображеніями приступаете къ улью, знавши его исторію. При такой книгѣ можно легко изучать пчелиную жизнь, а это очень полезно для пчеловодства вообще. Безъ опытовъ нельзя дѣлиться знаніями, а опыты созрѣваютъ при не однократныхъ наблюденіяхъ, которыя должны записываться

чтобы не измѣнила память. Польза общая дороже частной— на своемъ только пчельникѣ. Сколько у насъ безслѣдно пропадаетъ знаній по разнымъ отраслямъ, по милости того, что не записывается, или суевѣрно скрывается—особенно по пчеловодству. Одинъ за 10 руб. купилъ у старика-пчеловода секретъ, чтобы пчелы роились (кормъ во время), а при честномъ и откровенномъ знаніи, за 3 ф. вощины можно знать весь кругъ пчеловодства, купивши книжку.

Говорятъ: не стоитъ водить пчелъ—воскъ сталъ замѣняться терезиномъ—дешевой смолой, медъ—сахаромъ. Но будемте вѣровать въ лучшія времена христіанства, когда христіане не будутъ коптить божьи храмы вонючею и не чистою жертвою, изъ-за набивки кармана, не будутъ выгадывать у Бога, благословляющаго всѣ наши карманныя занятія, не будутъ сожалѣть о тратѣ дорогихъ—восковыхъ свѣчей на жертву Богу, какъ сожалѣлъ о тратѣ мура многоцѣнна — скряга Іуда. Если не выгодно жечь чисто восковыя свѣчи въ церквахъ, то ужъ считаться съ Богомъ, жалѣть для Него, совсѣмъ не выгодно. А медъ—тоже подождите, дайка милліоны нашихъ мужичковъ еще поправятъ свои дѣлишки, не все то имъ рѣдьку глодать, да купоросные щи хлебать—захотятъ и медкомъ „душу помарать“—сахару для нихъ не наготовишься. Заведутъ пчелъ и, вмѣсто винища, которымъ спились до раззору, будутъ варить свои меда—пиво, меда—браги—только подавай меду.... Но главное повторяю не будемте забывать—есть пчелы—взята дань съ природы, любезно въ цвѣтахъ намъ предлагающей свои сладкіе дары, нѣтъ пчелъ—пропали безслѣдно эти дары—и цвѣтокъ, качая головкой, размахивая руками, на пути съ растенья въ навозъ, обиженно дивится людской невнимательноти къ милой природѣ....

Не приписывайте большаго значенія измѣненію климата у насъ, въ среднихъ губерніяхъ, относительно пчеловодства, вслѣдствіе вырубки лѣсовъ и распашки новей—луговъ. У насъ пчеловодство виситъ на лозинѣ, да на гречихѣ, а въ лѣсныхъ странахъ оно держится на деревахъ, цвѣтущихъ среди лѣта, какъ напримѣръ липа. Весной въ лѣсныхъ странахъ взятокъ хорошъ, пчела отъ этого скоро усиливается и хорошо роится, но случись, во время липоваго и другихъ деревъ цвѣта, дурная погода, когда пчелы не могутъ летать, липа отцвѣла и пчела, безъ запаса на зиму, погибла вмѣстѣ съ своими обильными молодыми роями. Это доказалъ 1877 годъ, когда у насъ, въ степныхъ мѣстахъ, неслыханная была ройка и обиліе меда, а въ лѣсныхъ пчеловодство пострадало, отъ того, что не было хорошей погоды во время пчелинаго взятка на запасъ въ зиму. У насъ греча сѣется въ разное время: и ранняя, и поздняя, и средняя. Можно нарочно сѣять для пчелъ раннюю и позднюю, а тамъ посѣва гречи нѣтъ, или мало, лѣсъ же цвѣтетъ въ одно время. У насъ пчелы, въ запасъ на зиму и на устройство гнѣздъ берутъ съ первыхъ чиселъ іюня по 1 августа—2 мѣсяца, а въ лѣсахъ двѣ недѣли—петровками.

Наше гречишное пчеловодство прочнѣй лѣснаго. Роевъ, прибавки ульевъ на пчельникѣ меньше, за то меду больше. А медъ то съ воскомъ и вся суть пчеловодства въ экономическомъ отношеніи. Погаснетъ и поэзія въ душѣ, когда увидишь, что множество нароившихся роевъ, гаснетъ безъ взятка.

Стало быть, не смущаясь, заводите пчелъ и въ безлѣсныхъ мѣстахъ, лишь-бы была лозина, да гречиха.

Пчеловодство такое любезное занятіе, что можетъ не любить его только боящійся пчелиныхъ жалъ и совершенно не знающій этого дѣла. Стоитъ только завести пчелъ, чтобы

полюбить ихъ. Всѣ занятія по пчеловодству бываютъ въ самое пріятное время лѣта и весны. Вы ходите по пчельнику и дышите самымъ благоуханнымъ букетомъ всевозможныхъ цвѣтовъ, съ которыхъ пчелы наносили меда. На каждомъ шагу васъ поражаетъ мудрость пчелъ, хотя инстинктивный (не свободно-разумный), но образцовый порядокъ ихъ народной жизни и неподражаемое изящество ихъ работы. Всѣ ваши геморои, ревматизмы, маніи, сплины и другія болѣзни пчеловодство рукой сниметъ съ васъ. Тамъ некогда задумываться, охать, кряхтѣть, гдѣ видишь, что жизнь кипитъ, какъ на пожарѣ. И солнце печетъ и пчелы надъ тобою облакомъ гудутъ, спѣшатъ, всякая по своему дѣлу, жильнутъ человѣка задумавшагося, подгоняютъ—успѣвай поворачиваться. Забудешь и о процентахъ съ затраченнаго на пчелъ рубля, самъ превратишься въ дѣятельную, высоко - нравственную и въ изящную художницу—пчелу, изъ за подражанія, изъ за стыда быть хуже этой маленькой мушки.

Пчеловодство, полезное въ экономическомъ отношеніи, имѣетъ громадное нравственно-воспитательное значеніе для человѣка вообще, *а для крестьянина,* лишеннаго возможности нравственно воспитывать себя другимъ способомъ, *въ особенности.* Мальчикъ, вертясь среди пчелъ, вокругъ дѣдушки, во очію видитъ прекрасную пчелиную семейную жизнь и, когда вырастетъ, не захочетъ быть хуже мухи, Богомъ созданной. Невѣстка не задумаетъ поднимать въ домѣ бунтъ до потолка и сманивать мужа дѣлиться въ той семьѣ, гдѣ то и дѣло старикъ—дѣдушка лакомитъ домочадцевъ медкомъ, оживленно разсказывая про хитрости и продѣлки пчелъ, съ какими онъ боролся, сажая рой, отбирая насильнаго... Вотъ эти-то проценты не худо учесть. Гдѣ есть пчелы въ домѣ, тамъ не встрѣчалъ я пьяницъ, безпутныхъ и раздора въ семьѣ—все люди честные, трудолюбивые, какъ пчела.

Любовь къ дѣлу тоже, что весеннее солнышко въ природѣ. И прислугу на пчельникъ нанимайте такую, чтобы задыхалась отъ радости при появленіи перваго трутня весной, какъ признака близкой ройки.

—Бать, а знаешъ, что я тебѣ скажу? обращается ко мнѣ старикъ—мой помощникъ по пчеловодству, весь обратившійся въ позу страсти—изъ сосноваго трутень вылетѣлъ.... раскорячился подъ небесами, загудѣлъ—Боже мой!..

—Ну и отлично, говорю я.

— Ты что толкуешь—день, другой—пойдетъ ройка.

—А ходили хорошо?

—Вотъ какъ ходили?—иная раскарячится, въ летокъ не влѣзаетъ—словно пуля налитая!

—У льи-то надобно смазывать. Пойдетъ ройка, тогда некогда.

—Смазка готова, вотъ она, мотри—настоящая сметана—одно слово!

Вотъ до чего раззадориваетъ пчеловодство людей, а это не мальчикъ, съ душою, какъ воскъ, а попавшій ко мнѣ мужикъ, изъ подъ сохи, лѣтъ тридцати. Онъ не усчитываетъ процентовъ отъ пчеловодства, получая содержаніе и 30 руб. въ годъ, эстетически любитъ это занятіе мой Григорій.

Близъ большихъ городовъ, гдѣ есть хорошій сбытъ сотоваго меда, хорошо имѣть нѣсколько досчатыхъ ульевъ, раздѣленныхъ задвижной досщечкой на три этажа. съ продольными прорѣзами въ дощечкахъ, для перехода пчелы изъ этажа въ этажъ. Въ верхній этажъ вставлять досчатыя рамки, шириною въ 1 вершокъ, становя ихъ рядомъ, одна къ другой отвѣсно. Навощите эти рамки и пчелы наносятъ въ нихъ толстые соты меда. Рамки съ сотами выньте, прорѣзы—проходы въ средній этажъ заложите, рой безъ вреда пойдетъ въ

зимовку и у васъ будетъ съ него доходъ хорошій—за такой медъ платятъ дорого. Вмѣсто рамокъ можете становить стеклянныя вазы, или просто тарелки, на подпоркахъ, вверхъ дномъ. Когда вазу или тарелку вынете, получите посуду съ стоячими вверхъ сотами, на подобіе красивыхъ горныхъ гребней и рядами и сіяніемъ, какъ навощите. Всѣ эти операціи можете дѣлать и въ моемъ ульѣ—колодѣ со втулкою въ головѣ. Весь секретъ—перегородить полукругами верхній этажъ отъ средняго, какъ сказано.

Можно устроить стеклянный улей — зеркало, въ которомъ видно, какъ пчелы работаютъ, если онъ будетъ стоять въ темномъ шкафчикѣ, съ задвижками. Иначе пчелы покроютъ стекло темной смолой—онѣ не любятъ свѣта въ жилищахъ. Можно врѣзать ульи въ колонны балкона и проч., но все это прихоти, конечно пріятныя для любителя. У меня, когда я былъ маленькій, были ульи карманные, изъ чурокъ. Былъ свой пчельникъ въ уголкѣ большаго отцовскаго пчельника. Мой добрый отецъ дарилъ мнѣ матокъ липнихъ, запасныхъ и калѣкъ, отнимая къ нимъ отъ роевъ по ковшику пчелъ. Мои карманные ульи, тоже себѣ летали, носили медъ, но конечно не роились. А осенью въ ясную погоду, заиграютъ у отца пчелы, глядишь къ вечеру у одного, у двухъ ульевъ выиграла и пропала матка. Отецъ загорюетъ и обращается ко мнѣ: Саша, живы ли твои пчелы? дай маточку.

Вотъ и вспомнишь пословицу: „брось хлѣбъ назадъ (дѣлай добро безкорыстно зажмурившись) обернешься—будетъ спереди“.

До свиданія, мои добрые пчеловоды, чѣмъ богатъ тѣмъ и радъ, на большомъ не взыщите. Я человѣкъ неученый естественнымъ наукамъ, пишу въ лѣсу — прямо со пчельника, сидя подъ развѣсистымъ во всѣ стороны зонтиками ильмомъ.

Вотъ и пчела ползаетъ по тетради, пристаетъ къ скрипу пера. А быть можетъ потому она пристаетъ, что у меня немножко пальцы въ меду... Пошли вамъ Господи успѣхъ и довольство отъ этой книжки!...

Священникъ Александръ Ив.

УСПЕНСКІЙ.

Тульской губерніи,
Ефремовскаго уѣзда,
с. Любаково.

23

У меня же можно получать, по адресу, на первой страницѣ, составленную мною, по порученію Благочинническаго Съѣзда:

НАСТОЛЬНУЮ КНИГУ

для каждаго священника, благочиннаго, слѣдователя (по Дух. В.) опекуна, цензора (проповѣд. и поуч.) и предсѣдателя собраній (вообще.)

О срочныхъ и всякаго рода не срочныхъ представленіяхъ и донесеніяхъ начальству,

съ правилами изъ законовъ и практики по службѣ.

ИЗДАНІЕ ВТОРОЕ (исправленное и дополненное)

Цѣна 1 руб. съ пересылкою.

Для удобства можно присылать всякими марками.

2024348794